

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1 (17) - 2024г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Гаюров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве Ипшекков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Динорпих Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Илсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рафтском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсушпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садилович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алимов С.Ю. Государственные программы как правовой механизм регулирования социального обеспечения безопасности ветеранов.....	10
Одинаева Н.М. Экологизация законодательства Республики Таджикистан в контексте концепции устойчивого развития.....	15
Умедов К.М. Государство как основной субъект нормотворчества в сфере безопасности общества.....	21

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Коваленко Н.Е. Юридическая доктрина о становлении категории субъект гражданского права.....	25
Назаров А.К., Аминова Ф.М. Эволюция гражданского права в Таджикистане от Государства Саманидов до современности.....	30
Насиров Х.Т., Аминова Ф.М. Совершенствование норм семейного права в области охраны прав женщин в Республике Таджикистан.....	40
Рахматзод Д.Т. Борьба с нарушениями смежных прав в условиях современности.....	45
Султонова Т.И. Особенности государственного регулирования малого предпринимательства (на примере ремесленной деятельности).....	51
Тагаева С.Н. Проблемы реализации прав родителей и детей, находящихся на территории различных стран в условиях современных вызовов.....	56
Химатов Х.Н. Правовое положение членов семьи собственника жилого помещения по новому жилищному кодексу Республики Таджикистан.....	62
Холмахмадзода С. Проблемы усыновления ребенка и защиты их прав и законных интересов по законодательству Республики Таджикистан.....	72
Султонова Т.И., Каюмова М.А. Отличия соглашений о разделе продукции от смежных договорных конструкций.....	80
Шабозов Р.Г. Особенности передачи и пользования заложенными ценными бумагами по законодательству Республики Таджикистан.....	85
Шарифзода А.А. Цифровая валюта как объект гражданского права Таджикистана.....	91
Эмомова К.И., Абдурахманова Т.Дж. Lex mercatoria: особенности регулирования торговых отношений.....	96

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдуллаев Н.С. Эвтаназия: социальная обусловленность, мотивация и правовые аспекты.....	100
Абдуллаева Р.А. Комплекс мер по противодействию торговли людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми.....	107

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Раджабова М.Ю. Некоторые особенности судебного производства по законодательству Республики Таджикистан.....	112
Хамроев Ш.С. «Привод» в механизме применения мер уголовно-процессуального принуждения.....	116

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Давлатов Х.Х. Международно-правовые аспекты вынужденной миграции в условиях глобализации.....	121
Рахмонзода Д.А. Международный экспортный контроль в целях нераспространения ядерного оружия.....	127

Правила для авторов и порядок рецензирования.....	132
---	-----

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.734:355.292

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕТЕРАНОВ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктор юридических наук, профессор
кафедра государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (славянский) университет,
ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан,
тел.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

В статье рассматривается правовой механизм регулирования социального обеспечения безопасности ветеранов, функции которого выполняются соответствующими органами, которые планируют расходы на обеспечение предусмотренных льгот, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, врачебно-трудовую экспертизу, производят расчет потребности в средствах передвижения для инвалидов-участников и ветеранов боевых действий. проблемные вопросы социально-правовой поддержки и защиты ветеранов и участников боевых действий, в первую очередь, должны соответствовать конституционным нормам, а также отражать деятельность ОГВ и органов местного самоуправления. Для разрешения исследуемых проблем требуется сочетание прав и интересов ветеранов и участников боевых действий с вопросами политической стабильности социально-экономического развития стран СНГ, учёт национальных и иных особенностей, опора на единые принципы в целях разработки национальных государственных программ в области социально-правовой поддержки и защиты ветеранов и участников боевых действий.

Считаем, что создание таких программы должно быть основано на их законодательном регулировании, включая разработку нормативно-правовой основы социальной защиты ветеранов и участников боевых действий и перспективных направлений решения социально-бытовых проблем, организационно-финансовое и производственно-экономическое обеспечение.

Ключевые слова: терроризм, ветераны, ветераны инвалиды, конституционно-правовые основы, нормативные акты, социально-правовая защита, реабилитация, межгосударственные программы, льготы и гарантии, органы исполнительной власти.

Одним из признаков правового государства, это признание права и свободы человека и гражданина как высшая ценность, охрана данных прав и свобод является основной обязанностью государства и в лице его

органов. Социальное обеспечение граждан является основным направлением деятельности государства в социальной сфере.

Многолетняя деятельность автора в должности председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов РТ подтверждает вывод о том, что организация социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий осуществляется на различных уровнях управления. Так, в странах СНГ эта функция выполняется соответствующими органами, которые планируют расходы на обеспечение предусмотренных льгот, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, врачебно-трудовую экспертизу, производят расчет потребности в средствах передвижения

для инвалидов-участников и ветеранов боевых действий; и др.

Однако непосредственное наблюдение автора за деятельностью органов законодательной власти показало, что в ряде государств Содружества у планирующих органов отсутствуют качественные прогнозные данные об изменении численности ветеранов и участников боевых действий. Отсюда возникает потребность уполномоченных органов власти в качественном планировании социальной защиты на основе научно-обоснованных прогнозных данных о состоянии ветеранов и участников боевых действий.

Резюмируем: проблемные вопросы социально-правовой поддержки и защиты ветеранов и участников боевых действий, в

первую очередь, должны соответствовать конституционным нормам, а также отражать деятельность ОГВ и органов местного самоуправления. Для разрешения исследуемых проблем требуется сочетание прав и интересов ветеранов и участников боевых действий с вопросами политической стабильности социально-экономического развития стран СНГ, учёт национальных и иных особенностей, опора на единые принципы в целях разработки национальных государственных программ в области социально-правовой поддержки и защиты ветеранов и участников боевых действий. С учётом изложенного, к *целям типовой государственной программы* для стран СНГ мы относим следующие:

¹ Первоочередное обеспечение социально-экономических гарантий инвалидам из числа ветеранов и участников боевых действий

² Создание благоприятных организационно-правовых и финансовых, экономических условий для обеспечения стабильного экономического положения ветеранов и участников боевых действий в обществе.

³ Снижение социально-политической напряженности в обществе, вызванной недостаточным обеспечением ветеранов, и участники, боевых действий.

Для достижения целей государственной программы на

уровне стран СНГ в качестве её *основных задач предлагаются следующие:*

разработка проекта основополагающего государственного документа, определяющего стратегию, приоритеты, методологию и механизм решения проблем социально-правовой поддержки, и защиты ветеранов и участников боевых действий;

снижение остроты проблемы жилищного обустройства участников и ветеранов боевых действий, в перспективе, обеспечение жилищ/ каждого из их числа (как это уже реализовано в Украине), предоставление всем желающим ветеранам и участникам боевых действий участка земли для садово-огородного (индивидуального) хозяйства;

безотлагательное обеспечение занятости лиц из числа ветеранов и участников боевых действий, ставших инвалидами вследствие полученной военной травмы, а также членов их семей;

гарантированная подготовка, переподготовка и повышение квалификации ветеранов и участников боевых действий, а также их социально-психологическая, медицинская реабилитация и адаптация,

содействие направленности социальной политики стран СНГ на стабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки на постсоветском пространстве.

При этом должно обеспечиваться устойчивое и надежное руководство Программой на государственном уровне¹, включая:

обеспечение ОГВ законодательной и нормативно-правового решения проблем ветеранов и участников боевых действий;

формирование и реализацию инвестиционного и кредитно-финансового механизма в части использования целевых бюджетных и других средств;

координацию деятельности государственных ведомств и учреждений, общественных, коммерческих и иных организаций, участвующих в реализации Программы;

контроль за ходом выполнения плановых мероприятий Программы с использованием полномочий *исполнителя* и соисполнителей, оказание квалифицированной практической помощи.

Более того, практика участия автора в работе Высшего Совета Международного союза «Боевое братство - без границ» и Российского Союза ветеранов убеждает в том, что результаты реализации подобных программ в Российской Федерации способствуют общему выводу о целесообразности соблюдения регионального подхода² к реализации Программы. Такой подход отражает конституционный принцип разделения властных полномочий. При этом обеспечивается перенос центра усилий

¹Так. ст. 49 Конституции Украины установлено что «охрана здоровья обеспечивается *государственным* финансированием соответствующих социально-экономических, медико-санитарных и оздоровительно-профилактических программ».

² Закон Московской области от 23 марта 2006 г. №36/2006-03 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области» (...п.34. Ветераны боевых действий; п.35 Участники боевых действий); Областная целевая программа Оренбургской области «Защитник Отечества» на 2007-2010 гг. (39 мероприятий: 2007 г. - 75 677, 9 тыс. руб.; 2008 г. - 79 700 тыс. руб.); Закон Нижегородской

области от 28 сентября 2006 г. № 105—3 «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «О мерах социальной поддержки ветеранов»; Областная межотраслевая целевая программа Нижегородской области «Ветераны боевых действий» на 2006-2010 гг. (на 20 апреля 2005 г. в области было зарегистрировано - 18 433 ветерана боевых действий) и др. Постановление главы муниципального образования г. Лобня Московской области от 3 февраля 2005 г. №190 «О предоставлении льгот по оплате содержания жилья и капитального ремонта (...п.2.4. Ветеранам боевых действий)» и др.

властных структур на реализацию Программы непосредственно «на местах» (по месту жительства ветеранов и участников боевых действий) и в регионах¹.

В современном цивилизованном обществе основным успехом в качестве регионального подхода мы видим в следующем:

- прогнозирование и разработка законодательства в данной сфере;

- информационно-аналитическая политика в отношении каждого региона;

- валюта кредитовая и финансовое обеспечение центром региональных программ, как непосредственно, так и за счет финансирования работ по федеральным целевым программам для конкретных регионов;

- создание в регионах («на местах») органов руководства Программой на базе администраций, общественных, коммерческих и других организаций.

Таким образом важно подчеркнуть, что главным направлением социально-правовой поддержки вышеуказанных лиц заключается:

- а) в координации мероприятий по социальной защите указанной категории граждан и остального населения регионов;

- б) в согласованности практических работ по обеспечению жильем, землей, профессиональной переподготовке и трудоустройству с задачами социально-экономического развития регионов.

При этом от законодателей в странах СНГ требуется обеспечить координацию и взаимодействие военных и гражданских структур в области защиты прав

ветеранов и участников боевых действий. Это предусматривает наличие координирующего межгосударственного органа для деятельности министерств и ведомств Содружества, располагающих контингентом ветеранов и участников боевых действий, в отношении которых действует законодательство по социальному обеспечению.

Тем самым с большей вероятностью могут быть реализованы мероприятия в рамках межгосударственных, государственных и региональных программ. Также можно ожидать не только заинтересованности министерств и ведомств, администраций регионов, финансовых, промышленных, хозяйственных и коммерческих структур в центре и регионах в решении вопросов социальной защиты, реабилитации, адаптации и занятости рассматриваемой категории людей, но и адресной их поддержки.

Кроме того, согласованное инвестирование и финансирование государственных программ заинтересованными структурами предполагает скоординированное использование различными министерствами, ведомствами, организациями в центре и в регионах, получаемых по различным каналам зарубежных и внутренних инвестиций, бюджетных и других средств ИВ, выделяемых на реализацию мероприятий и ведение работ в рамках государственных и региональных программ; наличие отлаженного кредитно-финансового механизма¹, включая возврат кредитных средств.

Считаем, что создание таких программы должно быть основано на их законодательном урегулировании, включая разра-

ботку нормативно-правовой основы социальной защиты ветеранов и участников боевых действий и перспективных направлений решения социально-бытовых проблем, организационно-финансовое и производственно-экономическое обеспечение.

Разработка нормативно-правовых основ социального обеспечения ветеранов и участников боевых действий предполагает четкое определение субъектов социальной защиты в рамках реализации Программы. Для чего основные положения проекта Программы разрабатываются в инициативном порядке рабочей группой в составе представителей заинтересованных министерств, ведомств и организаций согласно установленному порядку, а также разрабатываются (уточняются) региональные программы.

Согласно положительно рекомендовавшей законодательской деятельности в ряде стран СНГ, в качестве общих рекомендаций по проекту Программы автор полагает целесообразным разработать, прежде всего, информационно-аналитическую справку, в которой отразить обоснованную научную Концепцию социального обеспечения (социально-правовой поддержки и защиты) ветеранов и участников боевых действий.

Перспективы утверждения проекта Программы и её реализации находятся в зависимости от качества финансово-экономического обоснования, организационно-правовых и иных возможностей стран СНГ (регионов), пространственно-временных показателей, от надёжности установленного механизма реализации.

¹ Под регионом понимается район, город, область или их группа, объединенная общностью решаемых социально-экономических задач.

¹ В программах должен быть механизм взаимодействия производственно-экономических,

хозяйственных и финансовых структур, исключающий дублирование заказов и работ, двойное финансирование и налогообложение.

Более того, обоснованность и убедительность *концепции* проекта, её идеологии, методологии и юридического механизма реализации (в центре и регионах), способствует приобретению у законодателя соответствующего статуса, который в последующем *распространяется* на составляющие региональные программы.

Региональные программы являются прерогативой деятельности органов законодательной власти в регионах и должны быть основаны на более детальной проработке всех проблемных вопросов для ветеранов и участников боевых действий, особенно в части оценки объемов и сроков работ, потребных материальных, финансовых и трудовых затрат. Как убеждает опыт реализации различных программ, ориентированных на обеспечение ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ, к проблемным вопросам относятся:

1. Создание межведомственного рабочего органа, комплексно обеспечивающего ре-

шение вопросов социальной защиты, при необходимости, путем формирования иерархических структур¹. Основными задачами межведомственного рабочего органа полагаем: а) проведение в жизнь социальной политики государства в отношении названной категории граждан, рассмотрение, проведение правовой экспертизы и включение в состав Программы региональных подпрограмм; б) участие в целесообразном распределении инвестиций и кредитов между регионами и производственными объединениями; в) контроль хода реализации Программы, соблюдения норм права.

2. Создание координационных органов, объединяющих представителей заинтересованных государственных, общественных и коммерческих структур для решения следующих основных задач: а) согласование усилий различных министерств, ведомств, организаций при реализации Программы; б) решение текущих вопросов, представляющих взаимный интерес; в) выра-

ботка рекомендаций ОГВ, органам местного самоуправления, коммерческим структурам; г) реагирование на изменения условий реализации программ в целях координации совместных действий.

3. Создание объединенных государственно-общественных и коммерческих структур (концернов, производственно-хозяйственных объединений, акционерных обществ) для реализации крупных целевых подпрограмм на государственном уровне или в каком-либо регионе.

Таким образом, проблемы в государственных программах социального обеспечения для ветеранов, могут включать недостаточное финансирование, сложности доступа к услугам и неполное удовлетворение потребностей различных категорий ветеранов. Также возможны проблемы с координацией между различными уровнями власти и организациями, ответственными за предоставление поддержки ветеранам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.–М.: Проспект. 1997. – 98 с.
2. Соглашение о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств (от 15 апреля 1994 г.). – М., 1995. – 45 с.
3. Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих Пограничных войск, членов их семей и государственного страхования военнослужащих Пограничных войск (Ташкент, 15 мая 1992 г.). – М., 1995. – 38 с.
4. Федеральный Закон «О ветеранах».– М.: Юрайт, 1998. – 68 с.
5. Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в РФ». - М., 1995. – 83 с.

¹ Считаем, что методики должны иметь и частные программы (медицинской реабилитации, социальной адаптации, развития нормативной базы и др.)

STATE PROGRAMS AS A LEGAL MECHANISM
FOR REGULATING SOCIAL SECURITY OF VETERANS

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Law, professor of
Department of state law disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Tajikistan
tel.: 2278648, E-mail: s-alimov@yandex.ru

The article discusses the legal mechanism for regulating the social security of veterans, the functions of which are performed by the relevant bodies that plan the costs of providing provided benefits, vocational training, retraining and advanced training, medical and labor examination, and calculate the need for means of transportation for the disabled. -participants and veterans of combat operations. problematic issues of socio-legal support and protection of veterans and combatants, first of all, must comply with constitutional norms, and also reflect the activities of the UGV and local governments. To resolve the problems under study, it is necessary to combine the rights and interests of veterans and combatants with issues of political stability of the socio-economic development of the CIS countries, taking into account national and other characteristics, relying on common principles in order to develop national state programs in the field of socio-legal support and protection of veterans and combatants.

We believe that the creation of such programs should be based on their legislative regulation, including the development of a regulatory framework for the social protection of veterans and combatants and promising directions for solving social problems, organizational, financial and production and economic support.

Key words: terrorism, veterans, disabled veterans, constitutional and legal basics, regulations, social and legal protection, rehabilitation, interstate programs, benefits and guarantees, executive authorities.

БАРНОМАҶОИ ДАВЛАТӢ ҶАМЧУН МЕХАНИЗМИ ҲУҚУҚИИ
ТАНЗИМИ ТАЪМИНИ ИҶТИМОИИ СОБИҚАДОРОН

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи
фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон,
кӯч. Турсунзода 30, 734025, Душанбе,
Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Тел.: 2278648 E-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақолаи мазкур механизми ҳуқуқи танзими таъмини иҷтимоии собиқадорон, ки функсияҳои онҳоро мақомотҳои дахлдор иҷро мекунанд, аз ҷумла банақшагзории хароҷоти имтиёзҳо, омӯзиши касбӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос, муоинаи тиббӣю меҳнатӣ, инчунин ҳаракати собиқадорони маъҷуб ва иштирокчиёни амалиёти ҷангӣ ба нақша гирифта зарурати онҳоро ҳисоб мекунанд. Саволҳои мушкилоти дастгирии иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ва ҳифзи собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, пеш аз ҳама, бояд ба меъёрҳои конститусионӣ мувофиқат намуда, дар фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ инъикос ёбад. Барои ҳалли мушкилоти таҳқиқшаванда ҳуқуқи манфиатҳои собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ бо масъалаҳои устувории сиёсии рушди иҷтимоӣю иқтисодии давлатҳои ИДМ бо назардошти хусусиятҳои миллӣ ва дигар хусусиятҳо, таъба ба принципҳои умумӣ бо тартиби муайян пайваст намудан лозим аст, инчунин дар самтҳои таъмини иҷтимоӣю ҳуқуқӣ ва ҳифзи собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ барномаҳои миллии давлатиро бояд таҳия шаванд.

Мо чунин мешуморем, ки ташкили чунин барномаҳо бояд ба танзими қонунгузории онҳо, аз ҷумла таҳияи заминаи меъерӣю ҳуқуқи ҳифзи иҷтимоӣю собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ ва самтҳои перспективии ҳалли мушкилиҳои иҷтимоӣю таъмини ташкилию молиявӣ ва истеҳсолию иқтисодӣ асос ёбанд.

Калидвожаҳо: терроризм, собиқадорон, собиқадорони маъҷубон, заминаҳои конститусионӣ ва ҳуқуқӣ, санадҳои меъерӣю, ҳифзи иҷтимоӣю ҳуқуқӣ, офиятбахшӣ, барномаҳои байнидавлатӣ, имтиёзҳо ва кафолатҳо, мақомоти ҳокимияти иҷроия.

УДК 342.4:349.6(575.3)

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Одинаева Нилуфар Мухамадиевна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.:(+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

В данной статье исследованы некоторые теоретические вопросы экологического законодательства, основанные на современных научных идеях в области теории экологического права. Сегодня вопросы охраны окружающей среды и регулирования общественных отношений, связанных с экологией, стали одним из направлений, заслуживающих внимания на государственном и международном уровне. В этом процессе важную роль может сыграть экологизация законодательства для реализации государственной политики в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Конституция, система законодательства, экологизация законодательства, охрана окружающей среды, экологические ценности, природные ресурсы, охрана природных ресурсов, природопользование, научные идеи, программные документы, государственная политика.

В современной науке юриспруденции один из привлекательных вопросов составляют экологические проблемы, которые могут олицетворять в себе теоретические и методологические аспекты, и в этот научный процесс можно

включить и экологизацию законодательства.¹ Стержневая цель тенденции экологизации законодательства заключается в официально-юридическом введении в законодательство государства соответствующих идей, определяющих эколого-юридические ценности.²

Конституция Республики Таджикистан возглавляет общую систему экологического законодательства Республики Таджикистан.³ Принятая 6 ноября 1994 г., она устанавливает конституционные основы экологических прав граждан, закладывает экономическую основу экологических отношений, определяет основополагающие принципы в экологической сфере политики государства. Закрепление основных принципов взаимоотношений общества, государства и природы на конституционном уровне не случайно, так как проблемы экологии приобрели актуальность не только на уровне государства, но и в глобальном

масштабе. Конституция как Основной закон, устанавливающий основные, ключевые принципы взаимоотношений человека, общества и государства, включает в себя также нормы экологического характера, ибо от уровня экологии зависит существование самого человечества, общества и государства. Конституция страны закрепляет за государством исключительное право на природные ресурсы и их использование в интересах народа и в то же время закрепляет за государством обязанность по оздоровлению окружающей среды и обязанность каждого человека охранять природу. Эти конституционные положения стали основой для принятия законодательных и подзаконных актов в области экологии и формирования общей системы экологического законодательства.

В связи с этим, исследователь Э.Р. Шамсудинов отмечает, что хотя вопросы экологизации

© Одинаева Н.М., 2024

¹ Каримов Д.А. Методология права. (предмет, функции, проблемы философии права) / 2-е изд. М.: «Аванта+», 2001. С. 65.

² Сахибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: общая часть: первое издание

// Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. С. 584.

³ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 125.

законодательства и являются достаточно важными для законодательства Российской Федерации, всё же учёными уделено недостаточно внимания данному кругу вопросов.¹ Изложенная мысль выясняет, что в настоящее время в отношении экологизации законодательства в рамках науки юриспруденции Российской Федерации также не осуществлялись

фундаментальные или комплексные исследования, содействующие становлению концептуального течения. Следует подчеркнуть, что экология является неотъемлемым компонентом жизни человечества, поэтому взаимоотношения между природой и людьми также должно быть направлено на цели развития, и в связи с этим, направление регулирования данных отношений также должно соответствовать идеям экологического благосостояния (экологизации), благодаря чему это существующее природное богатство должно быть сохранено для наших будущих поколений.²

Экологизация является одним из важных направлений для формирования системы законодательства, права и правовой системы, ключевая

цель которой состоит в продвижении на следующий уровень развития отношения человечества к природе.

Существующие требования закономерностей природы называются экологическими требованиями, а процесс включения экологических требований в правовые критерии носит название правовой экологизации.³

Следует подчеркнуть, что в качестве объекта экологизации выступают законодательные акты, посредством которых в их составную структуру вводятся эколого-юридические требования.

По мнению И.А. Игнатъевой, в процессе осуществления законодательной кодификации необходимо в обязательном порядке учитывать требования по экологизации.⁴

Несомненно, мы согласны с тем, что такой взгляд достоин всецелой поддержки, и может создать реальные предпосылки для составления законодательства с точки зрения эколого-юридической ценности.

С.А. Кощеев отмечает, что развитие законодательной экологизации может оказать влияние на улучшение нескольких направлений,

которые находятся в центре внимания научной мысли:

- обеспечение возмещения части выплат по использованию природных богатств;
- усовершенствование экономической мотивации по эффективному использованию подземных богатств и в целом защиты среды обитания;
- установление нормативных выплат в связи с негативным влиянием на среду обитания;
- договорное развитие использования подземных богатств⁵ и др.

Необходимо сказать, что вопрос экологизации наряду с установлением в качестве объекта особого научного интереса учёных-правоведов, также привлекает к себе пристальное внимание исследователей области экономики. По мнению Д.Ю. Савон экологизация производственных процессов может непосредственно способствовать поступательному развитию области экономики с точки зрения безвредной экологии и на этой основе укреплению и активизации инвестиционной деятельности в области защиты среды обитания и её развитию.⁶

¹ Сахибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: особенная часть: первое издание // Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: «ЭР-граф», 2022. С. 400.

² Кадирзода М.А. Роль экологического законодательства в реализации экологической функции государства // Законодательство. - 2022. - № 2(46). С. 7.

³ Э.Р. Шамсутдинов Теоретико-методологические проблемы экологизации российского законодательства. автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Мытищи., 2009. С. 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-problemy-ekologizatsii-rossiiskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Игнатъева И.А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации. автореф. дис. .... доктор. юрид. наук: 12.00.06 / Игнатъева Инна

Анатольевна. – Москва., 2007. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-teoriya-i-praktika-sistematizatsii> (дата обращения: 11.11.2023).

⁵ Кощеев С.А. Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду. автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва., 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problemy-ekologizatsii-zakonodatelstva-o-plate-pri-polzovanii-nedrami-i-za-negativnoe-vozdei> (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ Д.Ю. Савон. Экологизация производственной сферы: концепция, факторы, механизм. автореф. ... дис. доктор. эконом. наук. Ростов-на-Дону., 2007. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://economy-lib.com/ekologizatsiya->

По сравнению с традиционными направлениями экологическое регулирование, такое как защита атмосферы, воды, решение вопроса о производственных и потребительских отходах, экологическое воспитание и культура, а также дополнительные направления региональной политики можно определить как составную часть процесса экологизации производственного климата. В частности:

- содействие составлению и осуществлению экологической инновации;

- улучшение инвестиционного климата в определенном регионе, в первую очередь, за счет снижения экологических рисков;

- улучшение экологической инфраструктуры области промышленности;

- переход к предпринимательству, адаптированному к экологической системе;

- организация взаимовыгодного сотрудничества структур государственного управления и экологических исследовательских организаций в рамках реализации проектов и приоритетных экологических и экономических инициатив.¹

Вышеуказанные положения могут быть реализованы для развития всех ступеней экономики страны именно на основе экологизации малого, среднего и крупного производства.

Т. С. Иванова отмечает, что экологизация может быть реали-

зована также в аспекте регулирования и использования подземных богатств. Для изъятия из недр земли таких природных богатств как газ, нефть, уголь и др., нам необходимо направить определенное производство на их добычу.²

По мнению исследователя данной отрасли Э.Р. Шамсутдинова для осуществления механизма законодательной экологизации важную роль играет изучение и исследование существующих в этом плане вопросов. Наряду с этим, процесс законодательной экологизации может оказать непосредственное содействие при достижении стратегических целей, связанных с защитой среды обитания.³

Вышеуказанное состояние является одним из важных процессов экологизации экологического законодательства, особенно в направлении регулирования отношений, связанных с использованием и защитой подземных богатств.

Наряду с этим, одно из самостоятельных течений экологизации составляет хозяйственная деятельность. Экологизация хозяйственной деятельности осуществляется следующими субъектами:

1) по инициативе самих субъектов хозяйственной деятельности:

а) формирование производства с введением технологий, направленных на сохранение природных богатств в умеренном состоянии, а также

обновление системы управления различными отходами, принадлежащими им в промышленном производстве;

б) внедрение новых технологий по хранению отходов и их переработке.

2) по инициативе государства в лице исполнительных органов государственной власти и уполномоченных государственных органов:

а) принятие решений управленческой деятельности (организация и осуществление государственной экологической экспертизы; организация и развитие системы экологического образования, формирование экологической культуры);

б) проведение юридических мероприятий (установление и выдвижение требований по защите среды обитания, составление и утверждение актов и юридических критериев, связанных с как можно большим снижением ущерба зданий и объектов по отношению к среде обитания и технологий, соответствующих требованиям мировых стандартов экологической безопасности; поэтапное снижение уровня воздействия на среду обитания со всех антропогенных источников).

По мнению исследователя Н.В. Медяник, одним из наиболее важных средств защиты среды обитания, использования природных богатств и экономического

proizvodstvennoy-sfery-kontseptsiya-factory-mehанизм
(дата обращения: 11.05.2024).

¹ Иванова Т. С., Дезидери Ж.П. Экологизация законодательства о недрах: вызовы времени // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3. С. 93–99. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-zakonodatelstva-o-nedrah-vyzovy-vremeni> (дата обращения: 11.05.2024).

² Абанина Е.Н. Экологизация как процесс достижения устойчивого развития. Вестник Саратовской государственной юридической академии · №3 (122) · 2018. С. 201.

³ Медяник Н.В. Управление экологизацией развития природохозяйственной системы: императивы, концепция, инструменты, модели, оценки: дис. ... д-р эконом. наук. Санкт-Петербург, 2020. – С.449.

развития, соответствующего процессам экологического развития, является экологизация хозяйства и связанной с этим деятельности. на этой основе исследователь предполагает, что экологизация экономики и особенно большой и малой хозяйственной деятельности может быть созвучной с центральной целью потребностей экологического климата.

По мнению исследователей З.В. Галазова, А.В. Шаропатова, в условиях повышения многочисленных рисков для природы и живых существ обеспечение экологической безопасности и сохранение стабильности экологического состояния планеты становится всё более сложным и затруднённым. В этом ракурсе следует отметить, что именно в научной среде и в условиях экологического управления зарождение процессов зелёной экономики и экологизации может в будущем оказать положительное влияние на защиту среды обитания во всём мире.¹

С учётом вышеуказанного можно проектировать отдельные механизмы функционирования государства в направлении оптимизации идеи зелёной экономики, и наряду с этим, законодательно наладить экологизацию. В целом все изложенные ситуации могут оказать реальной содействии осуществлению всех уровней экологической политики и экологической функции государства.

Таким образом, можно констатировать, что законодательно экологизация является самостоятельным научным, практическим, программным и законодательным процессом. Стержневая цель законодательной экологизации состоит в подчинении уровня и качества законодательных положений, влияющих на область защиты среды обитания, определённому уровню общих и специфических экологических ценностей. В этой связи данное течение в настоящее время преодолевает первый этап развития и предусматривает, что должны быть приняты и осуществлены программные, научные, концептуальные и доктринальные механизмы на государственном уровне.

Наряду с этим, можно считать соответствующим законодательной экологизации следующее понятие: законодательная экологизация – самостоятельный процесс в юридической науке, основная цель которого заключается во внедрении экологических ценностей в надлежащие положения нормативно-правовых актов с целью защиты, эффективного использования и восстановления имеющихся природных богатств для обеспеченности дальнейших поколений человечества этими природными ресурсами.

Таким образом, экологическое законодательство, являясь составной частью системы законодательства Республики Таджикистан, объединяет в своей

структуре совокупность законодательных и подзаконных актов, направленных на регулирование отношений в области экологии, охраны окружающей среды и экологической безопасности. Следует отметить, что в системе экологического законодательства особое место отведено нормам и принципам международного права, которые в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан являются составной частью правовой системы республики. Особенность её проявляется в том, что вопросы о необходимости правового регулирования экологических отношений остро стоят не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Необходимо усилить формирование экологического законодательства Республики Таджикистан с целью систематизации нормативно-правовых актов, регулирующих охрану окружающей среды, в рамках Экологического кодекса, в силу их огромного значения для развития экономики страны и охраны окружающей среды.

При формировании экологического законодательства необходимо учитывать принципы и нормы международного права, которые в конечном счете способствуют решению национальных и региональных проблем по охране окружающей среды, что в современном мире является приоритетной задачей.

Библиографический список

1. Абанина Е.Н. Экологизация как процесс достижения устойчивого развития // Вестник Саратовской государственной юридической академии · №3 (122). – 2018. – С. 201-207.

¹ Галазова З.В., Шаропатова А.В. Проблемы реализации политики государства в области экологической безопасности и организации

ответственного производства и потребления. Вестник Владикавказского научного центра. том 21. №4. 2021. С. 80.

2. Галазова З.В., Шаропатова А.В. Проблемы реализации политики государства в области экологической безопасности и организации ответственного производства и потребления // Вестник Владикавказского научного центра. том 21. – №4. – 2021. – С. 80–83.
3. Иванова Т. С., Дезидери Ж.П. Экологизация законодательства о недрах: вызовы времени // Вестник Сургутского государственного университета. –2021. – № 3. – С. 93–99.
4. Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации. автореф. ... дис. доктор. юрид. наук: 12.00.06 /. – Москва., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologicheskoe-zakonodatelstvo-rossii-teoriya-i-praktika-sistematizatsii> (дата обращения: 11.05.2024).
5. Каримов Д.А. Методология права. (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е . изд. – М.: «Аванта+», 2001. – С. 65-80.
6. Кодирзода М.А. Роль экологизация законодательства в реализации экологической функции государства // Законодательство. – 2022. – № 2(46). – С. 7-11.
7. Кошцев С.А. Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду. автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06. – М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problemy-ekologizatsii-zakonodatelstva-o-plate-pri-polzovanii-nedrami-i-za-negativnoe-vozdei> (дата обращения: 11.05.2024).
8. Медяник Н.В. Управление экологизацией развития природохозяйственной системы: императивы, концепция, инструменты, модели, оценки: дис. ... д-ра эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2020. – 449 с.
9. Национальная стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утверждено постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. // Электронный ресурс: Адлия: Централизованный банк правовой банк информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (дата обращения: 11.05.2024)
10. Савон Д.Ю.. Экологизация производственной сферы: концепция, факторы, механизм. автореф. ... дис. доктор. эконом. наук: 08.00.05. – Ростов-на-Дону., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy-lib.com/ekologizatsiya-proizvodstvennoy-sfery-kontseptsiya-factory-mehanizm> (дата обращения: 11.05.2024).
11. Сохибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: Общая часть: первое издание / под ред. Саидзода Иззатулло Хабибулло. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 584 с.
12. Сохибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: Особенная часть: первое издание / под ред. Саидзода Иззатулло Хабибулло.– Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – 400 с.
13. Стратегии развития "зеленой" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы, утверждено постановление Правительство Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года, №482. [Электронный ресурс]. Адлия: Централизованный банк правовой банк информации Республики Таджикистан. Версия 7.0. (дата обращения: 11.05.2024)
14. Тахватулина Н.К. Экологизация правового регулирования: Теоретико-правовое исследование. автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01– Волгоград., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ekologizatsiya-pravovogo-regulirovaniya-teoretiko-pravovoe-issledovanie> (дата обращения: 11.05.2024).
15. Шамсутдинов Э.Р. Теоретико-методологические проблемы экологизации российского законодательства. автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. – Мытищи., 2009. – С. 7. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-problemy-ekologizatsii-rossiiskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 11.05.2024).

ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Odinaeva Nilufar Muhamadievna

Lecturer of the chair of business law

Russian-Tajik (slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, M. Tursunzadestreet, 30

Ph.: (+992 37) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

This article explores some theoretical issues of environmental legislation, based on modern scientific ideas in the field of the theory of environmental law. Today, issues of environmental protection and regulation of public relations related to ecology have become one of the

areas that deserve attention at the state and international level. In this process, the greening of legislation can play an important role for the implementation of state policy in the field of environmental protection.

Key words: *greening legislation, environmental protection, environmental values, natural resources, protection of natural resources, environmental management, scientific ideas, policy documents, public policy.*

**ҚОНУНҲОИ ЭКОЛОГИЗАТСИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ЗЕРИ КОНСЕПСИЯИ РУШДИ УСТУВОР**

Одинаева Нилуфар Мухаммадиевна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ

Донишгоҳи Славиянии Россия ва Тоҷикистон.

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30

тел.: (+992) 223 04 60 e-mail: nilufar.odinaeva93@gmail.com

Дар ин мақола баъзе масъалаҳои назариявии қонунгузории экологӣ, ки дар асоси ақидаҳои муосири илмӣ соҳаи назарияи ҳуқуқи экологӣ асос ёфтаанд, баррасӣ карда мешаванд. Имрӯзҳо масъалаҳои ҳифзи муҳити зист ва танзими муносибатҳои ҷамъиятии марбут ба экология ба яке аз соҳаҳои табдил ёфтаанд, ки сазовори тавачҷӯҳи сатҳи давлатӣ ва байналмилалӣ мебошанд. Дар ин раванд сабзиши қонунгузорӣ метавонад барои татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист нақши муҳим дошта бошад.

Калидвожаҳо: *Конститутсия, низоми қонунгузорӣ, кабудизоркунии қонунгузорӣ, ҳифзи муҳити зист, арзишҳои экологӣ, сарватҳои табиӣ, ҳифзи захираҳои табиӣ, идоракунии экологӣ, ақидаҳои илмӣ, ҳуҷҷатҳои барномаи сиёсати давлатӣ.*

УДК 342; 34.04

ГОСУДАРСТВО КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Умедов Кадриддин Минходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadrudin1979@mail.ru

На современном этапе развития общества, вопросы, связанные с обеспечением национальной (общественной) безопасностью имеют высокую научно-теоретическую и практическую актуальность. Порядок, методы, требования, принципы, стратегия и тактика государственной деятельности в сфере национальной безопасности всегда имеет правовую основу, которая создается государством и обществом под средством нормотворчества. Государство свою нормотворческую функцию осуществляет через законотворчество (издание законов) и правотворчество (издания подзаконных актов). Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении процесса законотворчества и правотворчества, их стадий, субъектов, порядка опубликования и вступления в юридическую силу нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения связанные с обеспечением общественной безопасности.

Ключевые слова: *нормотворчество, правотворчество, законотворчество, субъекты нормотворчества, принципы правотворчества и законотворчества, общественная безопасность, национальная безопасность.*

Правотворчество и законотворчество занимают центральное место в нормотворчестве, возглавляют иерархию видов нормотворчества, но это различные понятия и имеют свои обособленные и существенные отличия.

Правотворчество, это неотъемлемая часть дефиниции нормотворчества, его главной составляющей и основной структурной единицей¹. Объектом нормотворчества является отношение по созданию всякой нормы, объектом правотворчества являются отношения, связанные с созданием *правовой нормы* (за исключением законов, принятых парламентом), объектом законотворчества выступают отношения по созданию закона и только закона.

Юридические нормы, регулирующие отношения связанные с национальной безопасностью, могут содержаться как в законах, так и подзаконных актах, так и в актах местных органов самоуправления.

Нормотворчества имеет такие виды как: правотворческая; нормотворчество индивидуальных и организационно - распорядительных актов законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти;

Президента; частное – правовое (договорное) нормотворчество.

Государство обладает исключительным правом создания юридических норм за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено создание юридических норм народом под средством референдума, а также органами местного самоуправления.

Нормотворчество представляет собой юридическую деятельность компетентных субъектов, направленную на создание юридических норм и нормативных правовых актов. Строится в соответствии с принципами и правилами нормотворческой технологии².

Современная наука уделяет немало внимания проблемам безопасности человечества, государств, людей и их объединений. Категория «безопасность» достаточно объемное по содержанию и сложное по структуре.

© Умедов К.М., 2024

¹ Горохова С. С. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. С. Горохова. Москва: Издательство Юрайт, 2015. С.102.

² Умедов, К. М. Нормотворческая технология центральных и местных органов исполнительной власти в Республике Таджикистан / К. М. Умедов, Ф. Ш. Шонисматуллоева // Юридический вестник. 2022. № 1(9). С. 13.

Сегодня безопасность сопоставляют не только с государством, обществом или отдельным человеком но, также с иными социальными институтами общества. Например, в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан (РТ) на период до 2030 года предусматривается пути и средства достижения энергетической безопасности и продовольственной безопасности¹.

В законодательстве РТ предусматриваются и иные виды безопасности, например такие как, военная безопасность, экологическая безопасность, безопасности автомобильного транспорта, сейсмическая безопасность.

Наиболее распространенным стал подход, согласно которому под безопасностью понимается «состояние защищенности общества и его составляющих от внутренних и внешних угроз, являющееся свойством социальной системы».

Проанализируем понятие «безопасности» предусмотренной в Закон РТ «О безопасности»: национальная безопасность, энергетическая безопасность, продовольственная безопасность, военная безопасность, экологическая безопасность, национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов страны от реальных, потенциальных внутренних и внешних угроз (ст. 1).

Безопасность – это определенное экономическое, политическое, экологическое, транс-

портное, военное, политическое, правовое состояние выражающаяся в защищенности этих отраслей от внешних внутренних угрожающих факторов, которые могут повлиять на состояние вышеперечисленных сфер общественной жизни деятельности общества, личности и государства и создать условия уязвимости данных областей.

Автор по итогам анализа статьи 1 вышеперечисленного закона делает вывод о том, что категория «национальная безопасность» шире понятий «энергетическая безопасность», «продовольственная безопасность», «военная безопасность», «экологическая безопасность», и т.д.

Закон РТ «О безопасности» условно после Конституции РТ можно признать основным законом (родовым) в сфере безопасности. Другие законы (видовые) о безопасности берут свое начало с родового закона, что предполагает юридическая логика интерпретации правовых норм и законодательская логика.

Процесс формирования законодательства о безопасности происходит как на уровне законодательства, так и на уровне подзаконного правотворчества и международного правотворчества.

Безопасность нельзя свести только к одной отрасли права. Вопросы безопасности касаются различных отраслей общественной и государственной деятельности, и непосредственно затрагивает интересы конкретного человека и гражданина. Это обозначает, что формирования за-

конодательства в сфере безопасности осуществляется, во-первых, специалистами различных областей; во-вторых, государственными органами различных уровней и различными ветвями власти (законодательной и исполнительной); в-третьих, законодательство о безопасности формируется как, законодательством так, и правотворчеством².

Правотворчество имеет такие виды, как народное правотворчество, законодательство, международное правотворчество, подзаконное правотворчество, правотворчество местных органов³. Законодательство – существует как система, которая состоит из субъектов и участников, этапов, стадий, операций, законодательского процесса.

С помощью законодательства и подзаконного правотворчества, а также принятие государством международных норм создается законодательство. Законодательство о безопасности можно условно разделить на общее и специализированное. К общему законодательству о безопасности можно отнести нормативные правовые акты иных отраслей права но, опосредованно затрагивающих вопросы безопасности.

К специализированному законодательству относятся нормативные правовые акты, прямо посвященные вопросам безопасности различных сфер деятельности общества, государства, человека и гражданин, определяющие круг компетентных субъектов их права и обязанности, за-

¹ Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 г. Утверждено постановлением Маджлиси намоиядагон Маджлиси Оли РТ от 1 декабря 2016 г., №636.

² Умедов, К. М. Проблемы формирования законодательства в сфере безопасности личности, общества и государства: на примере Республики Таджикистан / К. М. Умедов // Правовая жизнь. – 2022. № 1(37). С. 163.

³ Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества. /Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.- Петерб. гос. ун-т промышленных технологий и дизайна» // под. общ. ред. М. Э. Вильчинской- Бутенко. СПб.: СПбГУПТД, 2021. С. 141.

дачи и функции государственных органов и должностных лиц.

Правовые основы обеспечения безопасности составляют Конституция РТ, отраслевые законы и другие нормативные акты РТ, регулирующие отношения в области безопасности; нормативные акты органов государственной власти и управления

Горно-Бадахшанской автономной области, областей, принятые в пределах их компетенции в данной сфере; международные договоры и соглашения, заключенные или признанные РТ.

Рекомендации: необходимо провести систематизацию в форме инкорпорации законодательства РТ о безопасности и со-

здать Свод законов о безопасности. Такое мероприятие позволит выявить коллизии, пробелы, дублирования, неопределенности и другие юридические недочеты в законодательстве о безопасности. Инкорпорация позволит субъектам право применения оперативно найти необходимые правовые нормы и своевременно их применить.

Библиографический список

1. Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 г. Утверждено постановлением Маджлиси намо-яндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г., №636. [Электронный ресурс] URL: https://medt.tj/documents/main/strategic_national_programm/strategic_national_prog_ru.pdf (Дата обращения: 05.01.2024г.).
2. Горохова С. С. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата / С. С. Горохова. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — С.102.
3. Умедов К.М. Технология правотворчества как особый вид технологии нормотворчества. // Труды института бизнес-коммуникаций. Т. 9. / Минобрнауки РФ; ФГБУ ВО «С.- Петерб. гос. Ун-т промышленных технологий и дизайна» // под. общ. ред. М. Э. Вильчинской-Бутенко. — СПб.: СПбГУПТД, 2021. — С. 138 – 142.
4. Умедов, К. М. Проблемы формирования законодательства в сфере безопасности личности, общества и государства: на примере Республики Таджикистан / К. М. Умедов // Правовая жизнь. — 2022. — № 1(37). — С. 160–166.
5. Умедов, К. М. Нормотворческая технология центральных и местных органов исполнительной власти в Республике Таджикистан / К. М. Умедов, Ф. Ш. Шоиисматуллоева // Юридический вестник. — 2022. — № 1(9). — С. 12–16.

THE STATE AS THE MAIN SUBJECT OF LAW-MAKING IN THE SPHERE OF SOCIETY SECURITY

Umedov Kadridin Minkhodzhidinovich

Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30
Tel.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadridin1979@mail.ru

At the present stage of development of society, issues related to ensuring national (public) security have high scientific, theoretical and practical relevance. The order, methods, requirements, principles, strategy and tactics of state activity in the sphere of national security always have a legal basis, which is created by the state and society by means of rule-making. The state carries out its rule-making function through law-making (issuance of laws) and law-making (issuance of by-laws). The purpose of this study is to consider the process of law-making and law-making, their stages, subjects, the procedure for publication and entry into force of normative legal acts governing social relations related to ensuring public security.

Key words: *rule-making, law-making, law-making, subjects of rule-making, principles of law-making and law-making, public security, national security.*

ДАВЛАТ ХАМЧУН СУБЪЕТИ АСОСИИ МЕЪЁРЭҚОДКУНӢ ДАР СОҲАИ АМНИЯТИ ЧАМӢИЯТ

Умедов Кадриддин Минхожидинович

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30,
тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Дар мархалаи хозираи тараккиёти чамъият масъалаҳои таъмини амнияти миллӣ (чамъиятӣ) аҳамияти баланди илмӣ, назариявӣ ва амалӣ доранд. Тартиб, усулҳо, талабот, принципҳо, стратегия ва тактикаи фаъолияти давлат дар соҳаи амнияти миллӣ ҳамеша заминаи ҳуқуқӣ доранд, ки онро давлат ва ҷомае тавассути қонунгузорӣ ба вуҷуд меорад. Давлат вазифаи меъёрсозиширо тавассути қонунгузори (интишори қонун) ва қонунбарори (интишори санадҳои зерқонуни) амали менамояд. Мақсади тадқиқоти мазкур омӯзиши раванди қонунгузорӣ ва қонунбарорӣ, марҳилаҳои онҳо, субъектҳои онҳо, тартиби интишор ва эътибори қонунӣ пайдо кардани санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятии марбут ба таъмини амнияти ҷамъиятӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *меъёрэҷодкунӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, қонунэҷодкунӣ, субъектҳои меъёрэҷодкунӣ, принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ва қонунэҷодкунӣ, амнияти ҷамъиятӣ, амнияти миллӣ.*

УДК 347.1

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА О СТАНОВЛЕНИИ КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Коваленко Наталья Евгеньевна

Аспирант

Алтайский государственный университет

656049, Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, проспект Ленина, дом 61
тел.: 89095047258, e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

Данная статья посвящена анализу положений о субъекте права через исследование законодательного и доктринального массива. Советская юридическая наука после принятия первого Гражданского кодекса РСФСР не стремилась рассматривать «субъект права» как категорию, в результате чего, образовался пробел в теории права, где теория субъектности не получила своего должного развития. Таким образом сложилась неопределенность в определении субъекта права, который понимался как «лицо», как «индивид», как «физическое» и «юридическое лицо». Данная работа направлена на отображение взглядов ученых советской доктрины для формирования современной теории субъектности в юридической науке, прежде всего для того, чтобы восполнить пробел в научной мысли. Данное научное исследование выступает начальным этапом в изучении истории субъекта права и обосновании данной категории.

Ключевые слова: право, закон, субъект права, правоотношение, правовое регулирование, лицо, личность.

Субъект права представляет собой сложное и многоаспектное явление, основные положения о нем закрепились в гражданской отрасли права, при этом первые исследования в теории права были посвящены личности в праве, но не субъекту. Вместе с тем ряд авторов, Суханов Е.А. и Ем В.С. в своем труде отмечают,

что субъективное гражданское право выступает главным звеном в частном праве¹. Субъективное право тесно связано с пониманием субъекта права, поэтому предлагаем рассмотреть категорию субъекта подробнее.

Во второй главе ГК РСФСР учрежденный Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» законодатель урегулировал вопросы, связанные с правовым статусом субъекта права (лица), из чего следует то, что понятия «субъект права» и «лицо» рассматривались как тождественные друг другу². Кроме того, акцентирование внимания на юридической технике советского законодателя необходимо для изучения становления категории субъект права в текстах нормативно-правовых актов. В упомянутом ГК РСФСР впервые

наблюдается использование термина «субъект права», когда как ранее действующие акты, например, Конституции 1918 и 1924 годов, не включали его. Дальнейшее исследование гражданского кодекса дало представление о существующих в тот период времени разновидностях субъекта, это: физические лица (напрямую указания нет, подразумеваются граждане статьи 4, 5 и т.д.) и юридические лица (в том числе их формы, статьи 13, 14 и т.д.). В последующем, с принятием уже Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, утвержденного Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 г., ситуация изменилась, субъектами оставались все те же виды, с модернизацией правового статуса и расширением организационных форм юридического лица³.

Представители советской доктрины затрагивают вопросы

© Коваленко Н.Е., 2024

¹ Суханов Е.А., Ем В.С. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник Гражданского Права, 2019. № 4. С.7.

² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // Известия ВЦИК. № 256, 12.11.1922.

³ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 18.06.1964. № 24, ст. 406.

дальнейшего развития участников гражданско-правовых отношений. Так, Профессор С.Н. Ландкоф отмечает, качественное содержание правового статуса субъектов права не подверглось изменению, однако после дополнений, вносимых в кодекс термин «лицо» законодатель решил заменить на «физическое лицо», где прежде всего, рассматривался отдельный гражданин. (статья 251 ГК РСФСР в ред. Пост. 18 ноября 1926г., ст.275а ГК РСФСР в ред. Пост. 6 сентября 1926г.)¹. Данный исторический период характеризуется имущественно-экономическим фактором, который пронизывает описываемые правовые явления, поэтому при определении понятия «физическое лицо» подразумевались люди, обладающие набором прав и обязанностей имущественного характера. Физические лица тогда признавались субъектом права, когда существовала необходимость правовой защиты их имущественного положения. Именно поэтому в статье 4 ГК РСФСР 1922 года упоминается имущественная правоспособность, о чем писал С.Н. Ландкоф². В подтверждении данного приводится следующее, в указанной статье законодатель закрепляет гражданские права для человека-товаровладельца, субъекта хозяйственного оборота³. Примечательно, что термин «физическое лицо» был общепринятым в гражданском праве и в теории государства и права, при этом позднее законодатель стал

использовать другой термин, «граждане», а уже в 1961–1964 гг. термин «граждане» заменил принятый ранее термин «физические лица».

Что же касается другой разновидности субъекта права, то определение юридического лица отсутствует в ГК РСФСР 1922 года, однако приводится список: «объединения физических лиц», «учреждения», «организации». Данное обстоятельство порождает ряд вопросов у ученых-правоведов, так профессор С.Н. Ландкоф об этом пишет следующее: «законодатель отстает от своей традиции и ограничивается перечислением видов юридических лиц, вместо определения их», при этом иностранные законодательные акты так же не дают определение данного понятия⁴. В том числе делается уточнение, что в данном случае законодатель пошел от обратного, для него юридическими лицами будет те, кто не являются физическими и при этом участвуют в хозяйственном обороте⁵.

Большой вклад в развитие теории субъекта права внесла профессор Ц.А. Ямпольская. В её труде «Субъекты советского административного права» собран обширный теоретический массив, посвященный проблеме субъекта⁶. Однако, вопрос об исследовании субъекта права как категории не затрагивался в должной степени. Исследуя данную работу, Д.Н. Бахрах отметил интересный подход Ц.А. Ямпольской в градации субъектов,

где предлагалось выделить 3 группы:

- 1) «Органы государства и их агенты»;
- 2) «Общественные организации»;
- 3) «Граждане»⁷.

В основном, советская доктрина изучала те стороны субъекта, которые затрагивают его правовой статус в различных отраслях права. Однако, были созданы труды, посвященные общетеоретическим вопросам. К примеру, профессор Д.Н. Бахрах термин «физическое лицо» не употребляет, вместо него применяется «индивидуальный субъект», который подразделяется на два вида. Так, субъекты административного права представляют собой два типа: индивидуальные и коллективные⁸.

В теории советского права часто рассматривался вопрос субъектов социалистических отношений, разновидность была обширна. Так они определялись двумя группами:

- 1) Граждане;
- 2) Различные организации, которым принято было относить государственные органы и различного рода их объединения (предприятия и т.д.) и иные общественные объединения.

Отдельно акцентируется внимание на том, что предложенная классификация не совпадает с гражданско-правовыми отношениями (граждане и юридические лица)⁹. Так, Петров Г.И. отмечает, «круг организаций, которые обладают правосубъектностью,

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.")// Известия ВЦИК. N 256, 12.11.1922.

² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.")//Известия ВЦИК. N 256, 12.11.1922.

³ Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица). М.: Юрич. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С.33.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1958. С.17.

⁷ Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права// Субъекты советского административного права: межвуз. сб. науч. тр. Свердл. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко / редкол.: Д. Н. Бахрах (отв. ред.) и др.- Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1985. – С. 3–20.; Ямпольская Ц.А. Указ. соч.

⁸ Бахрах Д.Н. Указ. соч.

⁹ Братусь С. Н. Общая теория советского права: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук С. Н. Братусь,

не совпадает с кругом организаций выступающих в конструкции юридического лица¹.

Изложенная позиция коррелирует с современной проблемой развития теории субъектности в праве, так как в большей степени уделяется внимание изучению субъектов через призму гражданской отрасли, что представляется не совсем верным. В дальнейших исследованиях необходимо расширить понимание субъекта права как категории, как многогранное и многоаспектное явление в теории права. При этом на законодательном уровне понятие «субъекта права» напрямую не рассматривается, так в действующем ГК РФ отдельная глава посвящена физическим и юридическим лицам².

Данная категория соединяет в себе два начала: личностное, все что связано с когнитивно-волевым восприятием окружающей среды через призму личностных ценностей и привычек, юридическое начало связано с закреплением юридической фигуры человека в материи права, сюда относят и правовой статус, и особенности нормативно-правового закрепления правового положения, и вопросы правоприменения и других явления правовой системы.

Ученые правоведы, такие как О.И. Иоффе, А.В. Мицкевич и другие, рассматривали субъект права через призму правоотношений, и соответственно определяли его как участника, обладающего субъективными правами и

корреспондирующими им обязанностями, также подвергались изучению правосубъектность отдельных видов субъектов³.

Е.В. Бурлай, говоря о субъекте права, использует оборот «социальный субъект», который обладает отличительной чертой, он является носителем качеств субъекта права, сущность которого заключается в осуществлении юридических права и обязанностей «в соответствии с действующими в данном общественном организме государственными установлениями»⁴.

Профессор С.Ф. Кечекьян понимает под субъектом права: лицо, участвующее или, которое может участвовать в правоотношении⁵. В данном случае появляется 2 вида субъекта: непосредственный участник и потенциальный. Во втором случае это понятие сливается с понятием правоспособности. В первом случае, профессор С.Ф. Кечекьян предлагает понимать субъект права как носителя прав и обязанностей в правоотношении⁶.

Профессор Р.О. Халфина, говоря о субъекте не упоминает понятие «личность», так она не рассматривает субъекта права при определении участников правоотношения. Она пишет, что необходимо выработать понятие, которое будет уже оценивать субъекта права по содержанию и предлагает рассматривать в качестве такового «участник правоотношения»⁷.

При этом, в советском юридическом словаре акцент делается на иные признаки, дается определение субъекта права, как лица, которое может являться (или является) носителем прав и обязанностей⁸. Далее идет комментарий понятие субъекта, который потенциально может быть участником правоотношений, совпадает с понятием субъекта правоспособности⁹.

Таким образом, проанализировав историю советской доктрины права, приходим к следующим выводам.

Во-первых, единого подхода к пониманию субъекта права сформулировано не было, в начале становления советского государства и законодательства были опубликованы работы, посвященные субъекту права как правовому феномену, предлагалось изучать его шире, чем в гражданской отрасли. Позднее, в теории права данный тезис не получил своего должного развития, часть исследований были направлены на изучение особенностей правовой личности и человека, а другая часть была посвящена юридическим лицам.

Во-вторых, советский законодатель в первых актах, где упоминалось о субъекте права не выстроил четкой и логической связи между теорией и практикой правоприменения. Показанный анализ первых гражданских кодексов отображает недостаточный уровень юридической тех-

А-ра юрид. наук И. С. Самошенко. М.: Юридическая литература, 1966. С.289.

¹ Петров Г.И. Сущность советского административного права. М., 1959. С.90-92.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 1994 – № 32 – Ст. 3301.

³ Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» : сборник научных трудов. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 782 с.; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 213 с.

⁴ Бурлай Е. В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. Киев: Наукова думка, 1987. С.85.

⁵ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С.66.

⁶ Кечекьян С.Ф. Указ.соч.

⁷ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С.301.

⁸ Юридический словарь / гл. ред. С. Н. Братусь и др.; коллектив науч. работников, участвовавших в подгот. слов.: М. И. Авдеев и др. М.: Госюриздат, 1953. С.413.

⁹ Там же.

ники законодателя в терминологической части, превалирует явление полисемии.

В-третьих, полноценного, комплексного исследования категории субъекта права так и не было сформулировано в советской доктрине, однако, при этом

в работах ученых-правоведов проводились отдельные тезисы о субъекте права, но глубокому анализу не были подвержены.

Следовательно, настоящая статья, посвящена выявлению проблем советской доктрины и

практики, позволяющая в настоящее время сформулировать современную теорию о субъекте права как категории, что будет являться предметом следующего исследования автора

Библиографический список

1. Суханов Е.А., Ем В.С. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник Гражданского Права, 2019. № 4. – С. 7–21.
2. Бахрах Д.Н. Субъекты советского административного права// Субъекты советского административного права: межвуз. сб. науч. тр. Свердл. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко / редкол.: Д. Н. Бахрах (отв. ред.) и др.- Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1985. – С. 3– 20.
3. Бабаев В.К. Теория современного советского права. Фрагменты лекций и схемы. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РСФСР, 1991. – 156 с.
4. Братусь, С. Н. Общая теория советского права: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук С. Н. Братусь, д-ра юрид. наук И. С. Самощенко. – М.: Юридическая литература, 1966. – 491с.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. 368с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994 – № 32 – Ст. 3301.
7. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву : из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права»: сборник научных трудов. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 782 с.
8. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 213с.
9. Бурлай Е. В. Нормы права и правоотношения в социалистическом обществе. АН УССР, Ин-т государства и права. – Киев: Наукова думка, 1987. – 90 с.
10. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. - Акад. наук СССР Ин-т права им. А. Я. Вышинского. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 187 с.
11. Ландкоф С.Н. Субъекты прав (лица). – М.: Юридик. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. – 63 с.
12. Петров Г.И. Сущность советского административного права. – М.: 1959г. – С.90-92.
13. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) "О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р.") //Известия ВЦИК. N 256, 12.11.1922.
14. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 18.06.1964. N 24, ст. 406.
15. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.
16. Юридический словарь / гл. ред. С. Н. Братусь и др. ; коллектив науч. работников, участвовавших в подгот. слов.: М. И. Авдеев и др. – М.: Госюриздат, 1953. – 781 с.
17. Ямпольская Ц.А. Субъекты советского административного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук. – М., 1958. – 38 с.

LEGAL DOCTRINE ON THE FORMATION OF THE CATEGORY SUBJECT LAW

Kovalenko Natalia Evgenievna

Graduate student

Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin St., 61

tel.: 89095047258, e-mail: kovalenkorub5@gmail.com

This article is devoted to the analysis of existing provisions regarding the subject of law through the study of legislative and doctrinal approaches to this phenomenon. After the adoption of the first Civil Code of the RSFSR, Soviet legal science did not seek to consider the subject of law as a category, which resulted in a gap in the theory of law, where the theory of subjectivity did not receive its proper development. As a result, there was uncertainty in the definition of the subject of rights, which was understood as a «person», as an «individual», as an «individual» and a «legal entity». The study is aimed at reflecting the views of scientists of Soviet doctrine, to form a modern theory of subjectivity in legal science, primarily in order to fill the gap in scientific thought. This scientific research is the initial stage in studying the history of the subject of law and substantiating this category.

Key words: *right, law, subject of law, legal relationship, legal regulation, person, personality*

ТАЪЛИМОТИ ХУКУКИ ДАР БОРАИ ТАШКИЛИ КАТЕГОРИЯИ СУБЪЕТИ ХУКУКИ ГРАЖДАНИ.

Коваленко Наталья Евгеньевна

Донишчӯи аспирантура

Донишгоҳи давлатии Олтой

656049, Федератсияи Россия, Олтой, Барнаул, хиёбони Ленин, бинои 61

Тел.: 89095047258, почтаи электронӣ: kovalenkorub5@gmail.com

Мақолаи мазкур ба таҳлили муқаррарот оид ба мавзӯи ҳуқуқ тавассути омӯзиши маҷмӯи қонунгузорӣ ва доктринавӣ бахшида шудааст. Илми ҳуқуқшиносии советӣ баъд аз қабули яқуми Кодекси гражданин РСФСР қушии нақард, ки «субъекти ҳуқуқ»-ро ҳамчун категория ҳисоб кунад, ки дар натиҷаи ин дар назарияи ҳуқуқ холиғох ба вучуд омад, ки назарияи субъективӣ. инкишофи дурусти онро нагиранд. Ҳамин тариқ, дар таърифи субъекти ҳуқуқ, ки ҳамчун «шахс», «шахси воқеӣ», «шахси табиӣ» ва «шахси ҳуқуқӣ» фаҳмида мешуд, номуайяни ба вучуд омад. Ин асар ба инъикоси нуктаи назари олимони доктринаи советӣ барои ташаккули назарияи муосири субъективии илми ҳуқуқшиносӣ, пеш аз ҳама барои пур кардани холиғии афкори илмӣ нигаронида шудааст. Ин тадқиқоти илмӣ марҳилаи ибтидоии омӯзиши таърихи предмети ҳуқуқ ва асоснок кардани ин категория мебошад.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқ, ҳуқуқ, субъекти ҳуқуқ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, танзими ҳуқуқӣ, шахс, шахсият*

УДК 347(575.3)(091)

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ТАДЖИКИСТАНЕ ОТ ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Назаров Аваз Кувватович

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки 17.
e-mail. avazjonn@mail.ru

Аминова Фарида Махмадаминовна

Доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2273986, e-mail farida.aminova.2016@mail.ru

В данной статье рассматривается развитие гражданско-правовых норм на территории исторического Таджикистана. В статье анализируются правовые системы различных периодов, начиная с эпохи Саманидов (IX-X века), когда законы сочетались с исламскими традициями, и заканчивая современным этапом, характеризующимся адаптацией международных правовых норм и интеграцией постсоветских законодательных принципов. Особое внимание уделяется изменениям в правовом регулировании собственности, обязательств и договоров. Исследование подчеркивает роль культурных и исторических факторов в формировании правовой системы Таджикистана и её адаптации к современным вызовам.

Ключевые слова. Эволюция гражданского права, Таджикистан, государство Саманидов, исламское право, постсоветское законодательство, правовая система, право собственности, обязательства, договорное право, историческое развитие.

Аминова Ф.М.

Гражданское право Таджикистана прошло долгий путь эволюции, начиная с древних обычаев и заканчивая современным

законодательством. Наука гражданского права Республики Таджикистан, как в историческом контексте, так и в аспекте современности, базируется на работах таких ученых, как В.А. Ойгензихт, О.У. Усманов, Ш. Менглиев, Махмудзода М.А., Холиков А.Г., и некоторых других выдающихся учёных. Их вклад в развитие гражданско-правовой науки безусловно неоценим. В разные исторические моменты эти ученые активно способствовали как прогрессу науки гражданского права, так и разработке гражданского законодательства Республики Таджикистан¹.

Назаров А.К.

История правовой системы Таджикистана уходит корнями в древние обычаи и традиции, которые регулировали имуще-

© Назаров А.К., Аминова Ф.М., 2024

¹ Сулаймонов Ф.С. Проблемы цивилистической науки в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. –

Режим доступа <https://www.law.tnu.tj/old/index.php/ru/nauka-top/39-stati/74> (дата обращения 13.01.2024)

ственные и семейные отношения. Данные обычаи сохранили свою актуальность до периода исламизации региона. С приходом ислама в средневековый Таджикистан, исламское право, стало оказывать значительное влияние на регулирование гражданских отношений, включая вопросы брака, наследования и имущественных споров.

Изучение состояния науки гражданского права в дореволюционном Таджикистане играет важную роль в выявлении актуальных проблем ее развития на современном этапе. Несмотря на значительные изменения в политических режимах и экономических основах функционирования общества и государства, мы считаем, что именно в догматических учениях и доктринах гражданского права заключены эволюционные возможности этой самостоятельной отрасли, которая, тем не менее, подвержена влиянию различных социально-экономических и политических факторов.

Как показывают исторические источники, развитие гражданского права в государстве Саманидов весьма своеобразно. В данном историческом государстве таджиков правовая система в свое время была достаточно развита.

Основатель Саманидского государства Исмаил Саманид осознавая, что лишь создание крепкой правовой системы может обеспечить независимость Мавераннахра от Арабского халифата, для достижения этой цели предпринял ряд мер, среди которых было введение упорядоченной системы государственного управления.

Интересными представляются позиции, представленные

Г.С. Азизкуловой и Н.Х. Хакимовым относительно правовой системы государства Саманидов. Авторы отмечают, что источники правовой системы Саманидов можно разделить на следующие категории:

а) правовые нормы и институты, существовавшие до прихода ислама;

б) правовые нормы и институты, действовавшие на территориях, завоёванных Саманидами;

в) обычаи и традиции народов Центральной Азии и других этнических групп;

г) религиозные нормы различных народов, существенно отличающиеся друг от друга;

д) политические традиции народов и государственные императивы;

е) исламское право (шариат);

ж) законы, создаваемые правителями Саманидского государства;

з) судебно-административная практика и тому подобное¹.

Многие исследователи поддерживают мнение о том, что в государстве Саманидов использовались нормы из различных правовых памятников, таких как Сасанидский судебник, Вавилонский Талмуд и Судебник Ишобохта. Важную роль в исследовании вопросов, связанных с параллельным применением норм этих источников, сыграла выдающаяся учёная А. Г. Периханян. В своих трудах она изучила данные судебники и систематизировала их правовые нормы, распределив их по отдельным правовым институтам². В свою очередь нормы из различных правовых памятников, таких как Сасанидский судебник, Вавилонский Талмуд и Судебник Ишобохта продолжали действовать как трансформировавшиеся

в нормы обычаев. Правовая система Саманидов которого заимствовала нормы Авесты, Вавилонского Талмуда и Судебника Ишобохта в области имущественного права, собственности и владения, способы приобретения имущественных прав, обязательственного права, в том числе и договора займа.

И.Д. Сафаров придерживаясь аналогичной точки зрения в своем диссертационном исследовании указывает, что правовая система не являлась в чистом виде исламской³.

Однако, на наш взгляд, следует заметить, что система права Саманидской государственности была сформирована на основе первоисточников исламского права. В рамках исламского права, шариат, как основополагающий правовой и моральный кодекс, играл центральную роль в законодательстве и правоприменении.

В светском государстве, каковым является Таджикистан, основным источником права являются светские законы, принятые и регулирующие общественные отношения. Однако, на практике, особенно в отдалённых и традиционных регионах, влияние местных обычаев и религиозных практик может быть значительным. Эти обычаи и практики часто оказывают влияние на социальные нормы, семейные отношения и другие аспекты жизни.

Таким образом нормы обычаев на всех исторических этапах развития общества играли важную роль. Однако следует заключить, что правовая система государства Саманидов основывалась на исламском праве. Так, Н.Н. Нематов справедливо указывает, что во времена правле-

¹ Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. Душанбе. 2018. С. 417-425

² Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М.: 1983. С. 381

³ Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. С.19

ния династии Саманидов исламское право стало доминирующей правовой системой, регулирующей отношения в сферах общественной, семейной и государственной жизни населения¹. И.Б. Буризода также придерживается данной позиции².

Так как государство Саманидов было теократическим, а ислам выступал в роли государственной религии, исламское право, несомненно, играло главенствующую роль в его правовой системе. Изучение источников исламского права с учетом их исторического происхождения, религиозных характеристик и правовых последствий представляет собой довольно сложную задачу, так как оно должно учитывать религиозное значение каждого источника. Анализ источников исламского права в юридической литературе следует проводить в тесной связи с историей возникновения и развития ислама, поскольку изучение истории ислама помогает выявить те исторические факты, которые способствуют лучшему пониманию источников исламского права³.

Отраслевая классификация норм исламского права в государстве Саманидов является предметом ожесточенных споров и разнообразных мнений. Некоторые исламские правоведы утверждают, что исламское право не делится на гражданское, уголовное и другие отрасли права. По их мнению, характерной особенностью является преобладание религиозного взгляда на все аспекты жизни, что создает серьезные трудности в

управлении государством. С аналогичной позицией согласны и российские правоведы, в частности, В. Ю. Артемов, который высказывает мнение, что для исламского правоведения не характерна отраслевая классификация⁴. Другие исследователи утверждают, что важной особенностью структуры исламского права является деление его принципов и норм на отрасли, не основанные на тесной зависимости его источников.

В этом направлении большое значение имеют работы М.И. Садагдара, А.Р. Сюкияйнена, Ф.Т. Тохирова, А.Г. Холикова, Р.Ш. Сотиволдиева и др. В работах этих ученых были исследованы некоторые институты исламского права. Тем не менее одним из самых малоизученных институтов исламского права остаётся исламское гражданское право.

Гражданско-правовые отношения в любом обществе, в том числе и в государстве Саманидов, обладают своими уникальными национальными чертами и хорошо сочетаются с определенной системой государственно-правовых взаимоотношений. Отечественный ученый в области истории уголовного права Таджикистана М.М. Муллаев, отмечает, что правовые нормы ислама не имеют четкого деления на институты, в них нет систематичности⁵. С данной точкой зрения очень трудно согласится так как в нормах первоисточников исламского права предусматривается разделение на отрасли права.

Нормы исламского права имеют достаточно четкую структуру и подразделяются на несколько отраслей, каждая из которых охватывает различные аспекты жизни общества. К примеру, факихи (исламские правоведы) выделяют такие области, как ибадат (нормы, регулирующие религиозные обряды и обязанности), муамалат (нормы, касающиеся гражданских и коммерческих правоотношений), (договоры), и наказания (хууд и кяс).

Первичные источники исламского права, такие как Коран и Сунна, предлагают систему правовых норм, регулирующих как индивидуальные, так и общественные сферы жизни мусульман. Также существует фуру' (разделение на мелкие категории и конкретные нормы), что создаёт ощущение системности и последовательности в регулировании правовых отношений. Со временем исламские правоведы создали богатую юридическую традицию, опираясь на четыре источника права (Коран, Сунну, иджму и кьяс), что позволяет говорить о систематичности исламского права.

Таким образом, утверждение об отсутствии четкой систематизации и институтов в исламском праве можно опровергнуть, ссылаясь на структуру и разделение норм права на отрасли и подотрасли, а также развитую правоприменительную практику.

Согласно мнению М. Д. Бигиева «структура исламского права делится на три раздела: 1) вопросы, касающиеся прав и обязанностей человека как члена семьи – мунакахат (семейное

¹ Нематов Н.Н. Давлати Сомониен. Душанбе: Ирфон, 1988. С. 155; Буриев И.Б. Источники права исламского периода Таджикской Государственности. Душанбе, 1999. С.39

² Буриев И.Б. Источники права исламского периода Таджикской Государственности Душанбе, 1999. С.39

³ Назаров А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой

системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2021. С.30.

⁴ Артёмов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 34.

⁵ См.: Муллаев М.М. Происхождение и реакционная сущность шарииата. Душанбе: Ирфон, 1967. С. 53.

право); 2) вопросы, относящиеся к правам и обязанностям человека как гражданина – муаламат (гражданское право); и 3) вопросы реализации законов мунакалат (семейного права) и муалакат (гражданского права), а именно – муамалат (регулирование межличностных отношений, а также отношений исламской власти с подданными, другими конфессиями и государствами) и вопросы защиты прав этих лиц от возможного ущерба (укубат)»¹.

А.Р. Сюкияйнен в свою очередь классифицировал нормы исламского права на следующие группы: «1) ибадат – правила, регулирующие религиозный культ; 2) муамалат – нормы, которые регулируют отношения между людьми. В свою очередь, муамалат включает в себя: исламское гражданское право, исламское международное право, исламское деликтное (уголовное) право, право личного статуса, судебное право и отрасли властных норм. Отрасль властных норм в европейской правовой традиции называется государственным правом и представляет собой правовую основу исламской формы правления»².

В государстве Саманидов гражданско-правовые отношения, включая договорные, в основном регулировались нормами первоисточников исламского права, которые были санкционированы государством и отражали реальные экономические

отношения между отдельными людьми. В то же время, можно сказать, что такие отношения также регулировались нормами адата – адатским правом (обычным правом)³.

Коран и Сунна, являвшиеся основными источниками исламского права в государстве Саманидов, содержат в себе нормы гражданского права.

В Коране имеется немало аятов, характеризующихся как правовые нормы. Именно эти правовые нормы составляют исламское право. Следует также отметить, что помимо правовых норм в Коране предусмотрены нормы религии, морали и другие⁴. В книге «Ислам», автором которой является Л.И. Климович, говорится, что «содержание Корана можно разделить на четыре группы: во-первых, это нормы, характеризующие религиозные значения, во-вторых, правовые нормы, в-третьих, это рассказы о прошлых пророках, и, в-четвертых, сведения географического и этнографического значения»⁵. Далее, в данном контексте, К.Ю. Якубенко пишет «нормы Корана можно разделить на две группы: это нормы, характеризующие отношения между Богом и человеком, и нормы, регулирующие отношения между всем человечеством»⁶.

Г.С. Азизкулова в своей книге «История государства и права Таджикистана» указывает, что численность правовых аятов Корана достигает трёх ста аятов

(190 из них являются семейно-правовыми и религиозными нормами, а приблизительно 30 аятов охватывают проблемы преступления и наказания)⁷.

Сами Зубайда утверждает, что в Коране имеется около 500 правовых аятов. Современные исследователи исламского права убеждены, что в Коране все нормы можно подразделить на три группы: во-первых, религиозные нормы, во-вторых – моральные нормы, и в-третьих – нормы, которые характеризуются как правовые⁸.

Р. Давид и К. Жоффе-Спинози утверждают, что правовые нормы Корана можно разделить на следующие категории: 1. Нормы, касающиеся гражданско-правовых отношений, таких как брак, наследование, договоры и собственность; 2. Нормы, регулирующие уголовные отношения, включая преступления и наказания; 3. Нормы уголовно-процессуального права; 4. Нормы, касающиеся управления государством или общиной; 5. Нормы, относящиеся к международным отношениям, то есть к взаимодействию между государствами; 6. Нормы, регулирующие экономические отношения.⁹ Данную позицию поддерживают и другие ученые в области исламского права¹⁰.

Известные узбекские ученые Аъзамжан и Абдумухтор Рахмановы отрицают, что в Коране имеется 500 правовых аятов и большинство из них содержится

¹ Хайрутдинов А. Г. Последний татарский богослов. (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). — Казань, 1999. С. 5

² Сюкияйнен А. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. <https://studfile.net/preview/16571266/> (дата обращения 15.09.2024)

³ Саидов З. Указ. раб. С. 91

⁴ Назаров А.К. Указ раб. С.40

⁵ Климович Л.И. Ислам: очерки. 3-е изд. М., 2004. С. 103.

⁶ См.: Якубенко К.Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права // Сибирский юридический

вестник. 2007. № 4 (39). С. 9.

⁷ См.: Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2018. С. 296.

⁸ См.: Ясин Камел. Ясин Камел. Источники мусульманского права. Автореф. дисс. канд. юр. наук. СПб., 1999 С.11.

⁹ См.: Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 312.

¹⁰ См.: Артёмов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 34.

в сурах «Корова», «Женщины» и «Трапеза»¹.

Ж. Баишев в своей книге «Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания» утверждает, что исламские правоведы разделили содержание свода законов ислама на следующие области:

«— правила и нормы; семейное право ислама; гражданское право; административное и конституционное право ислама; уголовное право ислама; процессуальное право ислама; международное право ислама; правила, определяющие социальное поведение в исламе»².

Попытки классифицировать правовые нормы Корана предпринимали многие ученые. Исламские правоведы попытались классифицировать правовые нормы Корана по предмету регулирования. Согласно их мнению, наиболее многочисленными группами являются нормы семейного права (около 70 аятов) и нормы, касающиеся гражданско-правовых отношений (также около 70 аятов). Далее автор отмечает, что уголовно-правовые нормы составляют примерно 30 аятов, а нормы, связанные с судопроизводством, — 13 аятов. Кроме того, в Коране присутствуют нормы, регулирующие административное право (10 аятов), международное право (25 аятов), экономические отношения (20 аятов) и нормы других отраслей права, в общей сложности составляющие примерно 50 аятов³.

Но мы не можем полностью согласиться с автором, так как в таком плане точно определить

правовые нормы Корана пока ещё никому не удавалось, и даже невозможно столь точно определить эти нормы.

В целом, Основные составляющие исламского гражданского права включают: 1) нормы исламского права; 2) способы приобретения имущества; 3) обязательства по возмещению ущерба; 4) условия заключения договоров и сделок; 5) предотвращение неосновательного обогащения. Например, правовые нормы играли важную роль в регулировании обязательств, связанных с землепользованием, в частности при обработке земель категории "мавот" (необработанных земель). После второго года владения владелец был обязан выплачивать налог, следовать установленным сервитутам, связанным с правом пользования землёй, и обеспечивать доступ к водным ресурсам. Владелец также нес ответственность за ущерб, причинённый третьим лицам, например, если его имущество или животные упали в колодезь, вырытый на его участке земли "мавот".

Если же владелец не выполнял свои обязанности, такие как обработка земли и уплата налогов в течение трёх лет, он лишался права собственности на эту землю⁴.

Данный подход отражает стремление исламского гражданского права поддерживать активное использование земли и выполнение общественных обязательств. Этот правовой механизм также предотвращал накопление необработанных земель, а право на землю признавалось только

при её эффективном использовании. Помимо этого, нормы регулировали вопросы прав на воду, что имело огромное значение в условиях дефицита водных ресурсов в регионах, подконтрольных Саманидам.

В отличие от сторонников предыдущей позиции, данная позиция основывается на том, что исламское право не включает все правила, сформулированные фикхом, а только те, которые непосредственно заимствованы из Корана и сунны Пророка. Иными словами, такая точка зрения опирается на аргументы двух подходов: один из них не ограничивает шариат только его нормативной составляющей, а другой чётко различает предписания Корана и сунны от выводов, сделанных в фикхе на основе иджтихада. В результате такого анализа шариат и фикх понимаются как частично пересекающиеся.

Таким образом, наряду с Кораном, источником гражданского права в государстве Саманидов были хадисы пророка. Холиков А.Г. указывает, что субъекты гражданского права в хадисах пророка весьма многообразны. Ислам при определении субъектов правовых отношений прежде всего учитывал их религиозную принадлежность и пол⁵. Субъектами гражданского права (в дореволюционном Таджикистане) были главным образом граждане, объем прав и дееспособности которых зависели от их социальной принадлежности, национальности, религии, пола и др⁶. Из содержания правовых

¹ См.: Рахманов А.Р., Рахманов А.Р. Исламское право: учебник для вузов. Ташкент: Изд-во ТГЮИ, 2003. С.93

² Баишев Ж.Н. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания: учеб. пособие. Алматы : Жеті жарғы, 1996. С. 78.

³ См.: Хайдарова М.С. Из истории правового регулирования статуса личности по шариату (V-XII вв.). С. 85.

⁴ Там же

⁵ Холиков, А.Г. Хадис как источник мусульманского права. Душанбе, 1998. С.101-110

⁶ Усманов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма. Душанбе. 1974. 159с.

норм хадисов видно, что законоустановление пророка не имеет единого субъекта в правоотношениях. В зависимости от сферы действия и возложения прав и обязанностей субъектов их исполнения гражданско-правовые нормы можно разделить на три группы:

1. Согласно гражданско-правовым нормам хадисов, мусульмане являются абсолютными субъектами во всех гражданских правоотношениях.

2. Словосочетание правоверные в гражданско-правовых нормах хадисов регулирует отношения, в которых с определенными правами и обязанностями наравне с мусульманами выступают «люди писания»¹ (ахл-ал-китаб), т. е. иудеи, христиане и сабии. Эти хадисы в основном начинаются со слов «Верующие...

3. Третью категорию гражданско-правовых норм составляют правовые предписания, основанные на хадисах, которые обеспечивают защиту прав и обязанностей всех людей и предоставляют гражданско-правовые привилегии. Эти нормы защищают не только мусульман но также распространяются на «людей писания». Гражданско-правовые нормы хадисов, как правило, не конкретизируют субъектов или делают это в общей форме, защищая права «людей писания». Например, существует обязанность возвратить охраняемое имущество его владельцу, независимо от того, является ли он мусульманином.

Таким образом, субъекты гражданско-правовых отношений можно разделить на три категории:

- Мусульмане – во всех случаях;

- Верующие других религий – в тех ситуациях, когда содержание хадиса не относится исключительно к мусульманам;

- Все люди – когда хадисы не ограничиваются обращением только к верующим или мусульманам².

В государстве Саманидов гражданское право назывались «Муамалат». Нормы муамалата в меньшей степени основывались на религиозно-нравственных предписаниях ислама по сравнению с положениями семейно-брачного права; они в большей степени зависели от экономических интересов доминирующих социально-политических сил, что проявлялось на практике во время их реализации. Широкое применение обычаев в данной области наиболее полно соответствовало этим интересам. Муамалат представляет собой совокупность норм, условно называемую исламским гражданским правом, и регулирует вопросы, связанные с собственностью, различные виды сделок и их обеспечение, а также порядок исполнения обязательств и другие аспекты³. Эти отрасли права в современном понимании относятся к частноправовой сфере.

Таким образом, разделение норм исламского права на те, которые определяют взаимоотношения между людьми (муамалат), является ключевым аспектом изучения структуры исламского права, подчеркивающим различие между исламскими и западными моделями правового регулирования.

Л.В. Ван ден Берг указывает, что в первоисточниках исламского права имеются упоминания о следующих видах сделок:

- 1) мена (мукаядат);
- 2) размен денег (сарф);
- 3) мировая (сульх);
- 4) наем (иджара);
- 5) поставка (салаф или салам);
- 6) заем (карл);
- 7) брак (никах)⁴.

И.Д. Сафаров в своей работе отмечает, что гражданское право в Саманидском государстве можно разделить на две основные группы:

1. Гражданско-правовые нормы универсального характера, которые задавали общие принципы правового регулирования общественных отношений и определяли статус участников гражданских правоотношений. В эту категорию входят нормы, касающиеся базовых понятий, таких как сделки, иски, поручительства и другие общие правовые концепции. Они создавали основу для правового регулирования, обеспечивая единые правила, применимые ко всем гражданским отношениям, независимо от их конкретного типа;

2. Гражданско-правовые нормы, регулирующие специфические группы общественных отношений, имеющие более узкую сферу применения, и касались конкретных институтов и видов отношений. Они охватывали такие области, как право собственности, аренда, дарение, купля-продажа и другие подобные аспекты. Их действие ограничивалось только теми отношениями, которые они непо-

¹ Ислам энциклопедический словарь. М.: Наука. 1991. С. 28, 29.

² Холиков А.Г. Указ раб. С. 98

³ Шариат и суд (вещное и обязательственное право). Перевод применяемого в Османской империи Гражданского свода (Мэджелэ) / Пер. с турец., комм. П. Цветкова. Ташкент: Изд. А.А. Кирснера. Репринт.

изд. Ташкент: Тип. «Туркестан. Т-ва Печатного дела», 1911. С.13,14.

⁴ Л. В. С. Ван-ден-Берга. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / [Соч.]; пер. со 2-го просм. изд. В. Гиргас. - СПб. : тип. Г. Шахт и К°, 1882. - XVI.С.62-73

средственно регулировали, обеспечивая детализированное регулирование этих конкретных правовых ситуаций.

Таким образом, универсальные нормы служили фундаментом правовой системы, создавая общие принципы, которые обеспечивали правовую определенность и предсказуемость. Они способствовали единообразному применению права и обеспечивали основу для взаимодействия между различными правовыми институтами и участниками гражданских правоотношений. Принципы, регулирующие сделки, иски и поручительства, были основой для более сложных правовых конструкций и помогали устанавливать основные правила, по которым должны были действовать все участники правовых отношений. В свою очередь специфические нормы обеспечивали более детальное регулирование конкретных видов общественных отношений, что позволяло учитывать особенности каждой из регулируемых областей. Например, нормы, регулирующие институты собственности и аренды, устанавливали правила для управления и использования ресурсов, что было важно для эффективного функционирования экономики. Нормы, касающиеся дарения и купли-продажи, помогали упорядочивать частные и коммерческие сделки, создавая правовые механизмы для защиты интересов сторон.

Муамалат которое было действовало в гражданском праве государства Саманидов имело свои виды принципы или по-другому можно их называть виды договоров.

С установлением Советской власти в Таджикистане началась полная перестройка правовой системы. Советское гражданское право заменило шариат и обычай, устанавливая новую систему, основанную на марксист-

ско-ленинской идеологии. Конституция СССР 1936 года и Гражданский кодекс 1964 года стали основой для регулирования гражданских отношений в Таджикистане.

Советское гражданское право характеризовалось высокой степенью регулирования со стороны государства. Частная собственность была существенно ограничена, а государственные предприятия играли центральную роль в экономике. Все сделки с имуществом, особенно с недвижимостью, контролировались государством. Важно отметить, что гражданское право СССР уделяло большое внимание защите прав трудящихся, охране собственности и регулированию семейных отношений.

После распада Советского Союза и обретения Таджикистаном независимости в 1991 году возникла необходимость в реформировании правовой системы. Это был сложный период, сопровождавшийся гражданской войной (1992–1997 гг.), что замедлило процесс реформ. Однако необходимость адаптации законодательства к новым рыночным условиям и потребностям независимого государства стала очевидной.

Основным правовым документом, регулирующим гражданские отношения в независимом Таджикистане, стал Гражданский кодекс Республики Таджикистан, принятый в 1999 году. Этот кодекс стал результатом многолетней работы по адаптации советских правовых норм к новым экономическим реалиям и международным стандартам. Он охватывал широкий спектр вопросов: от прав собственности до договорных отношений, интеллектуальной собственности и обязательственного права.

Современное гражданское право Таджикистана продолжает развиваться, опираясь на опыт

независимого государства, региональные и международные правовые стандарты. Важную роль в развитии гражданского права играют экономические реформы и стремление к интеграции в мировое сообщество. Государственные институты работают над улучшением условий для частных предпринимателей, созданием конкурентной экономики и привлечением иностранных инвестиций.

Одним из ключевых аспектов современной правовой системы Таджикистана является защита прав граждан и юридических лиц. Гражданский кодекс Республики Таджикистан регулярно обновляется, чтобы соответствовать новым вызовам и реалиям. Право интеллектуальной собственности, защита прав потребителей и регулирование коммерческих отношений становятся все более актуальными в условиях растущей экономической активности.

В Таджикистане с 2023 года вступил в силу новый Гражданский кодекс, который ввел важные изменения в правовое регулирование многих сфер общественной и экономической жизни. Это нововведение стало частью масштабных реформ, направленных на модернизацию правовой системы страны.

Кодекс более детально регулирует вопросы, касающиеся права собственности, включая введение более четких норм о владении, пользовании и распоряжении недвижимостью, а также других объектов собственности; были введены изменения, касающиеся создания и управления коммерческими организациями; введены более современные правила, регулирующие заключение и исполнение гражданско-правовых договоров, что позволяет более эффективно защищать интересы сторон в случае споров.

Эти изменения направлены на создание более прозрачной и

современной правовой среды, которая способствует улучшению инвестиционного климата в Таджикистане и защите интересов граждан в различных сферах деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, следует заключить, что эволюция гражданского права в

Таджикистане отражает сложный путь страны от традиционных норм до современного законодательства. Пройдя через этапы советского регулирования и адаптации к условиям независимости, гражданское право Таджикистана продолжает развиваться, следуя международным

правовым тенденциям и требованиям современной экономики. Важно отметить, что ключевыми задачами остаются дальнейшее совершенствование законодательства, защита прав граждан и укрепление правовой системы для обеспечения стабильного развития страны.

Библиографический список

1. Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. Душанбе. – 2018. – 816 с.
2. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан. Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2012. – 197 с.
3. Артёмов В.Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 181 с.
4. Баишев Ж.Н. Общие принципы исламского права, теория доказательств и система наказания: учеб. пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 80 с.
5. Буриев И.Б. Источники права исламского периода Таджикской Государственности. – Душанбе, 2017. 244с
6. Ван ден Берг Л В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии: [пер. с гол.]. Предисл. Л. Р. Сюкияйнена. - М.: Наталис, 2005. – 240 с.
7. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1996. – 398 с.
8. Ислам энциклопедический словарь. – М.: Наука. 1991. – С. 28-29.
9. Климович Л.И. Ислам: очерки. – 3-е изд. – М., 2004. – 188 с.
10. Муллаев М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 187 с.
11. Назаров А.К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): дис. ... д-ра. юрид. наук. Душанбе, 2021. 404 с.
12. Наршахи М. История Бухары. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В. В. Бартольда, Ташкент, 1897. – 234 с.
13. Нематов Н.Н. Давлати Сомониен. Душанбе: Ирфон, 1989. – 304с.
14. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. – М.: 1983. – 386 с.
15. Рахманов А.Р. Исламское право: учебник для вузов. – Ташкент: Изд-во «ТГЮИ», 2003. – 479 с.
16. Саидов З.А. Исторические особенности действия норм шариата в Бухарском эмирате: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 187 с.
17. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.). – Душанбе: «Ирфон», 1999. –195с.
18. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. 195с.
19. Сулаймонов Ф.С. Проблемы цивилистической науки в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.tnu.tj/old/index.php/ru/nauka-top/39-stati/74> (дата обращения 13.01.2024).
20. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. — М.: Наука, 1986. – 256 с.
21. Усманов О.У. История становления и развития советского гражданского законодательства Таджикской ССР в период строительства социализма. Душанбе. 1974. – 182 с.
22. Хазор'- як хадис. Паидхон наембари ислом. Душанбе, 1991. – (Хадис 456).
23. Хайдарова М.С. Из истории правового регулирования статуса личности по шариату(V11-X11 вв.)//Изв. АН Республики Таджикистан. Сер.: Философия и правоведение. -1995. -№3. -С.76-89.
24. Хайрутдинов А. Г. Последний татарский богослов. (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). – Казань, 1999. – 138 с.
25. Холиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права – Душанбе, 1998. – 215 с.
26. Шариат и суд (вещное и обязательственное право). Перевод применяемого в Османской империи Гражданского свода (Мэджеллэ) / Пер. с турец., комм. П. Цветкова. – Ташкент: Изд. А.А. Кирснера. – Репринт. изд. – Ташкент: Тип. «Туркестан. Т-ва Печатного дела», 1911. – 350 с.
27. Якубенко К.Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4 (39). – С. 7-15.
28. Ясин Камел. Источники мусульманского права. Автореф. дисс. канд. юр. наук. СПб., 1999 32с.

29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zandguy.files.wordpress.com/2010/09/muamalat.pdf>.
(дата обращения 13.01.2024).
30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zandguy.files.wordpress.com/2010/09/muamalat.pdf>.
(дата обращения 13.01.2024).

THE EVOLUTION OF CIVIL LAW IN TAJIKISTAN FROM THE SAMANID STATE TO THE PRESENT

Nazarov Avaz Kuvvatovich

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities
Tajik National University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe
e-mail: avazjonn@mail.ru

Aminova Farida Mahmaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

The article examines the development of civil law norms in the territory of modern Tajikistan. It analyzes the legal systems of various historical periods, starting from the Samanid era (9th-10th centuries), where laws were influenced by Islamic traditions, to the contemporary period characterized by the integration of international legal norms and post-Soviet legislative principles. Special attention is given to changes in the regulation of property rights, obligations, and contracts. The study highlights the role of cultural and historical factors in shaping Tajikistan's legal system and its adaptation to modern challenges.

Keywords: *Evolution of civil law, Tajikistan, Samanid state, Islamic law, post-Soviet legislation, legal system, property law, obligations, contract law, historical development.*

ИНКИШОФИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН АЗ ДАВЛАТИ СОМОНИӢН ТО ИМРӢЗА

Назаров Аваз Қувватович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиноси, профессор,
мудири кафедраи криминалистика ва фаъолиятҳои судӣ-эксперти
Донишгоҳи миллӣ Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
e-mail: avazjonn@mail.ru

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Дар ин мақола рушди меъерҳои ҳуқуқи маданӣ дар қаламрави Тоҷикистони муосир баррасӣ карда мешавад. Дар мақола, низоми ҳуқуқи давраҳои мухталиф, аз ҷумла давраи Сомониён (асрҳои IX-X), ки қонунҳо бо анъанаҳои исломӣ омезиш ёфта буданд, то давраи ҳозира, ки бо тартиботи байналмилалӣ ва принципҳои қонунгузорию пасошӯравӣ мутобик шуда аст, баррасӣ мешавад. Вижои хос ба тағйирот дар танзими ҳуқуқи

моликият, ўҳдадориҳо ва шартномаҳо дода мешавад. Таҳқиқот аҳамияти омилҳои фарҳангӣ ва таърихию дар ташаккули низоми ҳуқуқи Тоҷикистон ва мутобиқсозии он ба мушкилотҳои муосир таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: *Инкишофи ҳуқуқи маданӣ, Тоҷикистон, давлати Сомониён, ҳуқуқи исломӣ, қонунгузорию па-сошӯравӣ, низоми ҳуқуқӣ, ҳуқуқи моликият, ўҳдадориҳо, ҳуқуқи шартномавӣ, рушди таърихӣ.*

УДК 347.611

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Насиров Хуршед Толибович

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсундазе, 30
Тел.: (+992) 985708980; netlawyer@list.ru

Аминова Фарида Махмаминовна

Доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30.
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Автором рассматриваются вопросы совершенствования норм семейного права в области охраны прав женщин в Республике Таджикистан. Автором отмечено, что развитие семейного права в направлении охраны прав женщин играет ключевую роль в достижении равенства и справедливости в обществе. Это требует не только принятия соответствующих законодательных мер, но и изменения общественного сознания и отказа от устаревших стереотипов о ролях и обязанностях женщин и мужчин в семье.

Автором сделан вывод о том, что, не смотря на все права, предоставленные со стороны государства во многих случаях права женщин ущемляются, что связано прежде всего с устоями, сложившимися в обществе, неосведомлённостью женщин о правах, которыми они обладают, а также в ряде случаев с законодательными недоработками.

Ключевые слова. Охрана прав женщин, брак, алименты, насилие, имущество, равенство, семейные ценности.

Аминова Ф.М.

Понятие "семья" является одним из самых фундаментальных и универсальных в социологии и праве. Оно обозначает группу людей, связанных браком, кровными узами или общим проживанием, которые обычно делят общие ценности, обязанности и

права. Семья играет ключевую роль в формировании личности, социализации, и обеспечении стабильности в обществе.

Семья может иметь различные формы и конфигурации, в зависимости от культурных, религиозных и социальных контекстов. Традиционно семья воспринималась как объединение мужа, жены и их детей, но в современном мире понятие семьи стало более широким.

Одной из основных функций семьи является воспитание и социализация детей. Семья является первичным местом, где дети учатся социальным нормам, ценностям, навыкам и образцам поведения. Кроме того, семья обеспечивает эмоциональную поддержку, безопасность и уют, что необходимо для здорового развития каждого ее члена.

Насиров Х.Т.

С точки зрения права, семья имеет юридические аспекты, связанные с брачным статусом, правами родителей и детей, алиментами и другими вопросами, регулируемые семейным законодательством. Законодательство определяет правовые отношения между членами семьи, защищает

их права и обязанности, и предотвращает механизмы разрешения споров.

«С приобретением независимости Таджикистан выбрал путь построения правового демократического государства, основные ценности этого государства он отразил как в Конституции страны, так и в ее отраслевом законодательстве. Особую остроту в этом контексте приобретает защита прав и свобод человека – как один из определяющих принципов правового государства. При этом важнейшую практическую значимость имеет защита прав и свобод женщин с учетом их психологических, физиологических и нравственно-духовных особенностей. Несмотря на то, что женщины составляют более половины населения страны, как фактически, так и юридически полное обеспечение их прав, свобод и законных интересов остается актуальнейшей проблемой современного таджикского общества»¹. Одной из важнейших задач является охрана и защита женщин в семейных отношениях. «Семья представляет собой основополагающую ячейку общества. Правовая охрана семейных отношений выступает одной из важнейших задач любого государства. Конституция Республики Таджикистан в ст.33 закрепляет положение о том, что семья находится под защитой государства². Семейный кодекс Республики Таджикистан также закрепляет, что семья, брак, материнство, отцовство и детство в Республике Таджикистан находятся под защитой государства. Первоосновой создания семьи как правило выступает вступление в брачные отношения. Именно в брачном

союзе рождаются и воспитываются дети. Таким образом, семья выступает обобщающим понятием, поскольку брачные отношения всегда являются семейными, в то же время не все семейные отношения выступают брачными»³.

Государством признается только тот брак, который заключен в установленном законом порядке, т.е. зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния.

В соответствии с законодательством Таджикистана мужчины и женщины равноправны. Общее положение о равенстве мужчин и женщин закреплено в ст.17 Конституции РТ, в свою очередь ст. 33 Конституции РТ закрепляет равенство в семейных отношениях и при расторжении брака.

Однако, на сегодняшний день, статус женщины в Таджикистане, как и во многих других странах, в значительной степени определяется социокультурными и религиозными традициями, а также правовыми нормами. В традиционном таджикском обществе существует сильное влияние патриархальных структур, которые оказывают значительное влияние на жизнь женщин.

В Таджикистане семья играет центральную роль в обществе, а женщине традиционно отводится роль заботы о домашнем хозяйстве и воспитании детей. Высокая рождаемость и традиционные представления о роли женщины в семье приводят к тому, что многие женщины выбирают быть домохозяйками, освещая семейные нужды и участвуя в воспитании детей.

Несмотря на значительные усилия со стороны государства,

женщины все еще сталкиваются с неравенством в повседневной жизни. Особенно это касается женщин, проживающих в сельской местности.

Государством предпринимаются шаги для улучшения правового статуса женщин. Законодатель гарантирует равенство прав между мужчинами и женщинами в семейном праве, однако на практике реализация этих законов может оказываться неполной из-за социокультурных и экономических факторов.

В традиционном обществе Таджикистана на женщину часто возлагается большое количество семейных обязанностей. Зачастую девочки и женщины подвергаются ограничениям со стороны членов семьи, одним из которых выступает незаконный запрет на продолжение обучения, выбор рода занятий, причиной чему являются издавна сложившиеся стереотипы подчиненного положения женщины. Эти ограничения могут сдерживать потенциал женщин и затруднять их участие в общественной и экономической жизни.

В целом статус женщины в Таджикистане продолжает эволюционировать под воздействием различных факторов, таких как глобализация, образование и экономические изменения. Несмотря на некоторые вызовы и препятствия, женщины в Таджикистане проявляют удивительную выдержку, участвуя в различных сферах жизни страны и активно внося вклад в ее развитие.

Защита прав женщин в семейном праве является важным аспектом современного общества, особенно в контексте

¹ Рахмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917-2011 гг.). Автореф. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawtheses.com/razvitiye-zakonodatelstva-o-pravah-i-svobodah-zhenschin-v-tadzhikistane> (дата обращения 1.04.2024)

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, – 2019.

³ Аминова Ф.М. Правовые аспекты раздела имущества супругов при разводе // Правовая жизнь Душанбе, 2023. №1. С.114-126.

стремления к равенству и справедливости.

Женщины в семейном праве имеют как имущественные, так и неимущественные права.

- При вступлении в брак женщина имеет право как взять свою фамилию, так и взять фамилию мужа либо присоединить к своей фамилии фамилию мужа.

Чтобы защитить женщин, вступающих в брак с иностранными гражданами законодатель в ст.12 СК РТ, предусмотрел в качестве условий для вступления в брак кроме условий о достижении брачного договора и согласия сторон также условие о заключении брачного договора и проживании на территории Таджикистана не менее одного последнего года.

- Никто не имеет права выдать замуж девочку, не достигшую 18 лет

- женщина имеет право инициировать процесс установления происхождения ребёнка

- В соответствии со ст.32 СК РТ каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, образования, профессии, деятельности, места жительства и места пребывания. Вопросы отцовства, материнства, обучения и образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равноправия супругов.

- женщина имеет право на личное имущество, купленное до брака, подарки и наследство - это имущество не включается в совместную собственность супругов.

- В соответствии со ст. 39 СК РТ при разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов, и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными. Таким образом, даже если женщина не была официально трудоустроена, она имеет право на равную долю.

- В соответствии со ст. 17 СК РТ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело в суде о расторжении брака во время беременности жены и в течение полутора лет после рождения ребенка.

- Одним из важных аспектов связан с правами при разводе или разрыве отношений. Во многих случаях женщины испытывают большие трудности после развода, особенно если они не работали или были домохозяйками во время брака. В этой ситуации защита прав женщин должна включать в себя обеспечение алиментов на детей и поддержку супруги в случае развода, чтобы предотвратить экономическую уязвимость женщин и их детей. Так в соответствии со ст.90 СК РТ жена имеет право получать алименты как на ребёнка, так и на себя в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребёнка, а также если она осуществляет уход за общим ребенком инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком-инвалидом с детства первой группы.

- Вселение женщин с детьми после развода – это сложный и важный аспект семейного права, который имеет глубокие социальные и практические последствия. После развода один из основных вопросов, с которыми сталкиваются семьи, это определение того, где будет проживать ребенок и кто будет обеспечивать ему уход и воспитание. Во многих случаях, особенно если речь идет о малолетних детях, суды придают предпочтение матери в решении вопроса о вселении детей после развода. Это связано с традиционной ролью матери в воспитании детей и более сильной связью, которая обычно существует между матерью и ребенком на первых этапах его жизни. Однако решение суда всегда должно быть направ-

лено на защиту интересов ребенка и учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая.

В случае вселения матери с детьми после развода, важно обеспечить достойные условия для проживания и воспитания детей. Это может включать в себя обеспечение жилья, финансовой поддержки, доступа к образованию и здравоохранению. В некоторых случаях суд также может принимать во внимание желание ребенка остаться с матерью или с другим родителем.

Однако важно помнить, что решение о вселении детей после развода должно быть справедливым и учитывать интересы обоих родителей, если это не противоречит интересам ребенка.

Вселение женщин с детьми после развода требует внимательного рассмотрения каждого случая с учетом всех обстоятельств. Основная цель заключается в обеспечении благополучия и счастья детей, а также в создании условий для их здорового развития и воспитания. В конечном итоге, семейное право должно стремиться к тому, чтобы после развода дети имели возможность сохранить отношения и с обоими родителями, если это не представляет угрозы для их благополучия.

- Женщины имеют право на защиту от домашнего насилия и нарушения прав. Домашнее насилие остается серьезной проблемой, и право должно обеспечивать защиту женщин от насилия в семье. Это включает в себя защитные приказы и меры защиты, а также обеспечение доступа к юридической помощи и поддержке для жертв.

В то же время следует заметить, что развод негативным образом влияет на состояние общества. Рассматривая опыт Германии следует отметить, что для развода в Германии необходим факт проживания супругов раздельно в течении одного года, кроме того заявление на развод

может направить в суд только адвокат¹.

Подать заявление на развод в Германии до истечения года раздельного проживания можно только в исключительных случаях. Например, в случае жестокого обращения или алкоголизма одного из супругов.

Развитие семейного права в направлении защиты прав женщин играет ключевую роль в достижении равенства и справедливости в обществе. Это требует не только принятия соответствующих законодательных мер, но и изменения общественного сознания и отказа от устаревших стереотипов о ролях и обязанностях женщин и мужчин в семье. В конечном итоге, защита прав женщин в семейном праве способствует созданию более справедливого и равноправного общества для всех его членов.

Не смотря на все права, предоставленные со стороны государства во многих случаях

права женщин ущемляются, что связано прежде всего с устоями, сложившимися в обществе, неосведомлённостью женщин о правах, которыми они обладают, а также в ряде случаев с законодательными недоработками.

В связи со всем вышеизложенным, нами сделан вывод о необходимости разработки ряда мер направленных на улучшение положения женщин в семейных отношениях

1. Просвещение общества в области прав женщин;

2. Повышение роли женщин в обществе, предоставление равных с мужчинами возможностей на труд;

3. Усовершенствование действующего законодательства, в частности

1) Предоставить возможность развода только после года раздельного проживания, кроме случаев алкоголизма, наркомании и жестокого обращения.

2) Предусмотреть заключение брачного договора в качестве обязательного условия при вступлении в брак;

3) В закон РТ «О предупреждении насилия в семье» сделаны следующие предложения

- п.4 ст.13 Закона изменить, прописав «Обязанность, а не полномочия органов сферы здравоохранения по представлению в ОВД сведений об обращении потерпевшего и оказанной медицинской помощи

- В ст.21 Закона «защитное предписание» внести изменение определив срок защитного предписания от 15 до 30 дней

- Ст.22 Закона «Административное задержание» заменить на «Административный арест»

- Предусмотреть уголовную ответственность для лиц, не выполнивших защитного предписания 2 и более раз.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском, русском и английском языках). – Душанбе, – 2019. – 126 с.
2. Аминова Ф.М. Правовые аспекты раздела имущества супругов при разводе // Правовая жизнь. – 2023. – №1. – С.114-126.
3. Рахмонова О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917-2011 гг.). Автореф. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law-theses.com/razvitie-zakonodatelstva-o-pravah-i-svobodah-zhenschin-v-tadzhikistane> (дата обращения 1.04.2024).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruspravo.de/semeynoe-pravo-germanii.html>. – (дата обращения 1.04.2024)

IMPROVING FAMILY LAW STANDARDS IN THE FIELD OF PROTECTING WOMEN'S RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nasirov Khurshed Tolibovich

Doctor of Law, Head of the Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavic) University,

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursunzade str., 30

Tel.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruspravo.de/semeynoe-pravo-germanii.html>. – (дата обращения 1.04.2024)

Aminova Farida Makhmadaminovna

Doctor of Law, Associate Professor,
head Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursun-zade, 30.
Tel.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

The author examines the issues of improving the norms of family law in the field of protecting women's rights in the Republic of Tajikistan. The author notes that the development of family law in the direction of protecting women's rights plays a key role in achieving equality and justice in society. This requires not only the adoption of appropriate legislative measures, but also a change in public consciousness and the abandonment of outdated stereotypes about the roles and responsibilities of women and men in the family.

The author concluded that, despite all the rights granted by the state, in many cases women's rights are infringed, which is primarily due to the foundations that have developed in society, women's ignorance of the rights they have, and also in some cases with legislative shortcomings.

Keywords. *Protection of women's rights, marriage, alimony, violence, property, equality, family values.*

**БЕХТАР НАМУДАНИ СТАНДАРТҶОИ ҚОНУНИ ОИЛА ДАР СОҶАИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ЗАНОН
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Аминова Фариди Махмадаминовна

Доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи
ҳуқуқи байналмилали ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2273986, farida.aminova.2016@mail.ru

Насиров Хуршед Толибович

Доктор илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30
Тел.: +992 985708980; e-mail: netlawyer@list.ru

Муаллиф масъалаҳои такмили меъёрҳои ҳуқуқи оиларо дар соҷаи ҳифзи ҳуқуқи занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ кардааст. Муаллиф қайд мекунад, ки рушди қонуни оила дар самти ҳифзи ҳуқуқи зан дар ноил шудан ба баробарӣ ва адолат дар ҷомеа нақши калидӣ дорад. Ин на танҳо андешидани тадбирҳои дахлдори қонунгузориро, балки тағйир додани шуури ҷамъиятӣ ва даст кашидан аз стереотипҳои кӯҳнаро дар бораи роль ва масъулияти зану мард дар оила талаб мекунад.

Муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки сарфи назар аз тамоми ҳуқуқҳои аз ҷониби давлат додашуда, дар бисёр мавридҳо ҳуқуқи занон поймол мешавад, ки ин пеш аз ҳама ба асосҳои дар ҷомеа ташаккулёфта, надони-стани ҳуқуқҳои доштани занон ва дар баъзе мавридҳо бо қонунгузориҳои қонунгузорӣ вобаста аст. камбу-дихо.

Калидвожаҳо. Ҳифзи ҳуқуқи зан, издивоҷ, алимент, зӯрварӣ, моликият, баробарӣ, арзишҳои оилавӣ.

БОРЬБА С НАРУШЕНИЯМИ СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Рахматзод Далер Талбак

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел. +992988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

В статье исследованы основные способы защиты авторских и смежных прав. Раскрыты юрисдикционные и неюрисдикционные способы защиты авторских и смежных прав, выявлены различия между указанными формами защиты авторских и смежных прав. Исследованы виды нарушений и санкций за нарушение авторских и смежных прав с точки зрения законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: смежные права, авторские права, исполнитель, юрисдикционные меры, нарушения.

Несоблюдение смежных прав может привести к значительным убыткам для правообладателей, а также к нарушению их творческих и производственных интересов. Поэтому важно уважать и защищать эти права, используя соответствующие юридические и технические меры, такие как договоры, лицензирование, цифровая защита, контроль использования и т.д. Бесконтрольное использование смежных прав может привести к негативным последствиям для всех заинтересованных сторон и нарушить баланс между правами правообладателей и интересами общества.

Затрагивая в данном параграфе проблемы определения понятия и правовой природы смежных прав, необходимо изучить основные доктринальные и нормативные подходы в исследуемой области.

В соответствии с глоссарием Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) смежные права понимаются как «права, предоставляемые во все большем числе стран для охраны интересов исполнителей, производителей фонограмм и организаций радиовещания в отношении их деятельности в связи с публичным использованием произведений авторов, возможных выступлений артистов или доведением до всеобщего сведения событий, информации, звуков или изображений»¹. Выработка единого категориального аппарата в области права интеллектуальной собственности является одной из важных задач международного сообщества в деле создания действенной системы охраны защиты смежных прав. Глоссарий ВОИС является важным документом, поскольку он содержит определение основных терминов,

используемых в области интеллектуальной собственности. Рассматриваемый документ разработан Всемирной организацией интеллектуальной собственности, которая является одной из ведущих международных организаций, занимающихся правами интеллектуальной собственности. Глоссарий ВОИС помогает установить общее понимание терминов и понятий, используемых в области интеллектуальной собственности, что особенно важно для решения юридических споров, а также для общей координации таких участников рынка интеллектуальной собственности, как правообладателей, инвесторов, изобретателей и т.д.

Что касается доктринальных подходов, то можно привести тезис А.Г. Матвеевой, которая описывает появление категории смежных прав следующим образом: «В 1908, 1928 и 1948 годах при пересмотрах Бернской конвенции вносились предложения о включении в нее положений об авторских правах на исполнение и звукозаписи. В результате было решено охранять права исполнителей и изготовителей звукозаписей за рамками авторского

права, но все же рядом с ними. Так появился термин «смежные права» (*neighboring rights*)¹. Этот же автор в другом своем исследовании отмечает: «К концу XX века англоязычный термин «*neighboring rights*» в официальных документах и научном дискурсе постепенно был заменён более нейтральным выражением «*related rights*»². Мы склонны поддержать данную авторскую позицию, так как сегодня термин «*related rights*» прочно вошёл в содержание многих международных соглашений в области охраны интеллектуальной собственности. Данное обстоятельство связано с тем, что термин «*neighboring rights*» был введен в правовой лексикон в 1961 году Всемирной организацией интеллектуальной собственности для обозначения прав, которые предоставляются исполнителям, производителям фонограмм и вещательным организациям.

Однако со временем термин «*neighboring rights*» был подвержен критике за то, что он не выражает сути прав, которые он обозначает, и за то, что его легко можно трактовать неправильно, как права, распространенные на соседних территориях или странах. Слово «*neighboring*» с английского языка буквально переводится как «соседний». Кроме того, в различных странах мира этот термин трактовался по-разному, что приводило к неоднозначности и путанице в понимании прав, на которые он ссылается.

В связи с этим в 1996 году ВОИС приняла решение заменить термин «*neighboring rights*»

на термин «*related rights*» (смежные права), который более точно отражает суть прав, на которые он ссылается. Термин «*related rights*» также позволяет избежать неоднозначности в трактовке термина, так как он менее подвержен многозначности в английском языке.

В попытке научного осмысления правовой природы смежных прав Н.В. Иванов отмечает: «Данная группа интеллектуальных прав по отношению к правам авторов являются вспомогательными. Данные права возникают в сфере деятельности создателей произведений при взаимодействии с предпринимателями, занимающимися записью произведений или их трансляциями по радио»³. Мы также склонны к поддержке данной позиции, так как производители фонограмм, которые производят звуковые записи музыкальных произведений, имеют смежные права на использование своих записей, как право на публичное исполнение, право на воспроизведение и т.д. А вещатели, которые передают радиопередачи и телепередачи, также имеют смежные права на использование своих передач, например, право на публичное воспроизведение. Смежные права возникают в сфере взаимодействия создателей произведений с предпринимателями, занимающимися их записью или трансляцией, и являются важной частью системы прав интеллектуальной собственности.

В современной гражданско-правовой науке существует мнение, что нельзя найти причину, опираясь на которую можно

было бы предположить, что смежные права являются самостоятельными по своему характеру и отделены от авторских прав. В первую очередь, подобный тезис подкрепляется фактом невозможности формулировки общей концепции смежных прав на современном этапе.

К примеру, Н.В. Бузова пишет: «Институт смежных прав по сравнению с авторским правом не имеет такого продолжительного применения, для того чтобы успели сформироваться научно-обоснованные концепции»⁴. Институт смежных прав – относительно новое явление в области права интеллектуальной собственности по сравнению с авторским правом, которое существует уже многие десятилетия и имеет богатую научную и практическую базу. Однако заметим, что несмотря на то, что институт смежных прав не имеет такого продолжительного применения, как авторское право, за последние десятилетия было проведено много исследований и опубликовано много научных работ по этой теме. Кроме того, практика применения института смежных прав активно развивается и совершенствуется, что также способствует развитию научных концепций и теорий в этой области.

Практически с аналогичным тезисом выступает М.А. Матвеева, которая отмечает: «Обсуждая с точки зрения действующего закона концептуальную идею, которая пронизывала бы смежные права, приходится констатировать отсутствие таковой»⁵.

¹ Матвеева А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 24. С. 54.

² Матвеева А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 5.

³ Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 93.

⁴ Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // РУДН Journal of law. 2021. Т. 25. – N. 2. С. 543.

⁵ Матвеева А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. № 24. С. 58.

По мнению ряда исследователей проблем интеллектуальной собственности, «Смежные права – это права, которые возникают лишь вслед за авторскими правами, например, при создании пьесы сначала возникают права у автора пьесы с момента ее создания, а затем, когда пьеса исполняется, возникают права у артиста, играющего эту пьесу. Иными словами, смежные права существуют лишь постольку, поскольку существуют права авторские»¹. Мы считаем данное утверждение обоснованным, так как смежные права существуют благодаря существованию авторских прав. Смежные права связаны с авторскими правами, поскольку они защищают интересы физических и юридических лиц, которые не являются авторами произведений, но связаны с их использованием. Например, права исполнителей, которые являются одним из видов смежных прав, защищают интересы исполнителей музыкальных произведений, как певцы и музыканты, которые записывают свои исполнения на звуковые носители. Без авторских прав на музыкальные произведения, которые исполняются, права исполнителей были бы бесполезны, поскольку не было бы никакого произведения, которое нужно было бы исполнять.

По утверждению французского учёного Клода Коломбо: «...выражение «смежные права» выбрано правильно, так как они играют вспомогательную роль в литературном и художественном творчестве, а целью признания этих прав является охрана презентаций, способствующих распространению, но не созданию

литературных и художественных произведений»². Говоря о смежных правах, К. Коломбо имел в виду права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. Он не анализировал нетипичные смежные права, хотя в его время они уже были признаны. Так, упоминаемая охраняемая в Бразилии смежное право на освещение спортивных мероприятий, ученый заметил, что такого рода смежные права нужно «взять в терминологические скобки»³. В целом, подобный взгляд носит корректный характер и отражает суть смежных прав, но неоднозначная позиция автора относительно разнородности объектов смежных прав говорит о том, что данная область права интеллектуальной собственности является динамичным по своему характеру, так как развивается и совершенствуется благодаря техническому прогрессу и увеличению новых форм хранения и распространения информации.

В поддержку нашего тезиса о том, что смежные права развиваются именно на фоне научно-технического прогресса, можно привести интересную мысль М. Огава, который отмечает: «...популяризация смежных прав особенно активизировалась по мере развития средств массовой информации наряду с развитием технологической цивилизации»⁴. Не можем не согласиться с подобной авторской идеей, так как популяризация смежных прав, связанных с использованием произведений, на которые распространяются авторские права, особенно активизировалась с развитием таких средств массовой информации, как телевидение, радио, кино и Интернет, а

также с развитием технологической цивилизации в целом. Средства массовой информации стали более доступными для широкой аудитории, что привело к увеличению количества произведений, используемых в различных контекстах, таких как образование, исследования, коммерческие цели и др. В связи с этим возникла необходимость разработки новых правовых механизмов для защиты прав собственников авторских прав, а также для обеспечения возможности использования произведений в законных рамках. Смежные права являются одним из таких механизмов защиты, которые отстаивают интересы создателей произведений и предоставляют возможность использования произведений другими лицами в таких оговоренных случаях, как трансляция по радио и телевидению, воспроизведение в цифровой форме и др. В последнее время с развитием новых технологий, как цифровые форматы и Интернет, смежные права стали еще более важными, так как они позволяют контролировать использование произведений в новых форматах.

М.Н. Кузнецов, анализируя истоки появления смежных прав в зарубежном законодательстве, приходит к выводу о том, что экономическая ситуация создала у представителей бизнеса заинтересованность в предоставлении прав, аналогичных авторским правам, «тем лицам, которые доносят созданные автором произведения до публики»⁵. Усложнение экономических отношений, безусловно, является одним из важных составляющих в развитии института смежных прав, так как истоки появления

¹ Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я // Справочник. Краснодар, 2005. С. 231.

² Colombet C. Major Principles of Copyright and Neighbouring Rights in the World. – Paris: UNESCO, 1987. P. 87

³ Там же: – С. 88.

⁴ Ogawa M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden/Boston. Martinus Nijhoff Publishers. The Netherlands, 2006. P. 174

⁵ Кузнецов М.Н. Охрана авторских прав в международном частном праве: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1986. С. 48.

смежных прав в зарубежном законодательстве в значительной мере связаны с интересами представителей бизнеса, особенно тех, кто связан с интеллектуальной собственностью, как звукозапись, радиовещание, телевидение, киноиндустрия и т.д. Однако этот процесс также был в значительной мере стимулирован и другими факторами. В конце 19-го и начале 20-го веков технологические достижения в области массовой коммуникации, такие как радио, граммофоны и кино, создали новые возможности для распространения авторских произведений. Это вызвало необходимость защиты прав авторов и других правообладателей на эти произведения, и в этом контексте были разработаны авторские права. Однако обнаружилось, что правообладатели не являются единственными участниками процесса распространения авторских произведений. Существуют другие группы, такие как исполнители, производители звукозаписей и трансляторы, которые также играют важную роль в этом процессе, так как они были заинтересованы в том, чтобы получить защиту своих интересов в соответствии с их вкладом в распространение авторских произведений. Подобный интерес обусловлен экономической значимостью вклада, который эти группы вносят в процесс распространения авторских произведений, а также необходимостью защиты их прав в связи с возможностью несанкционированного использования этих произведений. В результате возникла необходимость создания правовых механизмов, которые бы обеспечивали защиту этих прав, а также содействовали развитию индустрии и созданию условий для появления новых технологий.

Не будет преувеличением утверждение о том, что термин «смежные права» первоначально стал использоваться в правовых документах как техническое и временное название зарождающегося института. Однако впоследствии это название приобрело общезначимый характер. В этой связи Д. Липшиц отмечает: «...выражение «смежные права» теоретически не обосновано и что его содержание является неопределенным»¹. В правовой науке существует дискуссия относительно того, насколько точно и четко определено понятие «смежные права», и насколько они являются обоснованными. Однако большинство правовых систем в мире признают существование таких прав и законодательно устанавливают их основные положения. Тем не менее, подобная авторская интерпретация смежных прав, на наш взгляд, является ошибочной, так как большинство исследователей все же склоняются к мысли, что концепция «смежных прав» довольно четко определена и обоснована и что она играет важную роль в защите интеллектуальной собственности в современном мире. Утверждение о необоснованности термина «смежные права» могло бы иметь место в период становления института авторских и смежных прав еще в прошлом веке, но с учетом стремительного научно-технического прогресса и связанного с этим совершенствования законодательства в области интеллектуальной собственности в различных странах можно смело утверждать о научной обоснованности и законодательном воплощении категории «смежные права» в современных реалиях.

О.С. Фролова разграничивает авторское и смежные права

по характеру деятельности соответствующих субъектов: «Если деятельность автора является творческой и направлена на создание нового произведения, то деятельность исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций характеризуется оригинальностью, которая выражается в уникальности способов и приемов, мастерства (художественного, творческого, технического и т.д.) тех или иных субъектов, с помощью которых авторские произведения и иные объекты исключительных прав становятся доступными для широкого круга лиц»². Следует отметить, что данное утверждение имеет некоторую научную обоснованность в контексте теории интеллектуальной собственности, которая рассматривает правовую защиту творческих произведений и других объектов интеллектуальной собственности. С точки зрения правовой науки, авторские права и смежные права защищают различные объекты интеллектуальной собственности. Авторские права обеспечивают защиту творческих произведений, созданных авторами, таких как литературные, художественные, музыкальные, театральные произведения и т.д. Смежные права, с другой стороны, обеспечивают защиту экономических интересов тех, кто связан с использованием и распространением этих произведений, таких как исполнители, производители фонограмм и вещательные организации. Оригинальность, уникальность способов и приемов, мастерство и творческий подход, упоминаемые в утверждении О.С. Фроловой, являются важными аспектами деятельности исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, которые позволяют им

¹ Липшиц Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисл. М.А.Федотова. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. С. 305.

² Фролова О.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 5.

создавать новые продукты и обеспечивать доступность авторских произведений для широкой аудитории. В этом смысле можно говорить о том, что деятельность исполнителей, произ-

водителей фонограмм и вещательных организаций может быть оригинальной и творческой. Однако следует отметить, что оригинальность и творческий подход не являются единственными критериями, которые

учитываются при определении правовой защиты смежных объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Бузова Н.В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // РУДН Journal of law. – 2021. – Т. 25. – N. 2. – С. 541-561.
2. Иванов Н.В. Авторские и смежные права в музыке: учебно-практическое пособие / под ред. А.П. Сергеева. – М., 2009. – 176с.
3. Кузнецов М.Н. Охрана авторских прав в международном частном праве: Учебное пособие. – М.: Изд-во УДН, 1986. – 107с.
4. Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я // Справочник. – Краснодар, 2005. – 701с.
5. Липчик Д. Авторское право и смежные права / Пер. с фр.; предисл. М.А.Федотова. – Москва: ЮНЕСКО, 2002. – 788с.
6. Матвеева А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2019. – № 24. – С. 54-60.
7. Матвеева А.Г. Интеллектуальные права, смежные с авторскими: учебное пособие. – Уфа: Аэтерна, 2019г. – 126с.
8. Фролова О.С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2007. – 22с.
9. Элснер Б. Глоссарий терминов по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/economy/intelprop/glossary.htm> (дата обращения: 05.02.2024).
10. Colombet C. Major Principles of Copyright and Neighbouring Rights in the World. – Paris: UNESCO, 1987. – 139 p.
11. Ogawa M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden/Boston. Martinus Nijhoff Publishers. – The Netherlands, 2006. – 263 p.

COMBATING VIOLATIONS OF RELATED RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

Rahmatzod Daler Talbak

lecturer department of international law and comparative law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel. +992988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

The article examines the main methods of protecting copyright and related rights. Jurisdictional and non-jurisdictional methods of protecting copyright and related rights are disclosed, and differences between these forms of protection of copyright and related rights are identified. The types of violations and sanctions for violation of copyright and related rights are studied from the point of view of the legislation of foreign countries.

Keywords: *related rights, copyright, performer, jurisdictional measures, valuation.*

МУБОРИЗА БО ВАЙРОНКУНИИ ХУКУКХОИ ВОБАСТА БО ХУКУКИ МУАЛИФ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Рахматзод Далер Талбак

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. М.Турсунзода, 30
Тел. +992988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Дар мақола усулҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он баррасӣ карда мешаванд. Усулҳои юрисдиксионӣ ва ғайриюрисдиктсионии ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он ошкор карда шуда, фарқиятҳои байни ин шаклҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он муайян карда мешаванд. Намудҳои ҳуқуқвайронкуниҳо ва мучозот барои вайрон кардани ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он аз нуқтаи назари қонунгузори кишварҳои хориҷӣ омӯхта шудаанд.

Кадивжоҳо: ҳуқуқҳои вобаста ба ҳуқуқи муаллиф, ҳуқуқи муаллиф, иҷрокунанда, усулҳои юрисдиктсионӣ, ҳуқуқвайронкуни.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (славянский) университет.

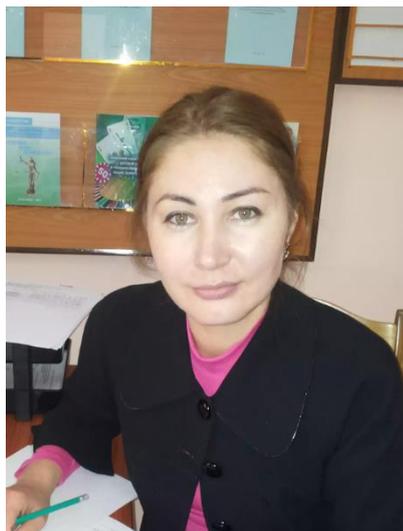
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются особенности государственного регулирования малого предпринимательства, сосредотачиваясь на ремесленной деятельности как примере. Автор исследует различные аспекты государственной поддержки для ремесленников, включая налоговые послабления, образовательные программы и создание правовой базы. Особое внимание уделяется анализу механизмов регулирования, а также проблемам и перспективам развития ремесленного бизнеса в контексте Таджикистана.

В итоге статья представляет собой обзорный анализ, обогащающий понимание малого предпринимательства и его регулирования, а также выявляющий потенциальные направления дальнейших исследований и практических действий в этой области. Статья выделяет вызовы, с которыми сталкиваются ремесленники в процессе осуществления своей деятельности, и предлагает рекомендации по улучшению существующих механизмов государственной поддержки.

Ключевые слова: малое предпринимательство, ремесленная деятельность, государственное регулирование, налоговые послабления, образовательные программы, правовая база, экономическое развитие, культурное наследие, перспективы развития.

Развитие рыночных отношений невозможно без развития сектора малого предпринимательства. Фактов, подтверждающих это утверждение можно привести немало количество.

Малый бизнес приносит экономике государства и обществу немало положительных эффектов: содействие занятости населения, увеличение объёма денежной массы в обороте, увеличение объёма налоговых поступлений, стимуляция развития производства¹. Более того, малое предпринимательство играет ключевую роль в формировании здоровой конкуренции на рынке. Там, где малое предпринимательство, там всегда конкуренция, а значит разнообразие на стороне предложения, инновации и, как следствие, малая доля вероятности появления монополии.

Одним из важных преимуществ малого предпринимательства перед крупным бизнесом является его большая мобильность

и приспособляемость к конъюнктурным потребностям рынка².

Говоря о положительных сторонах малого предпринимательства, следует также отметить его роль в обеспечении социальной стабильности. Занятие малым бизнесом является для населения источником стабильного дохода и позволяет перейти в средний класс. Таким образом, малое предпринимательство служит неким социальным лифтом в вопросе поддержки социальной стабильности.

Таким образом, малое предпринимательство вносит значимый вклад в экономическое благополучие государства.

Но есть и другая сторона медали. Малые предприятия наиболее уязвимы к различным

¹ См.: Ручкина Г.Ф. Совершенствование правовых условий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Юрист. 2014. - № 9. С. 29 - 32.

² См.: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Априсова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. - М.: Юриспруденция, 2014. С. 5.

рискам и вызовам по сравнению с крупными и средними предприятиями. Так, из-за ограниченных объёмов производства малый бизнес зачастую испытывает сложности в конкурентной борьбе. Кроме этого, малые предприятия и индивидуальные предприниматели зачастую не имеют доступа к получению кредитов по сравнению с представителями среднего и крупного бизнеса.

Понимая значимость малого предпринимательства в развитии экономики и повышения уровня благосостояния граждан, государство старается компенсировать слабые стороны малого предпринимательства через политику поддержки. Именно поэтому во всех странах с рыночной экономикой одним из основных направлений государственной экономической политики является поддержка малого предпринимательства.

Республика Таджикистан оценивая все положительные экономические и социальные эффекты малого бизнеса, начиная с момента обретения независимости, всегда принимала определённые меры по поддержке данного сектора экономики. Последние годы характеризовались рядом изменений в действующем законодательстве, касающихся государственной поддержки малого предпринимательства. В настоящей статье рассмотрим основные такие изменения и их влияние на развитие ремесленнической деятельности, которая сегодня признаётся в Таджикистане одной из приоритетных отраслей.

Начало этим изменениям положило Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, Маджлису Оли Республики Таджикистан 22 декабря 2017 года, в ходе озвучивания которого 2018 год был объявлен Годом развития туризма и народных ремёсел. 29 декабря 2017 года был подписан

Указ Президента Республики Таджикистан за № 977 «Об объявлении 2018 года Годом развития туризма и народных ремёсел». Целью такой политики было развитие сферы туризма и оказание содействия со стороны государства возрождению и развитию народных ремёсел.

Во исполнение этого Указа, начиная с 1 января 2018 года, продажа продукции народных ремесел освобождена от всех видов налогов. Эта политика сохраняется и по сей день. В частности, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2022 года, №151 утверждены Правила налогообложения деятельности индивидуальных предпринимателей, действующих на основе патента или свидетельства. В рамках этого постановления также определён перечень видов деятельности по производству товаров народного потребления на дому, реализация которых и выполнение связанных с ними работ и услуг освобождаются от уплаты всех видов налогов. В частности, условия освобождения от налогов, согласно данному постановлению, включают:

- 1) осуществление продажи товаров, выполнение работ или оказание услуг, которые соответствуют видам деятельности, предусмотренным в утвержденном перечне;
- 2) осуществление этих деятельности на дому или в специально отведенных местах;
- 3) определение специальных мест для проведения продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг местными исполнительными органами государственной власти и органами самоуправления поселков и дехотов.

В 2019 году был принят Закон РТ «О ремесленничестве» от 20 июня 2019 года, №1619, одним из задач которого является

создание благоприятных условий для развития ремесленничества, а также поддержка и стимулирование ремесленников. Во исполнение этого Закона Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 июня 2021 года, №253 был утверждён перечень ремесленных профессий, состоящий из 167 видов ремесла.

Для правового регулирования ремесленной деятельности утверждение этого перечня профессий имеет важное значение, поскольку позволяет точно определить, какие профессии относятся к ремесленничеству. Однозначность в определении ремесленных профессий вносит ясность в понимание и применение законодательства в этой области. В частности, установление чётких критериев статуса ремесленника позволяет определить, какая категория предпринимателей имеет право на льготы и преимущества, предусмотренные законодательством, включая преимущества по освобождению от налогов и льготному кредитованию.

Однако, чтобы иметь право на реализацию названных преимуществ статус ремесленника должен быть подтверждён соответствующими документами. Как правило, ремесленнические навыки передаются по наследству внутри семьи и в осваиваются через практическое обучение у мастера. Соответственно, молодое поколение ремесленников зачастую не имеет никаких документов, подтверждающих освоение ремесленнического мастерства. А как показывает практика, отсутствие подтверждающих документов затрудняет доказательство статуса ремесленника и получение полагающихся льгот.

Иными словами, для полноценного функционирования системы льгот и преимуществ для ремесленников требуется право-

вой механизм выдачи соответствующих подтверждающих документов, который бы позволял ремесленникам без лишних трудностей подтверждать свой статус и пользоваться всеми предусмотренными законодательством привилегиями. Речь идёт о формировании соответствующей правовой базы, регламентирующей порядок профессионального обучения ремесленников.

Важной составляющей такой правовой базы является Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 декабря 2017 года, № 568 «О порядке осуществления, процедуре признания компетенций взрослых и валидации». Этот подзаконный нормативный правовой акт устанавливает порядок признания профессиональной компетенции, полученной взрослым обучающимся, включая ремесленников.

В соответствии с положениями этого Постановления, для получения профессиональной компетенции ремесленника необходимо пройти обучение в Государственном учреждении «Центр обучения взрослых Таджикистана», успешно сдать экзамен и получить документ государственного образца (свидетельство).

Согласно информации, представленной в Программе развития ремесленничества в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы, утверждённой

Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года, №570, в Республике Таджикистан ремесленные профессии уже заверены свидетельствами в отношении 2294 граждан разного возраста. Это свидетельствует о значительном развитии системы профессионального обучения и признания ремесленных навыков, что способствует развитию ремесленничества и поддержке ремесленников в республике.

Однако стоит отметить, что освобождение ремесленников от налоговых обязательств применяется не ко всем видам ремесленной деятельности. Так, в перечень видов ремесленной деятельности, освобожденной от уплаты налогов, входят 108 видов ремесел. В то время как общее количество ремесленных профессий в республике согласно Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 26 июня 2021 года, №253, составляет 167 видов.

Это представляется довольно интересным аспектом в контексте регулирования ремесленной деятельности. Возникает вопрос, какими соображениями руководствовался законодатель, когда производил такую выборку. Так, например, в средствах массовой информации подмечено, что в перечень освобождённых от налогов ремесел по изготовлению музыкальных инструментов включены только шесть видов музыкальных инструментов. А

десятки других музыкальных инструментов остались без внимания¹.

Возможно, эти 108 видов ремесел были выбраны на основе их значимости для экономики и культурного наследия. А может быть, законодатель руководствовался потенциальным вкладом этих видов ремесел в социальное развитие и занятость. Но это всего лишь наши догадки. Думается понимание этих соображений помогло бы лучше оценить стратегию государственной поддержки ремесленников и ее потенциальные эффекты на различные аспекты общественной жизни.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что основная форма государственной поддержки ремесленной деятельности связана с освобождением от налоговых обязательств. Ремесленники, получившие официальное признание своего статуса, могут рассчитывать на определённые налоговые послабления. Это стимулирует развитие ремесленного бизнеса и облегчает финансовую нагрузку на начинающих предпринимателей. Однако для достижения устойчивого роста и полного раскрытия потенциала ремесленников необходимо продолжать совершенствовать существующие механизмы и внедрять новые инициативы.

Библиографический список

1. Закон РТ «О ремесленничестве» от 20 июня 2019 года, №1619 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2019г, №6, ст.321.
2. Указ Президента Республики Таджикистан за № 977 «Об объявлении 2018 года Годом развития туризма и народных ремёсел».
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2022 года, №151 «Об утверждении Правил налогообложения деятельности индивидуальных предпринимателей, действующих на основе патента или свидетельства».

¹ См.: Год ремесленников: льготы есть, но можно ли ими воспользоваться? // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180331/god-remeslennikov-lgoti->

[est-no-mozhno-li-imi-vozpolzovatsya?ysclid=lxsqbugfe540554605](https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180331/god-remeslennikov-lgoti-est-no-mozhno-li-imi-vozpolzovatsya?ysclid=lxsqbugfe540554605) (дата обращения: 16.03.2024).

4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 декабря 2017 года, № 568 «О порядке осуществления, процедуре признания компетенций взрослых и валидации».
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года, №570 «Об утверждении Программы развития ремесленничества в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы».
6. Год ремесленников: льготы есть, но можно ли ими воспользоваться? // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180331/god-remeslennikov-lygoti-est-no-mozhno-li-imi-voispolzovatsya?ysclid=lxsqbugfe540554605> (дата обращения: 16.03.2024 г).
7. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / Л.В. Андреева, Т.А. Андреева, Н.Г. Априосова и др.; отв. ред. И.В. Ершова. - М.: Юриспруденция, 2014. - 460 с.
8. Ручкина Г.Ф. Совершенствование правовых условий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Юрист. - 2014. - № 9. - С. 29 - 32.

FEATURES OF STATE REGULATION OF SMALL ENTERPRISE (BASED ON THE EXAMPLE OF CRAFT ACTIVITIES)

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph.: (+992 37) 223 04 60

sultanova77@mail.ru

This article examines the features of state regulation of small businesses, focusing on craft activities as an example. The author explores various aspects of government support for artisans, including tax breaks, educational programs and the creation of a legal framework. Particular attention is paid to the analysis of regulatory mechanisms, as well as the problems and prospects for the development of craft business in the context of Tajikistan.

As a result, the article represents a review analysis that enriches the understanding of small business and its regulation, as well as identifying potential directions for further research and practical action in this area. The article highlights the challenges that artisans face in the process of carrying out their activities and offers recommendations for improving existing government support mechanisms.

Keywords: *small business, craft activities, government regulation, tax breaks, educational programs, legal framework, economic development, cultural heritage, development prospects.*

ХУСУСИЯТҲОИ ТАНЗИМИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРИИ ХУРД (ДАР МИСОЛИ ФАЪОЛИЯТИ ҲУНАРМАНДИ)

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудирӣ кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992 37) 223 04 60

sultanova77@mail.ru

Дар ин мақола хусусиятҳои танзими давлатии соҳибкории хурд, ки ба фаъолияти ҳунармандӣ ҳамчун намуна тамарқуз мекунад, баррасӣ карда мешавад. Муаллиф ҷанбаҳои гуногуни дастгирии давлатиро барои ҳунармандон, аз ҷумла сабукии андоз, барномаҳои таълимӣ ва ташкили заминаи ҳуқуқиро меомӯзад. Ба таҳлили механизмҳои танзим, инчунин мушкилот ва дурнамои рушди тиҷорати ҳунармандӣ дар Заминаи Тоҷикистон диққати махсус дода мешавад. Дар натиҷа, мақола таҳлили баррасиро дар бар мегирад, ки фаҳмиши соҳибкории хурд ва танзими онро ғани мегардонад ва инчунин самтҳои эҳтимолии таҳқиқоти минбаъда ва амалҳои амалиро дар ин соҳа ошкор мекунад. Мақола мушкилотро, ки ҳунармандон дар ҷараени иҷрои фаъолияти худ дучор меоянд, таъкид мекунад ва тавсияҳо оид ба беҳтар кардани механизмҳои мавҷудаи дастгирии давлатиро пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: соҳибқори хурд, фаъолияти хунармандӣ, танзими давлатӣ, сабуқиҳои андоз, барномаҳои таълимӣ, заминаи ҳуқуқӣ, рушди иқтисодӣ, мероси фарҳангӣ, дурнамои рушд.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА
ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Тагаева Санавбар Назиркуловна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Университета управления "ГИСБИ",
420012 Республика Татарстан, г.Казань, ул. Мушгари, 13.
e-mail: s.tagaeva@mail.ru

В статье рассматриваются особенности реализации прав ребенка при проживании родителей и детей на территории различных стран. Проанализирована правовая база, регулирующая обеспечение государствами условий для осуществления прав и обязанностей родителями. Автор замечает, что не каждый родитель заинтересован в предоставлении ему возможности осуществления родительских прав на воспитание и общение с ребенком. Часто родитель ограничивается исполнением только имущественной обязанности по предоставлению алиментов, которая может остаться не исполненной при проживании родителя и ребенка на территории разных стран, поскольку возможность взыскания алиментов на содержание детей поставлено в зависимость от наличия международного договора в этой сфере.

Ключевые слова: *родительские права, обязанности родителя, право на воспитание, право на общение незаконное перемещение, алименты*

В условиях современных вызовов меняются векторы международных отношений, рассматриваются международные договоры в различных сферах, усложняются межбанковские расчеты, влияющие и на реализацию прав частными субъектами, в том числе между участниками семейных отношений. Особую актуальность с практической точки зрения приобретает возможность реализации родителями своих прав по отношению к детям, а также обеспечение осуществления прав детей.

Проблема реализации прав родителей и детей может

быть рассмотрена как в национально-правовой, так и международно-правовой плоскостях. В качестве международно-правовых проблем выделяются:

во-первых, обеспечение прав ребенка на воспитание и общение с обоими родителями, в случае проживания одного родителя отдельно от него за пределами Российской Федерации;

во-вторых, обеспечение прав ребенка в случае проживания обоих родителей за границей;

в-третьих, обеспечение государствами условий для осуществления родительских обязанностей и прав ребенка в условиях современных международных отношений.

Как известно, взаимоотношения родителей и детей проявляются в правах детей и корреспондирующих им обязанностях родителей по их обеспечению. Право ребенка на воспитание в семье, на общение и заботу со стороны родителей, на осведомленность о своем происхождении и другие права корреспондируют обязанностям родителей на

создание условий для их реализации. В то же время родители обладают аналогичными правами, которые в совокупности могут быть охвачены правом на воспитание, являющимся преимущественным по отношению к правам других лиц в отношении этого ребенка. Именно через реализацию такого неотъемлемого права родителей на воспитание обеспечиваются личные немущественные права ребенка. Реализация родительского права на воспитание выступает также родительской обязанностью воспитывать и отвечать за полноценное развитие ребенка. Это право родителя может быть ограничено или отобрано у него только по решению суда и по уважительным основаниям. В качестве оснований могут служить случаи, когда реализация родительского права причиняет ущерб правам и интересам ребенка или обладает потенциалом нанесения такого вреда.

Конвенция о правах ребенка в статье 9 обязывает государства принимать меры по обеспечению условий для недопущения разлучения ребенка с родителями, за исключением случаев, когда общение с родителями и их воспитание отрицательно сказывается на развитии ребенка. Основанием для лишения или ограничения родительского

права на воспитание является вредоносное воздействие на физическое, психическое, нравственное развитие ребенка и его социализацию.

Сложности с реализацией права ребенка на общение с обоими родителями и осуществлением обязанности родителя его полноценно воспитывать и содержать возникают при расторжении брака и выезде одного из родителей за пределы Российской Федерации. На национально-правовом уровне родителям, в случае их раздельного проживания предоставлена возможность урегулировать спорные вопросы по воспитанию ребенка путем заключения соглашения о порядке осуществления родительских прав. Отсутствие такой договоренности вынуждает стороны разрешать споры по воспитанию и содержанию ребенка в суде.

В свою очередь, даже заключение такого соглашения при раздельном проживании родителей не позволяет родителю, проживающему за пределами страны реализовать свое право на воспитание. В данном случае, родитель может реализовать право на общение, если возраст ребенка позволяет это сделать посредством средств связи, но говорить о полноценном воспитании в данном случае нельзя. Следует добавить, что при отсутствии взаимопонимания между родителями ребенка, реализовать свои права родителю, проживающему отдельно от ребенка за пределами страны невозможно.

Ребенок лишен родительского воспитания и в случае нахождения ребенка на воспитании у родственников. Естественно, родители могут влиять на процесс воспитания через родственников, но не участвуют в прямом воспитательном процессе.

Конвенция о правах ребенка возлагает на участвующих в ней государства обязанности по созданию условий для поддержания на регулярной основе личных отношений и прямых контактов с обоими родителями, за исключением случаев, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка. Естественно, родитель, находящийся за пределами страны, не может часто

навещать ребенка, тем более при нынешних условиях, когда возможность перемещения граждан России усложнилась в связи с введенными санкциями в различных сферах.

Право на воспитание, общение являются неотъемлемыми правами родителя по отношению к другим родственникам и третьим лицам. Соответственно, предоставленное международными соглашениями и национальным законодательством право может быть реализовано родителем, а может остаться и не реализованным. В последнем случае ребенок лишается права на непосредственное родительское воспитание и общение. В силу того, что воспитательный процесс представляет собой длящееся непрерывное воздействие родителей на детей для формирования физически, психически, нравственно полноценного члена общества, полноценная реализация неимущественных родительских прав при проживании родителя за пределами страны невозможна.

Другой проблемой в обеспечении прав ребенка на воспитание и общение с родителем является лишение его этих прав в результате злоупотреблений со стороны другого родителя. Родитель может быть лишен права на общение, в случае вывоза ребенка другим родителем за пределы страны, в которой ребенок постоянно проживал. В связи с тем, что Федеральным законом №114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15.08.1996 года допускается выезд ребенка без получения предварительного согласования с другим родителем, ребенок может быть вывезен в другое государство. В качестве превентивного инструмента от незаконного перемещения из Российской Федерации ребенка, постоянно проживающего в России, указанный закон предусматривает предоставление родителю

право заранее заявить о своем несогласии на выезд ребенка (ст.20).

При вывозе ребенка за границу родитель, с которым находится ребенок, использует свое неотъемлемое право на воспитание и общение в ущерб правам ребенка на общение с другим родителем и права второго родителя. В данном случае такие злоупотребления родителя квалифицируются как незаконное перемещение ребенка. Для признания перемещения ребенка незаконным необходимо определить его постоянное место жительства, которое юридически устанавливается легче, зачастую при расторжении брака родителей. При наличии договоренности между родителями вопрос об определении места жительства разрешается заключением соглашения между ними. При отсутствии у родителей статуса супругов или бывших супругов, спор об определении места жительства может разрешаться судом по иску одного из родителей без привязки к бракоразводному процессу. При определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей должна учитываться привязанность ребенка к членам семьи, возможность обеспечения ребенка наилучших условий для его развития, то есть определяющим фактором должны служить интересы ребенка. Определение места жительства ребенка при раздельном проживании родителей позволяет установить ответственного за непосредственное воспитание ребенка, то есть родителя, с которым проживает ребенок. При этом незаконным будет перемещение ребенка одним из родителей из места его постоянного места жительства из одной страны в другую при нахождении ребенка не на воспитании у лица, которое его перемещает или удерживает. Конечно же, родитель, которому предоставлено право на воспитание ребенка на основании соглашения об определении места жительства и осуществлении родительских прав в отношении ребенка или по решению суда обладает правом опеки. С другой стороны, родитель, отдельно проживающий от ребенка, тоже обладает правом на общение и воспитание ребенка. Реализация прав и исполнение обязанностей каждым из родителей в отношении ребенка

должны быть направлены, прежде всего, на наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Вопросы незаконного перемещения ребенка являются предметом регулирования международных договоров.

В рамках СНГ возврат незаконно перемещенных детей осуществляется на основании положений Кишиневской конвенции «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» от 2002 года¹. Так, исполнение решений суда по делам, связанным с воспитанием детей, производится в порядке, установленном законодательством страны-участницы, на территории которой проживает ребенок (ст.35).

Специальным международным договором, регулирующим спорные ситуации по незаконному перемещению и удержанию детей, является Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 1980 года².

Участие в этом международно-правовом акте позволяет соответствующим государствам обеспечивать на межгосударственном уровне дополнительные гарантии прав детей и их родителей (иных законных представителей), создать действенный правовой механизм взаимодействия с другими государствами при разрешении вопроса о возвращении детей, незаконно перемещенных или удерживаемых в зарубежных государствах, а также о принятии эффективных мер по организации и обеспечению прав опеки и доступа в отношении детей³.

Однако, для обеспечения реализации прав ребенка на общение и исполнения

родительских обязанностей на территории стран-участниц недостаточно присоединения к данному международному договору, необходимо также подтверждение признания этого присоединения другими участниками. В статье 38 Конвенции закреплено следующее положение: присоединение будет иметь силу только в отношении между присоединившимся государством и теми Договаривающимися государствами, которые заявят о своем признании присоединения⁴.

При этом США, Греция, Норвегия и некоторые другие страны⁵ не подтвердили признание участия Российской Федерации в данной конвенции, следовательно, вернуть ребенка из указанных стран в его постоянное место жительства в Россию будет невозможно. Учитывая сложную международную политическую обстановку, можно предположить, что будут создаваться неблагоприятные условия для возвращения детей в страну своего постоянного места жительства, соответственно, для осуществления родителем и ребенком права на общение друг с другом.

В качестве специального международного договора, регулирующего вопросы воспитания детей, в случае нахождения родителей на территории различных государств выступает Конвенция «О юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отно-

шении родительской ответственности и мер по защите прав детей» от 1996 года⁶.

Конвенция закрепила положение, по которому родительская ответственность, существующая согласно праву государства места обычного проживания ребенка, сохраняется после изменения места обычного проживания на другое государство. Если место обычного проживания ребенка меняется, возникновение родительской ответственности в силу закона в отношении лица, которое еще не несет такой ответственности, регулируется правом государства нового места обычного проживания. Конечно, это касается территорий стран-участниц Конвенции.

При этом следует заметить, что не каждый родитель заинтересован в обеспечении ему возможности осуществления родительских прав на воспитание и общение с ребенком, его функции как родителя ограничиваются исполнением только имущественной обязанности по предоставлению алиментов.

В силу этого, практическую значимость приобретает реализация имущественных прав ребенка и создание условий для исполнения обязанностей родителями, проживающими за пределами страны. Имущественные отношения родителей и детей связаны с обеспечением оптимальных условий жизни для физического, психического, нравственного развития и социализации ребенка. Родители и лица, их заменяющие обязаны создать надлежащие условия для полноценного развития, образования,

¹ Данная конвенция действует в Российской Федерации с 28 июня 2023 г.

² Россия присоединилась к данному документу оговоркой (Федеральный закон от 31.05.2011 № 102-ФЗ). Документ вступил в силу для России 1 октября 2011 г.

³ Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. Защита прав детей при возникновении споров о воспитании детей между родителями, проживающими на территории разных государств // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2014. № 3. С. 242.

⁴ Ростовцева Н.В. О применении в России Гагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru - (дата обращения: 04.08.2023).

⁵ См.: <https://assets.hcch.net/docs/33bba6da-cb14-4c0e-bdc0-826c56051633.pdf> - (дата обращения: 04.08.2023).

⁶ Данная конвенция действует в Российской Федерации с 1 июня 2013 г.

здоровья, воспитания ребенка и его подготовки к самостоятельной жизни в обществе и семье, без вмешательства извне¹. Имущественные обязанности родителя перед ребенком зачастую ограничиваются предоставлением алиментов ребенку. При этом основанием для выплаты алиментов может явиться как соглашение об уплате алиментов при добровольном исполнении имущественной обязанности родителем и решение суда, когда родителя принуждают исполнять эту обязанность. Естественно, при нахождении родителя за пределами страны возможность взыскания алиментов усложнена. Поскольку взыскание алиментов на содержание детей поставлено в зависимость от того имеется ли многосторонний или двусторонний договор о признании и исполнении решений иностранных судов по семейным делам между Российской Федерацией и государством, где проживает родитель-алиментоплательщик.

В рамках Содружества независимых государств вопросы предоставления содержания на территории стран-участниц регулирует Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2002 года. Данный многосторонний договор предусматривает, что каждый из государств-участников признает и исполняет решения учреждений юстиции по семейным делам, а также решения судов о наложении ареста на имущество, включая денежные средства на банковских счетах, в целях обеспечения иска на своей территории (ст.54). Допускают признание и исполнение решений судов РФ о взыскании алиментов на своей территории на основании этого международного договора Азербай-

джан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

Естественно, признаваемое и исполняемое решение иностранного суда не должно содержать в себе основание для отказа. Чаще всего такими основаниями являются противоречие между решением суда и существующим публичным порядком страны, нарушение процессуальных положений, наличие производства между теми же сторонами и по тем же основаниям в органе запрашиваемого государства.

Правовое взаимодействие по признанию и исполнению решений иностранных судов по взысканию алиментов осуществляется также на основании двусторонних договоров о правовой помощи.

В условиях, когда отдельные государства денонсируют договоры о правовой помощи по гражданским и семейным делам, усложняются процедуры исполнения родителем обязанности по предоставлению алиментов и соответственно получения средств на содержание ребенка. Например, был денонсирован договор между Латвией и Российской Федерацией о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам от 1995 года, что, безусловно, отрицательно сказывается на реализации прав частных субъектов, при этом, не оказывая влияния на публичные интересы страны.

Отказ в реализации права на алименты из-за отсутствия международного договора нарушает права незащищенных и нуждающихся членов общества. В данном случае частные инте-

рессы, право человека на достойную жизнь зависят от наличия договоренности между государствами, что вряд ли допустимо². Наивысшей ценностью общества являются права и свобода человека вне зависимости от гражданства и места жительства.

Проблемы с обеспечением прав ребенка на необходимые средства для существования могут возникнуть и в случае исполнения положений заключенного алиментного соглашения, в котором в качестве применимого права указано российское право или сторонами (одной из сторон) этого договора выступают российские граждане.

Все эти факторы обуславливают необходимость соблюдения государствами вне зависимости от сложившейся политической обстановки в мире международно-правовых принципов защиты прав ребенка, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. Это, прежде всего, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка; принцип недискриминации, принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие, принцип обеспечения права быть заслушанным. Конечно же, среди указанных принципов приоритетом обладает принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. На преимущественное положение этого принципа по отношению к другим было указано в Замечании общего порядка № 12 Комитета по правам ребенка³. Государства-участники Конвенции о правах ребенка должны принимать все необходимые законодательные, административные и иные меры, нацеленные на осуществление всех положений Конвенции, в которой особое место занимает принцип

¹ Семейное право: Учебник / Н. А. Аблятишова, Ф. М. Аминова, Г. Г. Бодурова [и др.]. Москва: ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2022. С.16.

² Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дисс... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2014. С.327.

³ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 12 (пункты 70–74 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/crc/Rgencomm12.html> - (Дата обращения: 04.08.2023).

наилучшего обеспечения интересов ребенка¹. Особую актуальность соблюдение этого прин-

ципа должно получить в условиях современных вызовов, так как интересы частных субъектов, тем более незащищенных в силу

возраста лиц, не должны зависеть от политических взаимоотношений между государствами.

Библиографический список

1. Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Конева А.Е., Солнцев А.М. Защита прав детей при возникновении споров о воспитании детей между родителями, проживающими на территории разных государств // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2014. – № 3. – С.241-249.
2. Кабанов В.А. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка / Международная защита прав ребенка: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллин, А. А. Амирова [и др.]; под ред. А. Х. Абашидзе, А. А. Белоусовой. Москва: РУДН, 2021. – 469 с.
3. Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 12 (пункты 70–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/crc/Rgencomm12.html> - (дата обращения: 04.08.2023).
4. Ростовцева Н.В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru - (дата обращения: 04.08.2023).
5. Семейное право: Учебник / Н. А. Аблятипова, Ф. М. Аминова, Г. Г. Бодурова [и др.]. Москва: ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2022. 501 с. – ISBN 978-5-16-016629-2. – DOI 10.12737/1200568. – EDN VCUQQG.
6. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дисс. д-ра юрид. – Душанбе, 2014. 373 с.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHTS OF PARENTS AND CHILDREN STAYING IN THE TERRITORY OF DIFFERENT COUNTRIES IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Tagaeva Sanavbar Nazirkulovna,
doctor of legal sciences, professor

Department of Civil and Business Law at the University of Management "TISBI",
420012, Republic of Tatarstan, Kazan, str. Mushtari, 13,
e-mail: s.tagaeva@mail.ru

The article discusses the features of the realization of the rights of the child when living parents and children in the territory of various countries. The legal framework governing the provision of conditions for the exercise of rights and obligations by parents is analyzed. The author notes that not every parent is interested in providing him with the opportunity to exercise parental rights to upbringing and communicating with a child. Often, the parent is limited to the performance of only the property obligation to provide alimony, which may remain not fulfilled when the parent and child in different countries, since the possibility of recovering child support for the maintenance of children is dependent on the presence of an international treaty in this area.

Keywords: *parental rights, obligations of the parent, the right to educate, the right to communicate illegal movement, alimony*

ПРОБЛЕМАХОИ АМАЛ НАМУДАНИ ХУКУКИ ПАДАРУ МОДАРОН ВА КУДАКОН, КИ ДАР ХУДУДИ МАМЛАКАТХОИ ГУНОГУН ВОКЕЪ ГАРДИДААНД, ДАР ШАРОИТИ ДУШВОРИХОИ ХОЗИРАЗАМОН

Тагаева Санавбар Назиркуловна

Доктори илмҳои ҳуқуқшиноси, профессор,
кафедраи ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва соҳибкории Донишгоҳи менечменти TISBI,
420012 Чумхурии Тотористон, Қазон, к. Муштарӣ, 13.
e-mail:: s.tagaeva@mail.ru

¹ Кабанов В.А. Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка // Международная защита прав ребенка: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, А. И. Аб-

дуллин, А. А. Амирова [и др.]; под ред. А. Х. Абашидзе, А. А. Белоусовой. – Москва : РУДН, 2021. С.57-58. – 469 с.

Дар мақола хусусиятҳои татбиқи ҳуқуқҳои қўдакон, вақте ки волидон ва қўдакон дар кишварҳои гуногун зиндагӣ мекунад, баррасӣ карда мешаванд. Заминаи меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлатҳо фароҳам овардани шароит барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва ўҳдадориҳои падару модарро танзим мекунад, таҳлил карда мешавад. Муаллиф қайд мекунад, ки на ҳар як волидайн манфиатдор аст, ки ба ӯ имкони амалӣ намудани ҳуқуқҳои падару модарии тарбия ва муошират бо қўдакро фароҳам оварад. Аксар вақт волидайн бо иҷрои танҳо ўҳдадориҳои молу мулкӣ оид ба додани алимент маҳдуд мешавад, ки ҳангоми истиқомати волидайн ва қўдак дар кишварҳои гуногун метавонад иҷронашуда боқӣ монад, зеро имкони ситонидани алимент барои таъминоти қўдак ба мавҷудияти шартномаи байналмиллалӣ дар Тоҷикистон вобаста аст. ин район.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи падару модар, ўҳдадориҳои падару модар, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба муошират, ҳаракати ғайриқонунӣ, алимент

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СОБСТВЕННИКА
ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО НОВОМУ ЖИЛИЩНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Химатов Хабибулло Нейматович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

В статье исследовано понятие членов семьи собственника жилого помещения и их права и обязанности как участников жилищных правоотношений. Отмечается, что определение понятие «член семьи» зависит от особенностей регулируемых отношений, что характерно и для жилищного законодательства. Автор указывает на важность семейно-правовых связей в системе жилищных правоотношений собственника жилого помещения и членов его семьи. Автор предлагает на законодательном уровне увязывать утрату права пользования жилым помещением с прекращением семейных отношений собственника жилого помещения и члена его семьи, при этом учитывая права и интересы уже бывшего члена семьи, который в силу различных обстоятельств не может на данный момент обеспечить себя иным жилым помещением.

Ключевые слова: *собственник жилого помещения; член семьи собственника жилого помещения; семейно-правовые связи; жилое помещение; право пользования.*

кодекс как концептуально новый нормативный акт в сфере жилищных отношений многие жилищные проблемы разрешает по-новому. К таким вопросам, подвергшим модернизации в действующем ЖК РТ относятся в том числе вопросы определения понятия членов семьи собственника жилого помещения как субъектов жилищных правоотношений и их правовое положение.

В связи с тем, что понятие «члена семьи» в различных нормативно-правовых актах описано исходя из целей каждого правового акта, следует определить критерий, по которым ЖК признаёт членом семьи как субъектов жилищного правоотношения, поскольку определение этого понятия имеет чрезвычайное значение для решения вопросов, касающихся объёма прав и обязанностей субъектов

этих правовых отношений.

Трудности очерчивания круга лиц, участвующих в указанных правоотношениях, обусловлено тем фактом, что дефиниция «семья» законодательно не закреплена, хотя закон оперирует этим понятием. Отсутствие легального понятия «семья» наполняется многочисленными доктринальными дефинициями в соответствии с субъективными позициями, которые занимают их авторы³.

Высказанные многочисленные и разнообразные определения семьи в доктрине имеют точки соприкосновения. Прежде всего, в любой дефиниции «семья» речь идет об общности людей, связанных между собой определенными родственными узлами или брачными отношениями и имеющих одновременно общие и индивидуальные интересы. Даже в тех определениях,

Новый Жилищный кодекс Республики Таджикистан (далее – ЖК РТ)¹ от 18 марта 2022 года № 1852, вступивший в силу 1 сентября 2022 г., заменил ранее действовавший Жилищный кодекс² от 1997 года, который по большинству параметров был устаревшим, и соответственно не отвечал современным вызовам. Действующий Жилищный

© Химатов Х.Н., 2024

¹ Жилищный кодекс Республики Таджикистан от 18.03.2022 г., №1852. [Электронный ресурс]. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonun-hoview.php?showdetail=&asosi_id=25819&language=ru. (дата обращения: 29.03.2024).

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 23-24. Ст. 338.

³ См., напр.: Усмонов О., Махмудов М. Семейное право Республики Таджикистан: учебник. Душанбе: Сино, 1994. С. 39. (На тадж. яз.); Мананкова Р.П. Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи: основные труды профессора Томского государственного университета Р.П. Мананковой. Москва: СТАТУТ, 2021. С. 231.

в которых, по мнению авторов, дано юридическое понятие семьи, волей-неволей семья проявляется как социологическое явление. Это, прежде всего группа людей, связанных брачно-родственными узами, основанная на их материальной и нравственной общности с функцией воспроизводства и воспитания новых поколений.

Невозможно не согласиться с суждением, что отсутствие в Семейном кодексе общего определения семьи не случайно, поскольку понятие семьи имеет социологический, а не правовой характер¹. Поэтому «с точки зрения юридической понятие «семья» не имеет и не может иметь четкого и незыблемого содержания. Иное дело – определение круга членов семьи. Закон, «отталкиваясь» от обыденного понимания семьи, преследуя определенные цели, указывает, кого следует относить к числу членов семьи. ...Закон, не давая определения семьи, не стремясь урегулировать «все и вся», касающееся семьи, определяет права и обязанности членов семьи (и некоторых иных лиц)², в связи с тем, следует разделять мнение, что «само понятие семьи всегда было настолько неопределенным, что его невозможно даже закрепить в законодательстве»³.

Каждая отрасль права и даже отдельные нормативные правовые акты одной отрасли по-разному интерпретируют круг членов семьи, связанных между собой правами и обязанностями, что вполне обоснованно. Характер регулируемых отношений, практические цели, стоящие перед законодателем при издании различных норм права, сказывается на определении понятия «члена семьи» и в качестве определяющих признаков берутся

разные отправные моменты, что характерно и для жилищного законодательства.

По сравнению с ранее действовавшим ЖК РТ от 1997 г. в ныне действующем ЖК РТ от 18 марта 2022 г. круг членов семьи собственника жилого помещения, кардинально видоизменился.

Согласно ст. 121 ранее действовавшего ЖК РТ к безусловным членами семьи собственника жилого помещения относились постоянно совместно проживающие с ним супруг собственника жилого помещения и его дети. Чтобы признать родителей супругов, а также детей супругов, имеющих свои семьи, членами семьи собственника жилого помещения, необходимо было постоянно проживать в жилом помещении по согласию собственника. Нетрудоспособные иждивенцы при условии постоянного совместного проживания с собственником считались также членами семьи собственника жилого помещения.

В этой статье в качестве членов семьи собственника жилого помещения также были указаны и «иные лица». Иные лица в исключительных случаях могли быть признаны членами семьи собственника жилого помещения только в том случае, если они не только постоянно проживали в данном жилом помещении с собственником, но и вели с ним общее хозяйство.

В соответствии со ст. 24 действующего ЖК РТ состав безусловных членов семьи собственника жилого помещения представлен супругом (супругой), детьми, родителями, бабушкой, внуками и правнуками собственника, постоянно проживающими с ним в его жилом помещении.

Во второй части данной статьи говорится о «других лицах», которые в качестве членов семьи собственника жилого помещения могут быть признаны в исключительных случаях, если эти лица постоянно проживают в жилом помещении собственника с его согласия.

В новом ЖК РТ состав членов семьи собственника жилого помещения более конкретизирован нежели в прежнем законодательстве. Следует отметить, что ст. 121 ранее действовавшего ЖК РТ в весьма расплывчатой форме определяла состав членов семьи собственника жилого помещения, и эта правовая неопределенность не могла не вызвать определенные трудности в правоприменительной практике.

В ст. 24 ЖК РТ используется термин «постоянное проживание». В Постановлении Верховного Суда РТ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Республики Таджикистан» от 26 декабря 2023 г. № 1, понятие «постоянное проживание» разъяснено как непрерывное и продолжительное проживание лица с собственником в его жилом помещении. Однако останется неясным вопрос о временных параметрах понятия «непрерывность» и «продолжительность» как правовых понятий. Скорее всего эти параметры будут выработаны судебной практикой по спорам о признании лица членом семьи собственника жилого помещения.

В контексте ст. 24 ЖК РТ под понятием «супруга собственника жилого помещения» понимается лицо, брачные отношения которого с собственником официально зарегистрированы в госу-

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 27.

² Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, А.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред.

П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: СТАТУТ, 2022. С. 15.

³ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 12.

дарственном органе ЗАГСа. Следует отметить, что если жилое помещение является общей совместной собственностью супругов, тогда они оба будут считаться собственниками данного жилого помещения и статус члена семьи собственника жилого помещения к ним применятся не будет.

К детям собственника жилого помещения как членам его семьи, ЖК РФ относит как общих детей супругов, так и его детей от предыдущих официальных браков. Что касается детей собственника жилого помещения от незарегистрированных браков, для признания их членами его семьи, необходимо установление их происхождения от собственника жилого помещения согласно закону.

Права усыновлённых, в том числе их жилищные права, согласно ч. 1 ст. 137 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), приравниваются к правам детей, родившихся в браке, следовательно, усыновлённые дети относятся к первой категории членов семьи, перечисленным в ч. 1 ст. 24 ЖК РФ. Соответственно усыновитель будет считаться безусловным членом семьи усыновляемого, собственника жилого помещения с соответствующими правами и обязанностями.

В сфере жилищного права понятие «члены семьи» намного шире, чем понятие «близкие родственники» и понятие «родственники». С позиции жилищного законодательства членами семьи могут быть все лица, занимающие одно жилое помещение, независимо от степени родства или факта родства. Так, членом семьи собственника жилого помещения может быть признан его фактический супруг, вселённый собственником в качестве члена своей семьи, подпадающий под понятие «другие лица», упомянутое в ст. 24 ЖК РФ.

Вместе с тем, жилищные правоотношения, как и наследственные, в значительной степени ориентированы на семейно-правовые связи, существующие между субъектами соответствующих правоотношений. Возведя в ранг закона социальные связи по отношению к жилищу, законодатель вынужден учитывать особенности юридических фактов семейно-правового характера, связывающие собственника жилого помещения с пользователем (брак, родство, факт усыновления и др.). Р.П. Мананкова отмечает, что жилищные отношения собственника и членов его семьи надо рассматривать как «систему правовых связей, из которых первичными, определяющими и более устойчивыми являются семейные связи. Жилищные отношения как бы наслаиваются на семейные, сопровождают их, во всяком случае находят на втором плане»¹.

В общем соглашаясь с Р.П. Мананковой, следует заметить, что жилищные правоотношения возникают между членами семьи по поводу совершенно иного объекта – жилища, назначением которого является удовлетворение потребностей граждан в проживании. Что касается фактора устойчивости этих двух правовых связей, то жилищные правоотношения, возникающие по поводу материальных объектов, действительно являются менее устойчивыми. Такое свойство характерно и для некоторых семейных правоотношений, объектами которых является имущество.

При определении лиц, относящихся к близким родственникам необходимо апеллировать к семейно-правовым нормам. В свою очередь, ч. 1 ст. 24 ЖК к ним относит супругов, детей (в том числе и усыновлённых), родителей (усыновителей), деду-

шек, бабушек и внуков. Семейно-правовой статус указанных лиц для целей ст. 24 ЖК РФ удостоверяется свидетельством о заключении брака (для супругов) и соответствующими документами о наличии родственных связей (например, для детей – это свидетельство о рождении).

Как вытекает из ч. 1 ст. 24 ЖК РФ, к первой категории членов семьи собственника жилого помещения кроме супруга собственника, закон относит его родственников по прямой восходящей и нисходящей линии: детей, родителей, дедушек, бабушек, внуков и правнуков. Другие родственники собственника жилого помещения (полнородные и неполнородные братья и сёстры, дядя, тётя, племянник, племянница и др.) также могут быть членами его семьи, однако признание их в таком качестве в соответствии с ч. 2 ст. 24 ЖК, как подпадающих под категорию «другие лица» может произойти только в исключительных случаях.

В семейном праве к близким родственникам причисляют родителей, детей, дедушек, бабушек, внуков, полнородных и неполнородных братьев и сестёр. Однако в СК РФ по неизвестным причинам братья и сёстры законодателем выведены из круга близких родственников и указаны в отдельном абзаце (абз. 3 ст. 14). Указание в качестве близких родственников только родителей, детей, дедушек, бабушек и внуков (абз. 2 ст. 14) является серьёзной правотворческой ошибкой, которая может привести в правоприменительной практике, и не только в сфере семейного права, но и в других отраслях права, к попиранию прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку ряд законодательных актов при определении семейно-правовых понятий

¹ Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 280.

и терминов обращаются к семейному законодательству. Так, в ч. 3 ст. 1 Налогового кодекса РТ говорится, что понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РТ, используемые налоговым законодательством, применяются в том смысле, в каком они используются в данных отраслях законодательства, если в самом Налоговом кодексе не предусмотрено иное. Так, когда возникает необходимость определить вопрос о близких родственниках, например, для установления налоговых льгот, налоговое законодательство по данному вопросу будет ссылаться к положениям СК РТ.

В ст. 67 СК РТ братья и сестры прямо указаны как близкие родственники ребенка, имеющие право на общение с ним. В алиментных обязательствах семейное законодательство относит трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер к близким родственникам, являющимся алиментно-обязанными лицами второй очереди по отношению к несовершеннолетним, нуждающимся в помощи братьям и сестрам (ст. 95 СК РТ).

Братья и сестры согласно ч. 1 ст. 1275 ГК РТ причислены к наследникам второй очереди как близкие родственники наследодателя. В Уголовно-процессуальном кодексе РТ родные братья и сестры также названы как близкие родственники (ст. 23).

Семейно-правовые связи, существующие между собственником жилого помещения и пользователем этого помещения, как было отмечено, учитываются при упорядочении жилищных отношений, т.е., родственные и иные семейные связи в жилищном праве относятся к фактам, имеющим юридическое значение. Полагаем, что в ч. 2 ст. 24 ЖК не учтено общепринятое в доктрине и зафиксированное в ряде законодательных актах понятие «близкие родственники»

(«родственники») и отнесение родных братьев и сестер собственника жилого помещения к категории «другие лица», которые по закону только в исключительных случаях могут быть признаны членами его семьи, не соответствует жизненным реалиям Таджикистана, где кровно-родственные связи считаются одними из ключевых в системе национальных и традиционных ценностей. Следовательно, родные братья и сестры как близкие родственники собственника жилого помещения должны быть признаны его членами семьи не в исключительных случаях, а на общих основаниях.

Позиция законодателя не выдерживает никакой критики, как нам кажется, и по вопросу нетрудоспособных иждивенцев. Согласно ст. 121 ранее действовавшего ЖК РТ от 1997 г. нетрудоспособные иждивенцы могли быть признаны членами семьи собственника, если они постоянно проживали с собственником в его жилом помещении. В ст. 24 действующего ЖК РТ нетрудоспособные иждивенцы как члены семьи собственника жилого помещения не упоминаются. Формулировка ч. 2 ст. 24 ЖК РТ даёт основания полагать, что законодатель под понятием «другие лица», которые могут быть членами семьи только в исключительных случаях, подразумевает также нетрудоспособных иждивенцев.

Права и интересы нетрудоспособных иждивенцев как материально зависимых (полностью или частично) от другого лица, защищены различными правовыми актами, в зависимости от круга регулируемых отношений. Так, в соответствии со ст. 1278 ГК РТ нетрудоспособные лица, которые не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении, относятся к числу наследников по закону. Кроме того, нетрудоспособные иждивенцы обладают

право на обязательную долю наравне с несовершеннолетними или нетрудоспособными детьми наследодателя, его нетрудоспособные родители и нетрудоспособные супруги, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и рожденные живыми после открытия наследства, независимо от содержания завещания (ч. 1 ст. 1279 ГК РТ).

Таким образом, жилищные права нетрудоспособных иждивенцев как наиболее уязвимой категории не должна быть привязана к исключительным случаям, применяемые к категории «других лиц», названных в ст. 24 ЖК как потенциальные члены семьи собственника жилого помещения.

С учётом вышесказанного, считаем, что позиция законодателя по вопросу признания братьев и сестер собственника жилого помещения и нетрудоспособных иждивенцев как членов его семьи, нуждается в пересмотре. Поэтому следует ч. 2 ст. 24 ЖК РТ сформулировать в новой редакции, указав в ней, что родные братья и сестры, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения, если они с его согласия постоянно проживали в принадлежащем ему жилом помещении.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 25 ЖК РТ члены семьи собственника жилого помещения, вселившись к нему в качестве члена его семьи, приобретают равные права с собственником для пользования жилым помещением, если при вселении не было оговорено иное. В данном положении закона зафиксированы два важных момента: 1) собственник не имеет преимущественного права пользования, чем член семьи, вселившийся в принадлежащее собственнику жилое

помещение, поскольку для вселения между собственником и вселившимся лицом не было оговорено иное условие. 2) член семьи, вселившийся в жилое помещение собственника, может быть ограничен в праве пользования, если при вселении между ним и собственником было оговорено ограничительное правило пользования жилого помещения для данного члена семьи.

Кроме права пользования члены семьи собственника жилого помещения имеют право вселять в предоставленную им собственником *часть жилого помещения* своих несовершеннолетних детей (п. 2. ч. 1. ст. 25 ЖК РТ). Здесь следует указать на явное противоречие положения этого пункта с нормой п. 1 ч. 1 ст. 25 ЖК РТ, предусматривающей, что вселившийся член семьи собственника жилого помещения приобретает равные права пользования жилого помещения с собственником, если иное правило не было оговорено при вселении. Тогда, когда вселение в часть жилого помещения (например, в отдельную конкретную комнату) является условием, оговоренным собственником при вселении, то тогда можно говорить о применении диспозиции нормы, закрепленной в п. 2. ч. 1. ст. 25 ЖК РТ. В обратном случае, член семьи собственника, вселившийся в принадлежащее собственнику жилое помещение, вправе вселить своего несовершеннолетнего ребенка на общих основаниях, без всяких оговорок на ограничение право пользования жилым помещением.

ЖК РТ наделяет члена семьи собственника жилого помещения также правом на вселение в жилое помещение с согласия собственника других членов своей семьи (п. 3. ч. 1. ст. 25 ЖК РТ). Как нам кажется, положения п. 3. ч. 1. ст. 25 ЖК РТ является некорректным по некоторым со-

ображениям. Во-первых, наделение лиц, вселившихся в жилое помещение собственника, правом на вселение, аналогичному праву собственника, хоть и с согласия собственника, не имеет логической почвы. Поскольку имеется норма, закреплённая в ч. 2 ст. 24 ЖК РТ, предусматривающая, что другие лица в исключительных случаях могут быть признаны членами семьи собственника жилого помещения, если они с согласия собственника постоянно проживали в данном жилом помещении с собственником жилого помещения. Во-вторых, допустим член семьи собственника жилого помещения с согласия собственника вселил в жилое помещение других лиц, тогда каков будет правовой статус этих лиц, какие права и обязанности возникают у них и в качестве кого? Если в качестве членов семьи собственника, тогда это еще раз подтверждает справедливость нашей позиции о необоснованности существования нормы п. 3. ч. 1. ст. 25 ЖК РТ, когда в ст. 24 ЖК РТ уже определен круг членов семьи собственника жилого помещения.

В ЖК отсутствует ясная позиция законодателя по вопросу распределения ответственности собственника жилого помещения и членов его семьи по оплате жилищно-коммунальных услуг. Этот вопрос остался открытым и в Постановлении Верховного Суда РТ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Республики Таджикистан» № 1 от 26 декабря 2023 г. В нем дано разъяснение, что стороны своим соглашением могут согласовать вопросы определения размера расходов на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и т.д.

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 23 ЖК РТ, собственник жилого помещения обязан своевременно

производить оплату за коммунальные услуги, ремонт жилого помещения, иные выплаты по использованию и надлежащему содержанию жилого помещения, в том числе выплаты по содержанию общего имущества в многоквартирном доме и придомовой территории. Указанные обязанности собственника жилого помещения с чуть иной формулировкой еще раз воспроизводятся в статьях главы 17 ЖК РТ без целесообразности такого повторения. Однако дело не только в этом. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что обязанности собственника указанные в п. 4 ч. 3 ст. 23 ЖК РТ одновременно являются и обязанностями членов семьи собственника жилого помещения в соответствии с отсылочной нормой, закреплённой в ч. 2 ст. 25 ЖК РТ, а в положениях главы 17 ЖК РТ исполнение этих обязанностей возложено только на собственника жилого помещения. Существование двух разных подходов к регулированию вопроса в рамках одного нормативного акта естественно будет порождать сложности в правоприменительной деятельности, тем более что, как было указано выше, соответствующее разъяснение в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РТ по данной проблеме отсутствует.

Исходя из смысла норм, предусмотренных п. 4 ч. 3 ст. 23 ЖК РТ и ч. 2 ст. 25 ЖК РТ можно полагать, что совершеннолетние дееспособные члены семьи собственника жилого помещения несут солидарную ответственность с собственником по оплате коммунальных услуг, а также совместно несут расходы по ремонту жилого помещения, по выплатам на содержание общего имущества в многоквартирном доме и прочие затраты, связанные с поддержанием жилого помещения в надлежащем состоянии.

Согласно Гражданскому кодексу РТ, бремя содержания принадлежащего собственнику имущества несёт именно сам собственник, если в законе или договором не предусмотрено иное (ч. 1 ст. 280). Положение, закрепленное в п. 4 ч. 3 ст. 23 ЖК РТ, которое отсылает к ч. 2 ст. 25 ЖК РТ, как раз является случаем исключения из общего правила Гражданского кодекса по бремени содержания имущества.

Распределение ответственности между собственником жилого помещения и членами его семьи по обязательствам, вытекающим из использования жилого помещения не по принципу солидарной ответственности, а также путем исключения из общего правила возложения бремени содержания принадлежащего собственнику жилого помещения могут быть предусмотрены и в соглашении между собственником жилого помещения и членами его семьи в пору диспозитивности п. 1 ч. 1 ст. 25 ЖК РТ.

Думается, что для правильного отражения смысла закона и верного применения на практике правовых норм, устанавливающих обязанности собственника жилого помещения и членов его семьи по оплате жилищно-коммунальных услуг и распределения ответственности по этим обязанностям, в Постановлении Верховного Суда РТ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Республики Таджикистан» необходимо указать, что по жилищно-коммунальным услугам (коммунальные услуги и расходы, связанные с содержанием жилого помещения), собственник и члены его семьи несут солидарную ответственность, если в их

соглашении не установлено иное.

В ч. 1 ст. 26 ЖК РТ говорится, что в случае прекращения у членов семьи собственника жилого помещения и других лиц права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным ЖК РТ, иными законами, договором или на основании судебного акта, они обязаны прекратить пользование жилым помещением с дальнейшим его освобождением.

В соответствии с ч. 1 ст. 26 ЖК РТ, основания прекращения пользования жилым помещением могут быть предусмотрены в договоре между собственником и членом его семьи. Однако о каком договоре идёт речь, закон не раскрывает. Получается, что при вселении в жилое помещение, собственник и члены его семьи на основании п. 1 ч. 1 ст. 25 ЖК РТ могут обговаривать основания утраты права пользования жилым помещением, в том числе при прекращении семейных отношений.

Поскольку ЖК допускает договорные основания прекращения права пользования жилым помещением, полагаем, что брачный договор, заключаемый супругами в соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РТ, может выступать как действенный механизм регулирования жилищных отношений. Открытый перечень условий, перечисленных в ч. 1 ст. 42 СК РТ, которые можно включить в брачный договор, делает возможным охват им любых положений, касающихся имущественных отношений сторон брачного договора, в том числе жилищных.

Кроме условий пользования супругом жилым помещением, принадлежащим другому супругу на праве собственности, в

брачном договоре стороны могут урегулировать вопрос утраты права пользования вселившегося супруга жилым помещением при прекращении семейных отношений. Также в брачном договоре может быть предусмотрено условие, что за бывшим супругом сохраняется право пользования жилым помещением на определенное время или право пользования жилым помещением может быть обусловлено каким-то обстоятельством или фактом, которые могут конкретизироваться в брачном договоре.

Особый интерес представляет с этой точки зрения ст. 98 Семейного кодекса Украины¹, которая называется «Определение в брачном договоре порядка пользования жильем». Положения данной статьи посвящены жилищным отношениям как предмету правового регулирования брачного договора. В ст. 98 Семейного кодекса Украины акцент сделан на то, что основанием для вселения в жилое помещение одним из супругов другого супруга является именно заключение брака.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 СК Украины супруги вправе в брачный договор включить условия о порядке пользования жилым помещением, принадлежащим одному из них, если в связи с заключением брака другой супруг вселяется в него. Также в брачном договоре может быть предусмотрено условие об освобождении жилого помещения в случае расторжения брака тем из супругов, кто вселился в него. Причем супруг, которому принадлежит жилое помещение, согласно брачному договору, может нести обязанность по выплате компенсации супругу-пользователю за освобождение

¹Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 г. № 2947-III [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14/page2#Text>. (дата обращения: 06.08.2024).

жилого помещения. Примечательно, что согласно ч. 2 ст. 98 СК Украины, путём включения в брачный договор условия, стороны могут признать за родственниками права на проживание в жилом помещении, принадлежащем одному из них на праве собственности или принадлежащем им обоим на праве общей собственности.

Как было отмечено выше, жилищное законодательство при упорядочении жилищных отношений учитывает особенности юридических фактов семейно-правового характера, связывающие собственника жилого помещения с пользователем (брак, родства, факт усыновления и др.). Если следовать логике взаимосвязанности этих правовых категорий (юридические факты семейно-правового характера и субъективное право на пользование жилым помещением), следовательно, прекращение семейных отношений с собственником жилого помещения должно служить правопрекращающим юридическим фактом, основанием для прекращения права пользования жилым помещением со стороны уже бывшего члена его семьи. Однако ЖК РТ от 1997 г. вопреки этой логике признал за бывшими членами семьи собственника жилого помещения право пользования помещением и после прекращения семейных отношений с возложением на них обязанностей по оплате жилищно-коммунальных услуг.

В действующем жилищном законодательстве, нормы, предусматривающие признание за бывшим членом собственника права пользования жилым помещением после прекращения с ним семейных отношений, отсутствуют, что является положительным моментом действующего законодательства. Объективная ситуация оказала существенное воздействие на реше-

ние законодателя, так в действующем жилищном законодательстве была исключена вышеуказанная норма ранее действовавшего ЖК. Однако как вытекает из ст. 26 ЖК РТ, вопрос про прекращение права пользования жилым помещением, когда наступает конец семейным отношениям собственника и правопользователя, остается открытым, без соответствующего нормативного регулирования. В соответствии с ч. 2 ст. 26 ЖК РТ, когда члены семьи собственника жилого помещения систематически будут нарушать права и законные интересы других жителей, соседей, а также при использовании жилого помещения не по назначению, и (или) когда они не принимают участие в расходах по содержанию и эксплуатации жилого помещения или общего имущества в многоквартирном доме, собственник жилого помещения вправе предупредить данных лиц о необходимости прекратить подобные действия и если после предупреждения собственника они продолжают осуществлять подобные действия или без уважительных причин не производят необходимый ремонт, по требованию собственника жилого помещения они подлежат выселению в судебном порядке.

Оставление без правового упорядочения этот злободневный вопрос жилищного права со стороны законодателя кажется, по крайней мере, странным, тем более что последнее время в Таджикистане перед обществом остро встает проблема вселения и выселения бывших членов семьи собственника жилого помещения. Поэтому мы не можем согласиться с позицией Верховного Суда РТ, которая была высказана в п. 14 Постановления от 26 декабря 2023 года, о том, что Жилищный кодекс предусматривает исчерпывающие основания для выселения членов семьи

собственника жилого помещения, имея ввиду основания выселения, перечисленные в ч. 2 ст. 26 ЖК РТ, тем более, что этот акт (ч. 1 ст. 26) допускает установление иных оснований прекращения пользования жилым помещением в договоре и других законах.

Другим случаем игнорирования в ЖК РТ факта прекращения семейных отношений как основания для утраты членами семьи собственника права пользования жилым помещением, можно назвать неурегулированность вопроса, указанного в ч. 3 ст. 71 Семейного кодекса РТ. Согласно ч. 3 ст. 71 Семейного кодекса РТ вопрос о совместном проживании детей и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном в жилищном законодательстве. Указанные положения семейного законодательства нашли свое применение в ЖК лишь в отношении нанимателя и членов его семьи, лишенных родительских прав, а отношения, участниками которых могут быть члены семьи собственника жилого помещения, оставлены без соответствующего регулирования. В соответствии ч. 2 ст. 82 ЖК РТ, при установлении судом факта невозможности совместного проживания в одном жилье ребёнка с нанимателем или членами его семьи, которые лишены родительских прав, эти лица выселяются без предоставления другого жилого помещения.

При неурегулированности обсуждаемого вопроса в жилищном законодательстве, думаем, что в данном случае на основании аналогии закона следует применять положения ч. 2 ст. 82 ЖК РТ, в соответствии с которыми член семьи собственника жилого помещения, лишенного родительских прав, из-за невозможности совместного проживания с ребёнком, в отношении которого он лишён своих прав, по

решения суда будет выселяться без предоставления другого жилого помещения.

Здесь необходимо отметить, что в отличие от действующего жилищного законодательства, по данному вопросу ЖК РТ от 1997 г. занимал иную, верную позицию. В соответствии со ст. 123 ЖК РТ от 1997 г. путём отсылки к ст. 70 данного Кодекса, члены семьи собственника жилого помещения, лишённого родительских прав, при установлении судом факта невозможности совместного проживания с ребёнком, в отношении которого они лишены родительских прав, подлежали выселению без предоставления другого жилого помещения.

В качестве серьёзного упущения законодателя следует признать отсутствие надлежащих норм регулирования отношений, входящих в сферу правовой регламентации жилищного законодательства, в частности, пробел в регламентации отношений, связанных с утратой членом семьи собственника права пользования жилым помещением при прекращении семейных отношений. Этот пробел показывает, что законодатель, как и раньше, не признает прекращение семейных отношений основным фактором для прекращения права пользования жилым помещением, тем самым, не осмеливаясь по-другому разрешить актуальный вопрос жилищного права Таджикистана.

К решению проблем, связанных с утратой права пользования жилым помещением при прекращении семейных отношений, в жилищном законодательстве

следует подойти по-другому, исходя из новых социально-экономических условий. Особенно это касается случаев, когда речь идет о жилых помещениях, принадлежащих гражданам на праве собственности.

Решать жилищные проблемы бывших членов семьи нельзя за счет ограничения прав собственника жилья и пренебрежения его интересами. Есть простое, истинное правило: в правоотношении по поводу жилого помещения объём прав и обязанностей членов семьи собственника принципиально не может быть симметричным с объёмом прав и обязанностей собственника. Необходимо на законодательном уровне создать такой механизм, который сбалансировал бы интересы собственника жилья и бывшего члена его семьи, у которого отсутствует в собственности или на ином праве жилое помещение. Этот баланс должен основываться на принципе соблюдения абсолютного права собственника жилого помещения на осуществление своих правомочий как собственника, с учетом прав и интересов бывших членов семьи, которые в силу различных причин не могут на данный момент себя обеспечить иным жилым помещением¹.

В этом контексте мы согласны с Б.М. Гонгалом и П.В. Крашенинниковым, что «жилищные права воспринимаются чуть ли не как незыблемые. Странно, но к жилищным правам отношение более уважительное, чем даже к праву собственности. ... Конечно, жилищные права нужно защищать. А разве право собственности нуждается в меньшей

защите? Оно достойно еще большей защиты. Право собственности – коренное право, а жилищное право – производно»².

Исходя из вышеизложенного, предлагаем на законодательном уровне в ЖК РТ закрепить правила об утрате права пользования жилым помещением членам семьи собственника в связи с прекращением семейных отношений. Однако это положение необходимо сформулировать в диспозитивной форме, указывая, что в соглашении между собственником и бывшим членом семьи может быть установлено иное регулирование. Одновременно права и интересы пользователя жилого помещения, у которого в данный момент отсутствует в собственности или на ином праве жилое помещение, также должны быть защищены как слабой стороны спорного правоотношения. Поэтому в ЖК РТ необходимо предусмотреть возможности сохранения по решению суда за бывшим членом семьи собственника на определенный срок ограниченного вещного права на пользование жилым помещением собственника. В данном случае это право должно быть сконструировано в законе как срочное, с определенным сроком действия, в период которого за бывшим членом семьи может быть сохранено право пользования жилым помещением, в котором он проживал, если заслуживающие внимания обстоятельства не позволяют ему обеспечить себя иным жилым помещением.

¹ Химатов Х.Н. Право членов семьи (бывших членов семьи) на пользование жилым помещением: современное состояние и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-12. С. 147.

² Гонгалов Б.М., Крашенинников П.В. Развитие кодификации жилищного права // Ст. в кн. «Кодификация российского частного права 2019» / под ред. Д.А. Медведева; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут. 2019. С. 362.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 12. - 336 с.
2. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Развитие кодификации жилищного права // Ст. в кн. «Кодификация российского частного права 2019» / под ред. Д.А. Медведева; Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М.: Статут. 2019. - 492 с.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. - 596 с.
4. Мананкова Р.П. Общая долевая собственность. Правовой статус членов семьи: основные труды профессора Томского государственного университета Р.П. Мананковой. Москва: СТАТУТ, 2021. - 744с.
5. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: СТАТУТ, 2022. - 320 с.
6. Усмонов О., Махмудов М. Семейное право Республики Таджикистан: учебник. Душанбе: Сино, 1994. - 178 с. (На тадж. яз.).
7. Химатов Х.Н. Право членов семьи (бывших членов семьи) на пользование жилым помещением: современное состояние и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-12. – С. 144-148.

**LEGAL STATUS OF FAMILY MEMBERS OF THE OWNER OF RESIDENTIAL PREMISES
UNDER THE NEW HOUSING CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Himatov Habibullo Nematovich

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Civil Law Department,
Tajik National University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

The article examines the concept of family members of the owner of a dwelling and their rights and obligations as participants in housing legal relations. It is noted that the definition of the concept of "family member" depends on the characteristics of regulated relations, which is typical for housing legislation. The author points out the importance of family-legal relations in the system of housing relations between the owner of the dwelling and his family members. The author proposes at the legislative level to link the loss of the right to use residential premises with the termination of family relations between the owner of the residential premises and a member of his family, while taking into account the rights and interests of a former family member who, due to various circumstances, cannot currently provide himself with other residential premises.

Keywords: *Owner of residential premises; family member of the owner of residential premises; family legal relations; residential premises; right of use.*

**МАҚОМИ ҲУҚУҚИИ АЪЗОИ ХОНАВОДАИ МОЛИКИ МАНЗИЛИ ИСТИҚОМАТӢ ТИБҚИ КОДЕКСИ
МАНЗИЛИИ НАВИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Ҳиматов Ҳабибулло Неъматович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи мадания факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Дар мақола мафҳуми аъзои хонаводаи молики манзили истиқоматӣ ва ҳуқуқи уҳдадорихоӣ онҳо ҳамчун иштирокдорони муносибатҳои ҳуқуқи манзилӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Қайд шудааст, ки таърифи мафҳуми «узви хонавода» аз хусусияти муносибатҳои танзимшаванда вобастагӣ дорад, ки барои қонунгузори манзилӣ низ хос аст. Муаллиф ба муҳимияти равобити ҳуқуқи хонаводагӣ дар низоми муносибатҳои ҳуқуқи манзилии молики манзили истиқоматӣ ва аъзои хонаводаи ӯ ишора намудааст. Муаллиф пешниҳод кардааст, ки дар сатҳи қонунгузорӣ аз даст додани ҳуқуқи истиқодаи манзили истиқоматӣ бо қатъ гардидани муносибатҳои хонаводагии молики манзили истиқоматӣ ва узви хонаводаи ӯ вобаста карда шуда, ҳамзамон ҳуқуқи манфиатҳои узви собиқи хонавода, ки бо далели шароити

мухталиф дар ҳоли ҳозир наметавонад худро бо манзили истиқоматии дигар таъмин намояд, дар назар гирифта шаванд.

Калидвожаҳо: *Молики манзили истиқоматӣ; узви хонаводаи молики манзили истиқоматӣ; равобити ҳуқуқи хонаводагӣ; манзили истиқоматӣ; ҳуқуқи истифода.*

УДК 347.63:347.19(575.3)

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ РЕБЕНКА И ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Холмахмадзода Солеха

кандидат юридических наук,
депутат Маджлиси намоёндагогон,
Маджлиси Оли Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, Рудаки 42
Тел.: (+992) 907780705, e-mail: soleha.holova@mail.ru;

В статье рассмотрен один из важнейших институтов семейного права, усыновление детей. Автор отмечает, что дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на воспитание в семье, а это означает, что при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью. Поэтому государство должно гарантировать судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако нормативно-правовое регламентирование института усыновления не лишено недостатков. Автор делает вывод о том, что семейное законодательство РТ в области усыновления требует дальнейшего совершенствования в направлении: во-первых, упрощения процедуры усыновления; во-вторых, возможности передачи на усыновление (удочерение) ребёнка – гражданина РТ – родственникам, если это отвечает его интересам; в-третьих, возложение на органы опеки и попечительства и консульские учреждения за рубежом мониторинга условий жизни ребёнка, переданного на усыновление (удочерение) за рубежом.

Ключевые слова: права ребенка, усыновление ребенка, право на воспитание, семейное законодательство, воспитанники и приемные дети, фактические воспитателей и опекунов.

Естественной средой обитания ребенка является семья. И одно из основных прав ребенка – право жить и воспитываться в семье. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение права на воспитание в семье означает, что при выборе формы устройства

ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью¹.

Для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, оптимальной формой устройства признаётся передача на усыновление, «способствующее полноценному физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей».² Усыновление, как акт в семейном праве, призвано обеспечить полноценное семейное воспитание и материальное содержание детей, оставшихся без попечения родителей.

Устройство детей, оставшихся без родительского попечения, путем передачи на усыновление (удочерение) получило регламентацию в отече-

ственном семейном законодательстве как приоритетная форма воспитания.

Истории права таджикского народа усыновление было известно с давних времен.

Эпохе зороастризма известен развитый институт «усыновления», который дифференцировал различные виды данной формы устройства детей. Усыновление при зороастрийской системе позволяло передачу ребёнка не только при потере родительского попечения. А.Г. Периханиян, изучив исторические источники, сделала вывод, что передача ребенка на усыновление в тот период совершалась отцом. «Передача ребенка другим членом семьи не допускалась под страхом признания данного действия ничтожным. Опекуны, даже «естественный», како-

¹ Подробно см.: Арутюнян Г.В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 5.

² Махмудов М.А. Истиклолияти давлати хамчун заминан ислохоти хукуки оналави дар Тоҷикистон // Мачмуан мақолаҳо «Илми Тоҷикистон дар замони истиқлолият». – Душанбе: «Дониш», 2011. – С. 233.

вым выступал, к примеру, старший брат, имел право на передачу подопечного ему в опеку другому лицу только на срок своей жизни, а правом передачи на усыновление он не обладал».¹

Что касается мусульманского периода истории таджикского права, то следует заметить, что институт «усыновления» не характерен для данной правовой системы. Пятый аят суры «аль-Ахзаб» гласит: «Зовите приемных детей по именам их отцов, это – более справедливо перед Аллахом. Если же вы не знаете их отцов, то они являются вашими братьями по вере и вашими воспитанниками...»². Несмотря на отсутствие усыновления в тот период развития отечественного права, нельзя не отметить существование иных форм устройства детей, близких по своей природе к усыновлению и удочерению, но таковыми не являющихся. К примеру, существование фактического воспитания и опеки свидетельствует о развитии отношений близких по своей природе к усыновлению, но в то же время обладающих своими особенностями. В частности, воспитанники и приемные дети не могли выступать наследниками фактических воспитателей и опекунов. Кроме того, допускалось заключение браков между приемными детьми (воспитанниками, опекавшимися) и родственниками бывших воспитателей и опекунов.

Получается, что мусульманским правом признаётся происхождение детей от родителей на основании кровнородственной связи, но не исходящее из отношений, приравненных к ней.

Современным семейным законодательством усыновление признаётся наиболее оптимальным видом устройства ребёнка, оставшегося без родительского попечения.

Приравнивание отношений, возникающих между усыновителем и усыновленным или удочеренным ребёнком, к кровнородственной связи предъявляет к лицам, принимающим на воспитание в данную форму устройства, те же требования, что и к биологическим родителям. В частности, эти требования распространяются на выполнение обязанностей по воспитанию, образованию и содержанию ребёнка, оставшегося без родительской опеки.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, основанных на юридическом факте принятия ребёнка, оставшегося без родительского попечения, предусматривает применение мер семейно-правовой защиты ребёнка и привлечения к семейно-правовой ответственности виновных лиц, выражающихся в восстановлении нарушенных прав, в возмещении причиненного вреда³.

Ст. 57 СК РТ предусматривает право ребенка на защиту,

под которым понимается восстановление нарушенного права, создание условий, компенсирующих утраченные права, устранение препятствий на пути осуществления права и др.⁴. Защита прав ребенка как члена общества претворяется в жизнь с помощью различных отраслей права, в том числе и уголовного. Усыновленный ребенок имеет право на защиту не только своих прав, но и законных интересов.

Согласно данным Верховного Суда РТ за 2017 год было рассмотрено 1159 дел по усыновлению, из них удовлетворено 982; за 2018 год судами было рассмотрено 1206 дел по усыновлению, из которых удовлетворенно 1048. За первое полугодие 2019 года было рассмотрено 674 дела по усыновлению, из них удовлетворено 565.

Государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Однако нормативно-правовое регламентирование института усыновления не лишено недостатков. Законодатель отдает себе отчет в том, что для решения проблем с детьми, оставшимися без попечения родителей, нужно руководствоваться в первую очередь нормами морали, согласно которым усыновление детей считается явлением позитивным, поскольку ребенок в этом случае становится полноправным членом семьи. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат

¹ Подробно см.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – С. 121; Бабаджанов И.Х., Кодирзода Т.К., Бадалов Ш.К. Алиментные обязательства (в теории и практике) (на тадж.яз.). Душанбе: Эр-граф-2012.- С.111.; Бобочонзода И.Х. Ҳуқуқи моликии занон дар замони Зардуштия. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. №6, Душанбе: "Сино" 2018. – С. 223.

² Куръони карим (асл ва матни тарҷуман тоҷики) – [Священный Коран] / мух. масъул: Шаҳобуддинов С., Бобоев Ф. – Душанбе: Ирфон, 2007. – С. 415.

³ Подробно см.: Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39-40.; Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости. Правовая жизнь. июль-сентябрь 2019. - №3 (27). - С. 21-39; Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. Мир политики и социологии. Санкт-Петербург 2016, №1. – С.180.

⁴ Зайцева И.И. Жестокое обращение с детьми // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 54.

каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Защита прав и интересов ребёнка, устроенного на воспитание в семью усыновителя, требует формирования нового подхода, основной составляющей которого выступает четко организованный мониторинг со стороны государственных органов. Естественно, мониторинг жизни усыновленного (удочеренного) ребёнка не должен нарушать регламентированной законодательством тайны усыновления (удочерения).

Мониторинг за детьми, оставшимися без попечения родителей, планируемыми на передачу на семейное воспитание, должен сопровождаться с момента прохождения процедуры усыновления (удочерения).

В связи с этим М.А. Махмудов указывает на проблемы защиты детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, ссылаясь на существующие сложности в усыновлении (удочерении). По мнению ученого, на данный момент сложилась необходимость упрощения норм, регулирующих процедуру усыновления гражданами страны детей-сирот, в целях защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей и их благополучного развития¹.

Упрощение процедуры усыновления (удочерения) должно

затрагивать вопросы создания базы данных детей, планируемых на передачу на семейное воспитание, и доступа к ним граждан республики, отвечающих предъявляемым законодательством требованиям.

Что касается требований к лицам, которые могут выступить в качестве усыновителей, то ст. 127 СК РТ содержит их исчерпывающий перечень. В частности усыновителями могут быть только граждане страны, достигшие возраста совершеннолетия, имеющие определенное место жительства; не имеющие судимости за совершение умышленного преступления на момент усыновления; не направленные на принудительное лечение за совершение преступления; не являющиеся недееспособными или ограниченно дееспособными; не лишенные родительских прав или не ограниченные судом в родительских правах; не отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя), усыновителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей; не имеющие медицинских противопоказаний для воспитания ребёнка.

Однако допустимость усыновления или удочерения детей, оставшихся без попечения родителей, только гражданами РТ не отвечает их интересам. Ребёнок лишается права на обретение семейного воспитания в силу су-

ществующего запрета в национальном законодательстве. На недостатки в правовой регламентации вопросов усыновления указывалось в отечественной юридической науке. В частности, С.Н. Тагаева, Х.С. Мирсайев указывали на необходимость корректировки положений ст. 127 СК РТ².

Для защиты прав и интересов ребёнка, оставшегося без семейного попечения, целесообразно допустить усыновление (удочерение) гражданами иностранных государств.

В связи с этим можно привести пример из практики. Так, гражданка РФ Егорова Х. и ее муж после десяти лет безуспешных попыток завести детей решились на усыновление и встали в очередь одновременно в Москве и нескольких соседних регионах. В конце марта 2016 года им позвонили из Долгопрудненского УСЗН и сообщили о новорождённом ребёнке, от которого отказалась его мать, гражданка Таджикистана. Они сразу согласились на усыновление. 13 апреля 2016 года семья Егоровых оформила опеку, а в мае усыновила мальчика. Представители УСЗН и прокуратуры против усыновления не возражали, ребёнку оформили российское свидетельство о рождении и гражданство России. Но 15 июня семья Егоровых получила письмо из Долгопрудненского УСЗН с уведомлением, что

¹Подробно см.: Махмудов М.А. Совершенствование семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Конституция заминаи таппакули низоми ӯӯӯӯи миллӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – С. 276.; Бобочонзода И.Х., Тағойназаров Ш.Т., Кодирзода Т.К. «Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Лумхурии Тоҷикистон Душанбе: «ЭР-граф», 2015. 415с.» // Маълалӣ Нӯағӣи ӯӯӯӯи. – Душанбе, январь-март 2023. -№1 (41). С. 154.; Бободжонзода И.Х. Правоприменительная практика и механизмы судебной защиты субъективных гражданских прав // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование)/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 119.

²Подробно см.: Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 315-316; Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 143; Бабаджанов И.Х. Охраны права внутритрубногo ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран // Вестник Таджикского национального университета. 2014. №3/1 (128). С. 86-93; Бабаджанов И.Х., Бабаджанов Дж.Б. Ответственность за вред, причиненный пациенту и эмбриону в мусульманском гражданском и уголовном праве. Вестник Таджикского национального университета Душанбе: «Сино». 2012. № 3-4. – С. 102-110.

Бутырский суд г. Москвы принял решение об отмене усыновления и усыновленный ими ребёнок будет депортирован в Таджикистан. Основанием для принятия такого решения стало то обстоятельство, что органы опеки Долгопрудненского УСЗН своевременно не направили запрос таджикским властям. Получив уведомление российской стороны, представитель консульства Таджикистана заявил о несогласии с решением об опеке и усыновлении, и потребовал вернуть ребёнка на родину, обосновав свои доводы тем, что дети, родившиеся от граждан Таджикистана, автоматически получают гражданство этой страны вне зависимости от того, где именно они родились, а иностранное усыновление в его стране полностью запрещено. После этого в Бутырский районный суд обратились представители УСЗН по СВАО города Москвы с просьбой отменить решение об усыновлении¹.

Вряд ли передача ребёнка, оставшегося без родительского попечения, под государственную опеку в РТ будет отвечать его интересам. В данном случае ребёнок имел возможность получить семейное воспитание.

Кроме того, ограничение возможности передачи на усыновление или удочерение может касаться родственников ребёнка, имеющих гражданство иностранного государства. Например, иностранное гражданство могут иметь бабушки (дедушки), дяди (тети), братья (сестры), которые по закону обладают определённым статусом по отношению к ребёнку и вытекающими из него правами.

На практике встречаются случаи, когда усыновителями (удочерителями) выступают супруги-иностранцы родителей.

В практике таджикских судов имело место удочерение несовершеннолетних граждан РТ гражданкой Германии, являющейся мачехой детей. В данном случае, исходя из интересов детей, вопреки существующим положениям ст. 127 СК РТ дети были переданы на удочерение иностранному гражданину².

Ключевой целью усыновления является обеспечение жизни несовершеннолетнего в нормальных семейных условиях. В настоящее время институт усыновления является достаточно распространённым, множество политических и экономических условий, а также активная глобализация повлияли на становление правовых норм, позволяющих проводить процедуру усыновления не только внутри одного государства.

РТ обеспечивает социальную защиту усыновляемых иностранными гражданами детей не только посредством внутреннего законодательства, но и принимая участие в многосторонних и двусторонних договорах. Анализ заключённых Таджикистаном международных соглашений позволяет сделать вывод, что государственная политика в области международного усыновления направлена на усиление контроля за соблюдением прав ребенка.

Следует заметить, что РТ является участницей ряда международных соглашений, допускающих международное усыновление (удочерение).

Вопросы усыновления (удочерения) во взаимоотношениях с гражданами Содружества независимых государств регулируются положениями Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года.

Кишиневская конвенция 2002 года вопросы усыновления или его отмены подчиняет законодательству страны, гражданством которой обладает ребёнок. Следовательно, запрет на усыновление граждан РТ иностранцами не противоречит Конвенции СНГ.

Усыновление ребёнка, являющегося гражданином одной из стран-участниц Кишиневской Конвенции, или отмена усыновления требует получения согласия законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласия ребёнка, если такое условие есть в личном законе усыновляемого³.

Кишиневская Конвенция, допуская возможность усыновления (удочерения) супругами-иностранцами, гражданами различных государств – участников договора, требует при его установлении и отмене соблюдения положений правопорядков тех стран, к которым принадлежат усыновители⁴.

В то же время семейное законодательство РТ не ограничивает возможность на усыновление (удочерение) ребёнка, обладающего иностранным гражданством.

При допущении, в исключительных случаях, усыновления (удочерения) ребёнка, обладающего

¹ Газиев М.С. Проблемы правового регулирования усыновления гражданами Российской Федерации детей, являющимися гражданами других государств // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 78. – С. 77.

² Материалы из архива Верховного Суда РТ за 2012 г. (Дело № 2-223/12).

³ Аничкин Е.С., Казанцева О.Л., Коваленко К.Е., Тагаева С.Н., Титаренко Е.П. Усыновление детей из Рос-

сии иностранными гражданами: некоторые особенности и проблемы // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 44.

⁴ Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39.

щего гражданством Таджикистана, родственниками-иностранцами, должен осуществляться непрерывный мониторинг за судьбой ребёнка со стороны органов опеки и попечительства, если речь идет о проживании на территории страны, и мониторинг со стороны консульских учреждений и дипломатических представительств, если усыновленный (удочеренный) проживает на территории иностранного государства.

Мониторинг за семьями, имеющими усыновленных или удочеренных детей, должен осуществляться до достижения ими возраста совершеннолетия.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении усыновителями (удочерителями) возложенных на них обязанностей, к виновному лицу должны применяться, с одной стороны, меры семейно-правовой ответственности, с другой – меры защиты для потерпевшего ребёнка.

Мерой ответственности, применяемой к виновному усыновителю, может явиться отмена усыновления, если не имеется состава уголовного преступления. При наличии признаков преступления против усыновленного ребёнка должны применяться нормы, как УК РФ, так и СК РФ, предусматривающие отмену усыновления. Отмена усы-

новления влечет за собой лишение права на воспитание, образование и содержание ребёнка.

Усыновитель, уклоняющийся от исполнения взятых на себя обязанностей по отношению к ребёнку, злоупотребляющий правами по отношению к ребёнку, жестоко обращающийся с ним, являющийся хроническим алкоголиком или наркоманом, может быть лишен всех прав, основанных на факте усыновления.

Ю.Ф. Беспаловым по этому поводу указывается, что отмена усыновления, как и лишение родительских прав, является мерой защиты прав и законных интересов и мерой семейно-правовой ответственности личного характера¹.

При этом перечень оснований, влекущих отмену усыновления, является открытым.

Отмена усыновления направлена, прежде всего, на защиту прав ребёнка, переданного на воспитание в семью усыновителя. Поэтому, если усыновление не отвечает интересам несовершеннолетнего, оно может быть отменено. Основанием для отмены усыновления может явиться проявление жестокости по отношению к одному из членов семьи, совершение преступления, аморальное поведение и другое.

Следует поддержать С.Н. Тагаеву, считающую, что к усыновителю необходимо предъявлять

более высокие требования, чем к биологическим родителям. Это основывается на том, что вероятность причинения вреда жизни и здоровью ребёнка биологическими родителями может быть ограничена родительским инстинктом, а у усыновителей он может отсутствовать.

Противоправность в действиях усыновителя может проявляться в нарушении обязанностей по воспитанию, образованию и содержанию ребенка как умышленно, так и неосторожно. Объективная сторона семейного правонарушения может быть совершена как действием, так и бездействием. При этом наличия вредных последствий и причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями может и не быть².

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что семейное законодательство РФ в области усыновления требует дальнейшего совершенствования в направлении: во-первых, упрощения процедуры усыновления; во-вторых, возможности передачи на усыновление (удочерение) ребёнка – гражданина РФ – родственникам, если это отвечает его интересам; в-третьих, возложение на органы опеки и попечительства и консульские учреждения за рубежом мониторинга условий жизни ребёнка, переданного на усыновление (удочерение) за рубеж.

¹Беспалов Ю.Ф. Усыновление как способ судебной защиты прав ребенка // Российская юстиция. –1997. – № 7. – С. 41.

²Тагаева С.Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. –

2013. – № 2 (20). – С.169; Бабаджанов И.Х. Государственная политика в области охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран. Мир политики и социологии. Федеральный научно-практический журнал. - 2012.- №1. –С. 40.

Библиографический список:

1. Аничкин Е.С., Казанцева О.А., Коваленко К.Е., Тагаева С.Н., Титаренко Е.П. Усыновление детей из России иностранными гражданами: некоторые особенности и проблемы // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 4. – С. 44.
2. Арутюнян Г.В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 5.
3. Бабаджанов И.Х. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности / Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов, Дж.Б. Бабаджанов. Душанбе: «ЭР-граф», 2010. – 452 с.
4. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека в аксиологическом и проприетарном измерении (теоретико-правовой анализ) (монография). Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – 592 с.
5. Бабаджанов И.Х. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Таджикистан / М.А. Махмудов, Ш.Т. Тагайназаров, И.Х. Бабаджанов, Ш.К. Бадалов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2010. 1000 с. (на тадж. яз.).
6. Бабаджанов И.Х. Охраны права внутриутробного ребенка на жизнь: законодательство России, Республики Таджикистан и других стран // Вестник Таджикского национального университета. – 2014. – №3/1 (128). – С. 86-93.
7. Бабаджанов И.Х. Право на жизнь как юридическая quintessence витальных возможностей человека (монография). – Душанбе: «Ёл», 2010. – 440 с.
8. Бабаджанов И.Х., Бабаджанов Дж.Б. Ответственность за вред, причиненный пациенту и эмбриону в мусульманском гражданском и уголовном праве. Вестник Таджикского национального университета Душанбе: «Сино». 2012. – № 3-4. – С. 102-110.
9. Бабаджанов И.Х., Кодирзода Т.К., Бадалов Ш.К. Алиментные обязательства (в теории и практике) (на тадж.яз.). Душанбе: ЭР-граф- 2012. – 272 с.
10. Бабаджанов И.Х., Сальников В.П. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. Мир политики и социологии. Санкт-Петербург. – 2016. – №1. – С.180-198.
11. Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервонни Исрофил. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости. Правовая жизнь. июль-сентябрь 2019, №3 (27). – С. 21-39.
12. Бободжонзода И.Х. Правоприменительная практика и механизмы судебной защиты субъективных гражданских прав // Правосознание и правовая культура как условие эффективности реализации права: проблемы теории, методологии и практики (монографическое исследование):/И.Х. Бободжонзода, А.Р. Нематов и др. – Душанбе, 2022. – С. 119-141.
13. Бобочонзода И.Х. Оқибатҳои ҳуқуқи талоқи маст ва бемор тибқи мактаби ҳуқуқи ҳанафӣ. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. №7. Душанбе: "Сино" 2018. – С. 215-220.
14. Бобочонзода И.Х. Ҳуқуқи моликии занон дар замонҳои Зардуштия. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - №6, Душанбе: "Сино" 2018. – С. 223-228.
15. Бобочонзода И.Х., Тагайназаров Ш.Т., Кодирзода Т.К. «Тақриз ба Тафсири Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе: «ЭР-граф», 2015. 415с.» // Маҷаллаи Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, январ-март 2023. -№1 (41). С. 154-171.
16. Газиев М.С. Проблемы правового регулирования усыновления гражданами Российской Федерации детей, являющимися гражданами других государств // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 78. – С. 77.
17. Зайцева И.И. Жестокое обращение с детьми // Юридический мир. – 2008. – № 10. – С. 54.
18. Куръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷики) – [Священный Коран] / мух. масъул: Шаҳобуддинов С., Бобоев Ф. – Душанбе: Ирфон, 2007. – С. 415.
19. Материалы из архива Верховного Суда РТ за 2012 г. (Дело № 2-223/12).
20. Махмудов М.А. Истиклолияти давлати хамчун заминаи ислохоти ҳуқуқи оилавӣ дар Тоҷикистон // Маҷмуаи мақолаҳо «Илми Тоҷикистон дар замонҳои истиқлолият». – Душанбе: «Дониш», 2011. – С. 233.
21. Махмудов М.А. Совершенствование семейного законодательства как гарантия укрепления семьи в Таджикистане // Конституция заминаи ташаккули низоми ҳуқуқи миллии. – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – С. 276.
22. Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук.– Душанбе, 2014. – С. 143.
23. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. – М.: Наука, 1983. – С. 121.

24. Тагаева С.Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С.169.
25. Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39.
26. Тагаева С.Н. Меры семейно-правовой ответственности при усыновлении (удочерении) несовершеннолетних детей по законодательству Республики Таджикистан // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 39–40.
27. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – С. 315-316.

PROBLEMS OF ADOPTION OF A CHILD AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS AND LEGAL INTERESTS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kholmakhmadzoda Solekha

Deputy of the Majlisi Namoyandagon,
Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan,
Ph.D.

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki 42
Tel.: (+992) 907780705, e-mail: soleha.holova@mail.ru;

The article examines one of the most important institutions of family law, the adoption of children. The author notes that children left without parental care have the right to be raised in a family, which means that when choosing the form of placement of a child left without parental care, first of all, attempts are made to place him in a family. Therefore, the state must guarantee judicial protection of the rights of children in difficult life situations. However, the legal regulation of the institution of adoption is not without shortcomings. The legislator is aware that in order to solve problems with children left without parental care, it is necessary to be guided primarily by moral standards, according to which the adoption of children is considered a positive phenomenon, since the child in this case becomes a full-fledged member of the family. The protection of the rights and interests of a child placed in the adoptive family requires the formation of a new approach, the main component of which is clearly organized monitoring by government agencies.

Key words: *rights of the child, adoption of a child, right to education, family legislation, foster children, actual educators and guardians.*

ПРОБЛЕМАҶОИ ТАЪЛИМИ КӮДАК ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚУ МАНФИАТҶОИ КОНУНИИ ОНҲО ТИБКИ КОНУНГУЗОРИИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Холмахмадзода Солеҳа

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
вакили Маҷлиси намояндагон,

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Рӯдакӣ 42
Тел.: (+992) 907780705, e-mail: soleha.holova@mail.ru;

Дар мақола яке аз муҳимтарин институтҳои ҳуқуқи оила, фарзандхондӣ кӯдакон баррасӣ шудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки кӯдакони бе парастории волидайн монда ҳуқуқ доранд дар оила тарбия карда шаванд, яъне ҳангоми интихоби шакли ҷойгиркунӣ барои кӯдаки бе парастории волидон нахуст кӯшиши ба оила ҷойгир кардани ӯ сурат мегирад. Аз ин рӯ, давлат бояд ҳимояи ҳуқуқи кӯдакони дар шароити душвори зиндагӣ ба таври судӣ кафолат дода шавад. Аммо танзими ҳуқуқи муассисаи фарзандхонӣ аз камбудиҳо холӣ нест. Муаллиф ба хулоса омадааст, ки қонунгузорию оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фарзандхондӣ такмили минбаъдаро дар самти зерин тақозо мекунад: аввалан, соддагардонии тартиби фарзандхондӣ; дуюм, имкони додани кӯдак - шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои фарзандхонӣ ба ҳешовандон, агар ин ба манфиатҳои ӯ ҷавобгӯ бошад; сеюм, ба зиммаи мақомоти васоюта парасторӣ ва

муассисаҳои консулии хориҷӣ супурдани назорати шароити зисту зиндагонии кудакӣ ба хориҷа барои фарзандхондӣ додашуда.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи кӯдак, фарзандхондӣ кӯдак, ҳуқуқ ба таҳсилот, ҳуқуқи оила, тарбиятгирандагон ва фарзандони ба фарзандхондӣ гирифташуда, мураббӣёни воқеӣ ва парасторон.*

УДК 347.441:622

ОТЛИЧИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Каюмова Манижа Асомидиновна

магистрант 1-го курса дневного отделения
программы подготовки «Право и бизнес» юридического факультета,
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 2230460, e-mail: manizha.kayumova.1997@mail.ru

В настоящей статье проводится соотношение договора о разделе продукции со смежными договорными конструкциями, такими как, договор аренды, договора подряда, договором простого товарищества (договор о совместной деятельности). Утверждается, что проведение сравнительного анализа имеет важность для понимания специфики и применимости договоров о разделе продукции в различных ситуациях. Выявляется, что, говоря об отличиях соглашений о разделе продукции с другими типами договоров, следует также указать, что существует специальное законодательство, регулирующее соглашения о разделе продукции, что делает их особенными с точки зрения применимого права и юридических процедур.

Делается вывод, что соглашения о разделе продукции предназначены специально для регулирования отношений между государством и инвестором в области добычи природных ресурсов, особенно полезных ископаемых. В отличие от обычных коммерческих договоров, они имеют свои уникальные правовые нормы и особенности, приспособленные к специфике добычи ресурсов. Более того, в отличие от смежных договорных конструкций соглашения о разделе продукции часто включают в себя участие государства в управлении и контроле над добычей ресурсов. Государство обычно остается ключевым участником и регулятором в данной области, что отличает их от чисто частных коммерческих сделок. К тому же в соглашениях о разделе продукции обычно устанавливаются специфические правила и условия, касающиеся разведки, добычи, транспортировки и продажи ресурсов. Эти правила могут быть более строгими или специализированными, чем в обычных коммерческих соглашениях.

Ключевые слова: соглашение о разделе продукции, смежные договоры, аренда, подряд, простое товарищество, договор о совместной деятельности, добыча природных ресурсов, специальное правовое регулирование.

Султонова Т.И.

Соглашения о разделе продукции можно сравнить с несколькими смежными договорными конструкциями, так как они содержат в себе черты других договоров. В частности, данное соглашение можно сравнивать с договором аренды, так как участки недр для проведения предусмотренных соглашением о разделе продукции видов работ предоставляются на праве пользования¹.

По договору аренды точно также арендодатель предоставляет арендатору право пользоваться принадлежащим ему на

Каюмова М.А.

¹ См., напр.: Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ и право. - 1996. - N 4(10). - С. 44 - 52; Платонова Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О соглашениях о

разделе продукции". - М.: Новая правовая культура, 2003. - С. 25 - 43.

праве собственности имуществом в обмен на предусмотренную договором плату. Но если углубиться в суть этих договорных отношений, то можно обнаружить достаточное количество специфических аспектов регулирования. Так, например, предметом договора аренды может являться различное имущество, в то время как в соглашениях о разделе продукции на право пользования передаётся только участок недр.

Анализ правового регулирования аренды и соглашений о разделе продукции позволяет выявить следующие отличительные особенности этих договорных конструкций:

1) *по объекту договора.* В соглашениях о разделе продукции объектом являются природные ресурсы, такие как нефть, газ, уголь и т.д., а также права на их добычу и использование. Что касается договора аренды, то здесь объект представлен в виде земельных участков, зданий, оборудования и другого имущества, которое арендатор может использовать в течение определенного времени.

2) *по правам и обязанностям сторон.* В соглашениях о разделе продукции государство предоставляет инвестору права на добычу природных ресурсов, но остается ключевым регулятором и контролером процесса. В договорах аренды арендатор получает право использовать арендованное имущество в соответствии с условиями договора. Однако здесь арендодатель, хотя и является собственником переданного имущества, но, как правило, не вмешивается в вопросы его использования арендатором

кроме тех ситуаций, когда последний нарушает условия договора¹.

3) *по цели и продолжительности.* Соглашения о разделе продукции обычно заключаются на долгосрочный период и направлены на организацию добычи природных ресурсов с целью их коммерческой эксплуатации. Договоры аренды могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными, и их цель может быть разнообразной, включая использование помещений для бизнеса или жилья, а также аренду земли для сельского или городского строительства.

4) *по характеру ответственности.* В соглашениях о разделе продукции риск связан с успешной добычей ресурсов, и как правило, он разделяется между государством и инвестором. Государство может нести ответственность за невыполнение своих обязательств по предоставлению прав на добычу. В договорах аренды риск связан с ущербом или утратой арендованного имущества, и он обычно ложится на арендатора, за исключением случаев, когда ущерб вызван недостатками в имуществе, не указанными в договоре.

Эти сравнения помогают понять основные различия между соглашениями о разделе продукции и договорами аренды, их специфику, цели и особенности регулирования.

Другие ученые видят в соглашении о разделе продукции схожие черты с договором подряда. Такого мнения, в частности придерживается Н.В. Данилова².

Аналогичного мнения придерживается М. Ф. Лукьяненко,

который также усматривает в соглашении о разделе продукции черты договора подряда. Такое сходство обусловлено тем, что в соответствии со ст. 7 ФЗ РФ «О соглашениях о разделе продукции» одним из главных условий выполнения работ является соответствие их программам, проектам, планам и сметам. Такое положение, по мнению М.Ф. Лукьяненко, позволяет сопоставлять его с таким признаком подряда, как выполнение работ по заданию заказчика³.

Такой вывод находит поддержку в позиции К. К. Сенгурова, который делает лишь одно уточнение, что соглашение о разделе продукции по своей правовой сути должно быть рассмотрено как договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ⁴.

Несмотря на указанные схожести соглашения о разделе продукции договора подряда, у каждой из этих договорных конструкций имеется достаточный набор уникальных особенностей, которые определяют их различия, а именно:

1) *объект договора.* В соглашении о разделе продукции объектом являются природные ресурсы, такие как нефть, газ, уголь и другие полезные ископаемые, а также права на их добычу и эксплуатацию. В договоре подряда объектом является выполнение определенных работ или услуг, которые могут быть связаны со строительством, ремонтом, производством или иными видами деятельности.

2) *цель и назначение.* Соглашение о разделе продукции направлено на организацию добычи и

¹ См.: Бычков А.И. Правовая природа соглашения о разделе продукции: смешанный или самостоятельный договор? // Юрист. - 2011. - N 20. - С. 12 - 17.

² См.: Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2003. - С. 148.

³ См.: Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции // Ученые записки Инсти-

тута государства и права Тюменского гос. университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики / Тюменский гос. университет. - Тюмень, 2000. - С. 61.

⁴ См.: Сенгуров К.К. Особенности договорных отношений между государством и иностранными компаниями в сфере изысканий нефти: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 36.

эксплуатации природных ресурсов с целью их дальнейшей коммерческой реализации. Договор подряда предполагает выполнение определенных работ или услуг по заказу заказчика с целью достижения определенного результата.

3) *регулирование и контроль.* В соглашении о разделе продукции государство обычно играет ключевую роль в регулировании и контроле за процессом добычи ресурсов, обеспечивая соблюдение законодательства и нормативов.

В договоре подряда стороны обычно самостоятельно определяют условия выполнения работ, а контроль за процессом обычно осуществляется заказчиком.

4) *характер ответственности.* В соглашении о разделе продукции риск связан с успешной добычей ресурсов, и он может быть распределен между государством и инвестором. В договоре подряда риск чаще всего лежит на подрядчике, который несет ответственность за выполнение работ в соответствии с условиями договора.

Эти различия позволяют четко выделить особенности каждого из этих типов договоров и использовать их в соответствии с конкретными целями и задачами сторон.

Соглашение о разделе продукции имеет некоторые схожие черты с договором простого товарищества (договор о совместной деятельности). По договору о совместной деятельности (простое товарищество) двое или более лиц (товарищей), обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения дохода (прибыли) или достижения иной цели, не противоречащей закону (п.1 ст. 11146 Гражданского кодекса РФ).

Простое товарищество, как и соглашение о разделе продукции, направлено на создание самостоятельного имущественного объекта, например в виде жилого помещения или производственного объекта¹. Кроме этого, объединяет эти две договорные конструкции цель вступления в договорные отношения – получение прибыли. Общей объединяющей чертой этих договорных конструкций также является то, что в этих соглашениях стороны сотрудничают для достижения общей цели, часто в виде создания нового предприятия или реализации конкретного проекта.

Однако сравнение соглашения о разделе продукции и договора простого товарищества помогает выделить их основные различия, которые сводятся к следующему.

1) *цель и характер сотрудничества.* Несмотря на то, что и соглашение о разделе продукции, и договор простого товарищества являются предпринимательскими договорами, главная цель которых получение прибыли, по своему характеру путь достижения этой цели различны. В первом случае это организация и осуществление добычи и эксплуатации газа, нефти, угля и других природных ресурсов с последующей их коммерческой реализацией. В договоре же простого товарищества суть совместного сотрудничества связана с осуществлением различных видов предпринимательства, такими как торговля, производственная деятельность или оказание услуг.

2) *распределение прибыли и управление.* В соглашении о разделе продукции распределение прибыли обычно зависит от условий договора, но государство, как правило, сохраняет право на зна-

чительную долю выручки в качестве платы за добычу ресурсов, а частные инвесторы получают долю согласно условиям договора. В договоре простого товарищества прибыль обычно делится между участниками пропорционально их вкладу в общее дело, и участники имеют равные права на управление предприятием.

3) *риск и характер ответственности.* В соглашении о разделе продукции риск связан с успешной добычей ресурсов, и он может быть распределен между государством и частными инвесторами в соответствии с условиями договора. В договоре простого товарищества риск обычно несет участники совместного предприятия, и они несут ответственность за действия и обязательства предприятия в соответствии с их долей в нем.

4) *длительность сотрудничества.* Соглашения о разделе продукции обычно имеют долгосрочный характер, так как процесс добычи природных ресурсов требует значительных временных и финансовых ресурсов. Договоры простого товарищества могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными, в зависимости от целей и задач участников их совместной деятельности.

Итак, соглашения о разделе продукции достаточно специфичны, чтобы заявлять об их отличиях со смежными договорными конструкциями. Понимание этой специфики очень важно для правоприменительной практики. Главное на что необходимо обращать внимание, это то, что соглашения о разделе продукции специально предназначены для регулирования отношений между государством и инвестором в области добычи природных ресурсов, особенно полезных ископаемых.

¹ См.: Плиев М.Ф. Предмет и цель договора простого товарищества // Общество и право. - 2011. - N 1. - С. 74 - 76.

В отличие от обычных коммерческих договоров, они имеют свои уникальные правовые нормы и особенности, приспособленные к специфике добычи ресурсов.

Более того, в отличие от смежных договорных конструкций в соглашениях о разделе продукции государство является ключевым участником и регулятором данных отношений одновременно. Это обстоятельство отличает их от классических предпринимательских договоров. К тому же разведка, добыча, транспортировка и продажа природных ресурсов обуславливает необходимость применения специфических правил и условий, которые, как правило,

имеют более жесткий и строгий по сравнению с другими договорами характер.

Как показало сравнение конструкции соглашения о разделе продукции со смежными типами договоров, первые часто имеют долгосрочный характер, так как добыча природных ресурсов обычно требует значительных инвестиций и времени на окупаемость проекта. В связи с этим, они могут содержать более детальные и долгосрочные условия по сравнению с другими коммерческими соглашениями.

Говоря об отличиях соглашений о разделе продукции с другими типами договоров, следует также указать, что суще-

ствует специальное законодательство, регулирующее соглашения о разделе продукции, что делает их особенными с точки зрения применимого права и юридических процедур.

Таким образом, несмотря на то, что соглашение о разделе продукции имеет много общего со смежными договорами, о самостоятельности этого договора говорят несколько признаков, в числе которых следует назвать их долгосрочность, специфический предмет регулирования, который обуславливает специальное правовое регулирование, а также присутствие государственного участия.

Список литературы:

1. Бычков А.И. Правовая природа соглашения о разделе продукции: смешанный или самостоятельный договор? // Юрист. - 2011. - N 20. - С. 12 - 17.
2. Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2003. - 251 с.
3. Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ и право. - 1996. - N 4(10). - С. 44 - 52.
4. Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции // Ученые записки Института государства и права Тюменского гос. университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики / Тюменский гос. университет. - Тюмень, 2000. - С. 61-64.
5. Немченко С.Б. К вопросу о месте соглашения о разделе продукции в системе обязательственного права // Юрист. - 2008. - N 5. - С. 16-20. -
6. Плиев М.Ф. Предмет и цель договора простого товарищества // Общество и право. - 2011. - N 1. - С. 74 - 76.
7. Сенгуров К.К. Особенности договорных отношений между государством и иностранными компаниями в сфере изысканий нефти: Дис. канд. юрид. наук. - М., 2001. - 178 с.

FEATURES OF STATE REGULATION OF SMALL ENTERPRISE (BASED ON THE EXAMPLE OF CRAFT ACTIVITIES)

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.

M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Kayumova Manizha Asomiddinovna

2nd year full-time master's student
Law and Business training program of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University,

734025, Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: (+992 37) 2230460, e-mail: manizha.kayumova.1997@mail.ru

This article compares production sharing agreements with related contractual structures, such as lease agreements, contracts for work, and simple partnership agreements (joint activity agreements). It is argued that conducting a comparative analysis is important for understanding the specifics and applicability of production sharing agreements in various situations. It is revealed that, speaking about the differences between production sharing agreements and other types of agreements, it should also be noted that there is special legislation regulating production sharing agreements, which makes them special in terms of applicable law and legal procedures. It is concluded that production sharing agreements are designed specifically to regulate relations between the state and the investor in the field of extraction of natural resources, especially minerals. Unlike conventional commercial contracts, they have their own unique legal norms and features adapted to the specifics of resource extraction. Moreover, unlike related contractual structures, production sharing agreements often include state participation in the management and control of resource extraction. The state usually remains a key participant and regulator in this area, which distinguishes them from purely private commercial transactions. In addition, production sharing agreements typically establish specific rules and conditions regarding the exploration, extraction, transportation, and sale of resources. These rules may be more stringent or specialized than those in typical commercial agreements.

Keywords: *production sharing agreement, related contracts, lease, contract, simple partnership, joint activity agreement, extraction of natural resources, special legal regulation.*

**ФАРҚИЯТҲОИ СОЗИШНОМАҲОИ ТАҚСИМОТИ МАҲСУЛОТ
АЗ СОХТОРҲОИ ШАРТНОМАВИИ ҲАМСОЯ**

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: sultanova77@mail.ru

Каюмова Манижа Асомиддиновна

Донишҷӯи курси 2-уми магистратура
барномаи таълимии «Ҳуқуқ ва тиҷорат»-и факултети ҳуқуқшиносӣ,
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail: manizha.kayumova.1997@mail.ru

Дар ин мақола шартномаи тақсими маҳсулот бо сохторҳои шартномавӣ, аз қабилӣ шартномаи иҷора, шартномаи сохтмон, шартномаи шарикӣ оддӣ (шартномаи фаъолияти муштарак) муқоиса карда мешавад. Гуфта мешавад, ки гузаронидани таҳлили муқоисавӣ барои фаҳмидани хусусият ва татбиқи созишномаҳои тақсими маҳсулот дар ҳолатҳои гуногун муҳим аст. Маълум мешавад, ки дар мавриди тафовути созишномаи тақсими маҳсулот ва дигар намудҳои шартномаи сухан ронда, ҳаминро бояд қайд кард, ки қонунгузори махсусро танзим менамояд, ки созишномаҳои тақсими маҳсулотро танзим менамояд, ки онҳоро аз ҷиҳати қонунҳои амалкунанда ва расмиёти ҳуқуқӣ махсус мегардонад.

Ҳулоса шудааст, ки созишномаҳои тақсими маҳсулот махсусан барои танзими муносибатҳои байни давлат ва сармоягузор дар соҳаи истихроҷи сарватҳои табиӣ, бахусус мағданҳои фойданок тарҳрезӣ шудаанд. Баръакси шартномаҳои тиҷоратӣ оддӣ, онҳо қоидаҳо ва хусусиятҳои беназири ҳуқуқӣ худро доранд, ки ба хусусиятҳои истихроҷи захираҳо мутобиқ карда шудаанд. Илова бар ин, бар хилофи сохторҳои шартномавии алоқаманд, созишномаҳо оид ба тақсими маҳсулот аксар вақт иштироки ҳукуматро дар идоракунии ва назорати истихроҷи захираҳо дар бар мегиранд. Ҳукумат одатан иштирокчи асосӣ ва танзимкунандаи ин соҳа боқӣ мемонад, ки онҳоро аз муомилоти тиҷоратӣ сирф хусусӣ фарқ мекунад. Илова бар ин, созишномаҳо оид ба тақсими маҳсулот одатан қоидаҳо ва шартҳои мушаххасро оид ба икतिшоф, истихроҷ, интиқол ва фурӯши захираҳо муқаррар мекунад. Ин қоидаҳо метавонанд нисбат ба созишномаҳои муқаррарии тиҷоратӣ сахттар ё махсус бошанд.

Калидвожаҳо: шартномаи тақсими маҳсулот, созишномаҳои марбута, иҷора, шартнома, шарикӣ оддӣ, шартномаи корхонаи муштарак, истихроҷи захираҳои табиӣ, танзими махсуси ҳуқуқӣ.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЛОЖЕННЫМИ
ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шабозов Рустам Гарибшоевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры предпринимательского права

Российско-Таджикский (славянский) университет.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail.: rustam73@bk.ru

В настоящей статье рассматриваются особенности передачи и пользования заложенными ценными бумагами по законодательству Республики Таджикистан. Анализируются правовые аспекты и процедуры, связанные с залогом ценных бумаг в Таджикистане. Рассматриваются различия в регулировании документарных и бездокументарных ценных бумаг, а также их влияние на порядок передачи и пользования заложенным имуществом.

Выявляется, что при залоге документарных ценных бумаг применяются правила о залоге вещей, если из законов или существа документарных ценных бумаг не вытекает иное. Что касается залога бездокументарных ценных бумаг, то здесь применяются правила о залоге обязательственных прав, если из закона или существа документарных ценных бумаг не вытекает иное.

Автор уделяет внимание правовым нормам, установленным Гражданским кодексом Республики Таджикистан, и объясняет, как эти нормы обеспечивают защиту прав и интересов залогодержателя. В статье подробно описаны процедуры регистрации и учета залога, а также особенности реализации заложенных ценных бумаг в случае неисполнения обязательств залогодателем. Исследование подчеркивает важность соблюдения специфических требований к документарным и бездокументарным ценным бумагам для обеспечения прозрачности и эффективности залоговых операций.

Ключевые слова: залог, ценные бумаги, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, Гражданский кодекс Республики Таджикистан, передача прав, регистрация залога, учет ценных бумаг, залогодержатель, залогодатель, депозитарий, реестродержатель.

По общему диспозитивному правилу ч. 1 ст. 390 Гражданского кодекса РТ заложенное имущество остаётся у залогодателя, за исключением случаев прямого указания в законе или договоре о передаче предмета залога залогодержателю. Однако что касается ценных бумаг как предмета залога, законодатель в

ч. 5 этой же статьи в качестве общего правила устанавливает обратную презумпцию передачи заложенных ценных бумаг залогодержателю либо в депозит нотариуса, оговаривая, что договором может быть предусмотрено оставление ценных бумаг у залогодателя.

Таким образом, законодатель делает различие между общими предметами залога и ценными бумагами, учитывая специфическую природу последних. Ценные бумаги могут представлять значительную ценность и более подвержены рискам, связанным с обращением и правовым статусом. Передача ценных бумаг залогодержателю или в депозит нотариуса снижает риск их утраты, несанкционированного оборота или иных нарушений прав залогодержателя. Это также обеспечивает дополнительную защиту интересов кредиторов,

гарантируя, что заложенные ценные бумаги будут находиться под контролем лица, имеющего право на удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества

Данные положения Гражданского кодекса РТ можно квалифицировать залог ценных бумаг как разновидность залога. Согласно ст. 27 Закона РТ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» залог – это залога, в рамках которого заложенное имущество подлежит передаче залогодателем во владение залогодержателю в соответствии с договором о залоге. То есть именно залог, как разновидность залога, подразумевает, что имущество, переданное в залог, остается в распоряжении залогодержателя до момента исполнения обязательства, обеспечен-

ного залогом. Это усиливает контроль со стороны залогодержателя над предметом залога и обеспечивает дополнительные гарантии исполнения обязательств должником.

Особенность залога ценных бумаг заключается в том, что ценные бумаги, являясь финансовыми инструментами, требуют особого подхода к их хранению и обращению. Передача ценных бумаг в депозит нотариуса или залогодержателю минимизирует риски, связанные с их утратой, подделкой или незаконным оборотом. Кроме того, в случае несостоятельности (банкротства) залогодателя, ценные бумаги, находящиеся у залогодержателя или в депозитарии, легче подлежат реализации в счет удовлетворения требований кредитора.

Однако стоит отметить, что законодатель сохраняет возможность оставления ценных бумаг у залогодателя по соглашению сторон, что добавляет гибкость в правоотношения между залогодателем и залогодержателем. Это может быть целесообразно в случаях, когда стороны доверяют друг другу и могут обеспечить надлежащее хранение и учет ценных бумаг, не передавая их физически залогодержателю или нотариусу.

Сравнивая залог ценных бумаг с залогом без передачи имущества залогодержателю, можно сделать вывод, что для залогодержателя практичнее и выгоднее является залог, потому что при залоге залогодатель лишается фактической возможности распоряжаться переданными в залог ценными бумагами. Более того, заинтересованность залогодателя в возвращении заложенного имущества побуждает

его к надлежащему исполнению принятых на себя обязательств¹. Однако думается, установление законодателем известного особого правового режима в отношении залога ценных бумаг, действующего в изъятие из общих принципов, продиктовано не столько названными обстоятельствами, а обусловлено самой правовой природой ценной бумаги как объекта гражданских прав.

Дело в том, что ценная бумага как вид имущества может существенно образом видоизменяться, причём независимо от воли залогодателя или залогодержателя. Примером такого видоизменения Н. Шорникова называет конвертацию акций на акции того же акционерного общества или в случае реорганизации на акции другого общества². В качестве другого примера можно назвать возможность размещения акционерным обществом по решению Общего собрания акционеров конвертируемых облигаций – облигаций, выпущенных акционерным обществом, подлежащих обмену на акции этого акционерного общества на условиях, установленных при выпуске конвертируемой облигации (ст.ст. 3, 26 Закона РФ «Об акционерных обществах»). Не исключено также, что залогодатель-акционер (как правило, крупный акционер), в процессе реализации прав, удостоверенных акцией, например, права на управление обществом, способен путём принятия соответствующих ошибочных управленческих решений ослабить конкурентные позиции акционерного общества, в результате чего рыночная стоимость акций может весьма значительно

уменьшиться и привести к ущемлению интересов залогодержателя.

Передача заложенных ценных бумаг залогодержателю, обеспечивающая принцип публичности, даёт возможность избежать подобных ситуаций, поскольку позволяет залогодержателю не только в любой момент получать достоверную информацию об изменении прав, удостоверяемых ценной бумагой, но и сохранять контроль над предметом залога. Как подмечено научной мыслью владение вещью есть реальность собственности³ и «достаточный, а в большинстве случаев необходимый знак, свидетельствующий о наличии вещного права, в полной мере удовлетворяющий требованиям публичности»⁴.

Факт передачи заложенных ценных бумаг залогодержателю ограничивает право залогодателя на отчуждение ценных бумаг. Такие ограничения закреплены в ч.2 ст. 400 Гражданского кодекса РФ, согласно положениям которой залогодатель может распоряжаться предметом залога (отчуждать его, передавать в аренду или безвозмездное пользование другому лицу) только с согласия залогодержателя.

Анализ положений действующего законодательства РФ, регулирующих залог с передачей имущества залогодержателю, позволяет выяснить правовое значение выделения данного вида залога и определить особенности правового режима залога ценных бумаг. Во-первых, при отсутствии иного соглашения право залога на имущество, которое должно быть передано залогодержателю, возникает с момента такой передачи (п. 2 ст.

¹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 1037.

² См.: Шорникова Н. Правовые проблемы залога акций // ЭЖ-Юрист. 2006. № 16. С. 5.

³ Иеринг Р. Об основании защиты владения. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1883. С. 144.

⁴ Латышев А.Н. Начала публичности и добросовестности в гражданско-правовом обороте движимых вещей. Ч. 1 // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции. - Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2006. С. 160.

395 Гражданского кодекса РФ). Поэтому право залога на ценные бумаги возникает с момента их передачи залогодержателю.

Во-вторых, залогодержатель обременён определёнными обязанностями в отношении заложенного имущества, как то: 1) принимать меры, необходимые для физической сохранности заложенного имущества; 2) страховать за счёт и в пользу залогодателя заложенное имущество в объёме полной его стоимости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного залогом требования, - на сумму не ниже размера требования (в случае утраты или гибели заложенных ценных бумаг можно расценивать конвертацию ценных бумаг); 3) регулярно направлять залогодателю отчёт о пользовании заложенным имуществом (ст. 28 Закона РФ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств»).

Передача залогодателем заложенных ценных бумаг залогодержателю обуславливает появление у последнего наряду с обязанностями определённых прав на предмет залога. В частности, залогодержатель (в нашем случае банковская организация) имеет право удерживать ценные бумаги вплоть до возвращения кредита, требовать замены предмета залога при возникновении не по его вине угрозы уменьшения стоимости ценных бумаг, а при отказе должника выполнить это требование – досрочно обратиться на предмет залога.

Такие правомочия залогодержателя при залоге ценных бумаг указывают на то, что в отличие от других видов залога, при залоге ценных бумаг залогодержатель приобретает так называемую вещную власть в отношении заложенных ценных бумаг. Однако здесь следует оговориться, что выведенные умозаключения являются примени-

мыми, как правило, к классическим документарным ценным бумагам, поскольку в таком случае заложенными являются сами ценные бумаги как бумажные носители закреплённых в них прав.

Что же касается залога бездокументарных ценных бумаг, то характерное для них отсутствие бумажного носителя порождает довольно сложную теоретическую проблему, связанную с определением природы ценных бумаг как объектов гражданского права, с решением которой неразрывно связана практическая сторона вопроса залога ценных бумаг.

Суть этой проблемы сводится к нерешённости вопроса, что именно признавать предметом залога при залоге ценной бумаги – саму ценную бумагу или совокупность закреплённых в ней прав. Действующие нормативные положения Гражданского кодекса РФ не дают однозначного ответа на этот вопрос и оставляют открытым вопрос о правовой природе ценных бумаг. В частности, в одних его нормах делается акцент на вещную форму ценной бумаги (например, ч. 3 ст. 138 Гражданского кодекса РФ признаёт ценные бумаги движимыми вещами), в других его нормах ценные бумаги относятся к имущественным правам.

В соответствии с положениями ст. 389 гражданского кодекса РФ, при залоге документарных ценных бумаг применяются правила о залоге вещей, если из законов или существа документарных ценных бумаг не вытекает иное.

Документарные ценные бумаги представляют собой физические документы, воплощающие определённые имущественные права. Их можно держать в руках, передавать физически, и они обладают некоторыми характеристиками вещей. Соответственно, к ним применяются правила о залоге вещей. Это значит, что такие ценные бумаги

могут быть переданы в залог залогодержателю или храниться в депозите нотариуса, что обеспечивает контроль и защиту интересов залогодержателя. Однако, если законодательство или природа этих бумаг требует особого регулирования (например, особые процедуры передачи прав по ценной бумаге), то могут применяться специальные нормы.

Что касается залога бездокументарных ценных бумаг, то здесь применяются правила о залоге обязательственных прав, если из закона или существа документарных ценных бумаг не вытекает иное.

Бездокументарные ценные бумаги существуют исключительно в форме записей в учетных системах (например, реестрах). Они не имеют физического воплощения и представляют собой записи о правах на участие в капитале или на получение дохода. Их залог больше напоминает залог прав требования, поскольку передача прав на такие ценные бумаги происходит путем внесения изменений в учетные записи, а не физической передачи. При залоге бездокументарных ценных бумаг применяются правила о залоге обязательственных прав, что подразумевает определенные процедуры и формы передачи прав, соответствующие их нематериальной природе. Опять же, если законодательство или природа этих бумаг требует особого регулирования, то применяются специальные нормы.

Эти положения подчеркивают важность адаптации правового режима залога к специфике залогового имущества, будь то физические документарные ценные бумаги или электронные записи, представляющие бездокументарные ценные бумаги. Это способствует более точному и эффективному регулированию правоотношений, связанных с залогом различных видов ценных бумаг, обеспечивая защиту

прав и интересов всех участников залоговых сделок.

Таким образом, залог документарных ценных бумаг подчиняется общим правилам залога движимых вещей, но с учетом специфики данных активов. В частности, необходимо учитывать особенности, связанные с передачей и использованием прав. В отличие от обычных вещей, ценные бумаги могут приносить доход (например, дивиденды по акциям). Поэтому действующее законодательство регулирует вопрос о праве на получение такого дохода в договоре залога. Как правило, доход от заложенных ценных бумаг принадлежит залогодателю до момента неисполнения обеспеченного обязательства, если иное не предусмотрено договором. Этот вывод вытекает из положений ч.1 ст. 400 Гражданского кодекса РТ, согласно которым залогодатель вправе, если из договора и существования залога не вытекает иное, пользоваться предметом залога в соответствии с его назначением, в том числе извлекать из него плоды и доходы.

В зависимости от вида ценной бумаги, может потребоваться регистрация права залога в реестре владельцев ценных бумаг или у депозитария. Это необходимо для того, чтобы третьи лица были уведомлены о существующем залоге и чтобы исключить возможность повтор-

ного залога или иного распоряжения этими ценными бумагами без ведома залогодержателя.

Особенности природы документарных ценных бумаг обуславливают специальные правила их учета и хранения. Они должны храниться в условиях, обеспечивающих их сохранность и защиту от утраты или повреждения. Часто для этого используется депозитарий или нотариальное хранение, что минимизирует риски для залогодержателя.

В отличие от этого бездокументарные ценные бумаги существуют исключительно в электронной форме и представляют собой записи в учетных системах (например, реестрах акционеров). Они не имеют физического воплощения и регулируются по-иному. Как было сказано выше, при залоге бездокументарных ценных бумаг применяются правила о залоге имущественных прав. Особенности этих правил в части передачи и использования этих активов сводятся к следующему. Во-первых, права на бездокументарные ценные бумаги передаются путем внесения записей в соответствующие учетные системы. Речь идет о записи в системе ведения реестра держателей ценных бумаг, порядок ведения которого утверждён Министерством финансов Республики Таджикистан от 12 ноября 2014 года, № 137.

В соответствии с этим подзаконным актом, при залоге бездокументарных ценных бумаг важно зарегистрировать залог в реестре владельцев или в депозитарии. Это обеспечивает прозрачность и защищает права залогодержателя, предотвращая возможность повторного залога или иных действий с этими бумагами без его согласия.

Так как бездокументарные ценные бумаги, как и документарные ценные бумаги, могут приносить доход (например, те же дивиденды по акциям или проценты по облигациям), порядок получения этого дохода должен быть четко прописан в договоре залога.

Что касается правил учёта и хранения, то поскольку бездокументарные ценные бумаги существуют в электронной форме, вопрос их сохранности сводится к надежности учетных систем и защиты от несанкционированного доступа. Это включает использование современных технологий защиты данных и регулярные аудиты учетных систем.

Таким образом, залог бездокументарных ценных бумаг требует использования специальных процедур, адаптированных к их электронной природе. Эти процедуры направлены на обеспечение прозрачности, надежности учета и защиты прав всех участников залоговых отношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 № 1918.
2. О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств [Текст]: Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 года, №1576 // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон, 2019, №65, ст. 112.
3. О Порядке ведения реестра держателей ценных бумаг [Текст]: Распоряжение Министерства финансов Республики Таджикистан от 12 ноября 2014 года за № 137.
4. Иеринг Р. Об основании защиты владения. - М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1883. – 183 с.
5. Латыев А.Н. Начала публичности и добросовестности в гражданско-правовом обороте движимых вещей. Ч. 1 // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции. - Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2006. - С. 159 - 176.
6. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2011. – 1326 с.
7. Шорникова Н. Правовые проблемы залога акций // ЭЖ-Юрист. – 2006. - № 16. – С. 5-11.

FEATURES OF TRANSFER AND USE OF PLEDGED SECURITIES UNDER
THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shabozov Rustam Garibshoevich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavic) University.
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursun-zade, 30.
Tel.: (+992 37) 223 04 60, e-mail.: rustam73@bk.ru

This article discusses the features of the transfer and use of pledged securities under the legislation of the Republic of Tajikistan. The legal aspects and procedures related to the pledge of securities in Tajikistan are analyzed. The differences in the regulation of documentary and uncertificated securities, as well as their impact on the procedure for the transfer and use of pledged property, are considered.

It is revealed that when pledging documentary securities, the rules on pledging things are applied, unless otherwise follows from the laws or the essence of documentary securities. As for the pledge of uncertificated securities, the rules on the pledge of obligatory rights apply here, unless otherwise follows from the law or the essence of documentary securities.

The author pays attention to the legal norms established by the Civil Code of the Republic of Tajikistan and explains how these norms ensure the protection of the rights and interests of the mortgagee. The article describes in detail the procedures for registering and accounting for a pledge, as well as the features of the sale of pledged securities in the event of failure to fulfill obligations by the pledgor. The study highlights the importance of complying with specific requirements for certificated and uncertificated securities to ensure transparency and efficiency in collateral transactions.

Keywords: *pledge, securities, documentary securities, uncertificated securities, Civil Code of the Republic of Tajikistan, transfer of rights, registration of pledge, securities accounting, pledge holder, pledgor, depositary, registrar*

ХУСУСИЯТҲОИ СУПОРИДАН ВА ИСТИФОДАБАРИИ КОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОКИ БА ГАРАВ
ГУЗОШТАШУДА ДАР АСОСИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шабозов Рустам Гарибшоевич

номзади илмҳои ҳуқуқ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ).
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М Турсун-зода, 30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, e-mail.: rustam73@bk.ru

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои интиқол ва истифодаи коғазҳои қиматноки ба гарав гузошташуда тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва тартиби марбут ба гарави коғазҳои қиматнок дар Тоҷикистон таҳлил карда шудаанд. Тафовут дар танзими коғазҳои қиматноки ҳуччати ва бе ҳуччат, инчунин таъсири онҳо ба тартиби супурдан ва истифодабарии молу мулк ба гарав гузошташуда ба назар гирифта мешаванд.

Маълум мешавад, ки хангоми ба гарав гузоштани коғазҳои қиматноки ҳуччати коидаҳои ба гарав гузоштани ашё, агар аз қонунҳо ё моҳияти коғазҳои қиматноки ҳуччати тартиби дигаре барнаояд, татбиқ карда мешавад. Дар мавриди гарави коғазҳои қиматноки ҳуччати дар ин ҷо коидаҳои гарави ҳуқуқҳои хатми татбиқ мешаванд, агар аз қонун ё моҳияти коғазҳои қиматноки ҳуччати тартиби дигаре барнаояд.

Муаллиф ба меъёрҳои ҳуқуқие, ки Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст, тавачҷуҳ намуда, шарҳ медиҳад, ки ин меъёрҳо чӣ гуна ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои гаравгирро таъмин мекунад. Дар модда тартиби бақайдгирии ва баҳисобгирии гарав, инчунин хусусиятҳои фуруши коғазҳои қиматноки ба гарав гузошташуда дар ҳолати аз ҷониби гаравдех иҷро нашудани уҳдадориҳо муфассал баён карда шудааст. Тадқиқот аҳамияти риояи талаботи мушаххасро нисбати коғазҳои қиматноки сертификатсияшуда ва сертификатсиянашуда барои таъмини шаффофият ва самаранокии муомилоти гарав таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: гарав, коғазҳои қиматнок, коғазҳои қиматноки хуҷҷатӣ, коғазҳои қиматнок, Кодекси граждани Чумхурии Тоҷикистон, интиқоли ҳуқуқ, бақайдгирии гарав, баҳисобгирии коғазҳои қиматнок, дорандаи гарав, гаравдеҳ, депозитарӣ, бақайдгиранда

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Шарифзода Ашрафи Асрор

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел: +992551000799, e-mail: ashrafiator@gmail.com

В статье рассматривается правовая природа цифровой валюты как нового объекта гражданского права. На сегодняшний день во всех государствах мира наблюдается всё более широкое распространение новых цифровых технологий, а также цифровых объектов, которые произведены от них. Эти технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни общества при этом проникая и изменяя такого рода отношения в социуме как взаимодействия физических лиц, юридических лиц и государства в различных сферах (экономике, политике, образовании, государственное управление и т.д.).

Автор обращает внимание на роль цифровых валют и его правовое положение по законодательству РТ. Делает предложение о новом определении цифровой валюты как нового объекта гражданских прав т.е. это объект входит перечень иных объектов гражданского права.

Ключевые слова. Цифровая валюта, Цифровая валюта Централъных Банков (ЦВЦБ), Блокчейн, токен.

В настоящее время по всему миру наблюдается активное возращание применение цифровых финансовых технологий, а также цифровых объектов, которые произведены от них. Эти технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни общества при этом проникая и изменяя такого рода отношения в социуме как взаимодействия физических лиц, юридических лиц и государства в различных сферах (экономике, политике, образование, государственное управление и т.д.).

С появлением в так называемой системы «Блокчейн» одним из наиболее развивающихся цифровых объектов являются

цифровые валюты. Одним из таких ярких примеров такого рода объектов может послужить Биткоин который был создан в 2009 году. Удивительно, но никто точно не знает, кто же именно основал Биткоин. Известен только псевдоним создателя этой валюты- Сатоши Накамото. Это валюта послужила основой для создания таких же типов валют (т.е. криптовалют). Это оказало очень большое влияние на все государства мира. Большинство стран мира не принимают эти валюты ни законодательно, ни экономически так как они не имеют централизованного контроля со стороны государства или государственных финансовых секторах (Центральными Банками). Несмотря на все это, современное гражданское право стремится адаптироваться к цифровым реалиям и учитывать особенности цифровой валюты на сегодняшний день. Некоторые страны разрабатывают и принимают специальные законодательные акты или регуляторные рамки, чтобы регулировать использование цифровых валют и обеспечить их законность и безопасность в рамках гражданского права. Уже сегодня государства мира в том

числе Россия и Казахстан приняли законы, регулирующие обращение цифровых валют. Таджикистан находится на самом низком уровне по сравнению с соседними странами по масштабу внедрения и регулирования криптовалют. У нас в республике на сегодняшний день нет законодательного закрепления Цифровых валют. Несмотря на это, на сегодняшний день криптовалюта в Таджикистане не запрещена и не ограничена законом, что создает определенную серую зону. Такое отсутствие четких правовых норм делает ситуацию неоднозначной, но в то же время позволяет некоторую свободу действий, что характерно для многих стран мира. Из-за быстрого темпа развития этого нового объекта гражданского права стоит прибегнуть к его исследованию так как этот объект становится все более актуальной темой в гражданском праве. Последние годы наблюдается значительный рост интереса в использовании не только децентрализованных валют (криптовалют), но и тех цифровых валют, которые уже в будущем могут стать наряду с наличными и безналичными средством платежа

регулируемые Центральными Банками т.е. Цифровые валюты Центральных банков. Это вызвано развитием технологий блокчейн. Блокчейн это распределенная база данных, т.е. децентрализованный реестр, который содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных пользователями информационной системы. Информация хранится в виде цепочки блоков. В каждом из них записано определенное число транзакций. Эти цепочки блоков связаны друг с другом специальными ключами в каждом из которых содержатся сведения о предыдущем. Простыми словами это совокупность блоков, которые содержат в себе информацию о отправителях и получателях, о времени и способах транзакции кодов или обозначениях, а также хеш, т.е. уникального набора символов присущий одному блоку, и хеш предыдущего блока. Эти коды или обозначения являются криптовалютами (цифровыми валютами) или же токенами. Понятие «криптовалюта» и «токен» часто интегрируются между собой и в некоторых случаях они могут быть использованы синонимично, в то время как в других имеют разные значения.

Прежде чем говорить о цифровой валюте в качестве объектов гражданских прав надо обратиться и понять ее правовую природу и обратиться к законодательному закреплению данного понятия. При этом следует отметить, что каждая страна, в мире которая имеет законодательное регулирование цифровой валюты может иметь свое собственное определение "цифровой валюты" или использовать другие юридические термины для описания этого понятия. Определение правовой природы и классификация цифровой валюты среди объектов гражданского права по-прежнему является активной областью исследования и правового регулирования по

всему миру. В некоторых странах ее признают, как актив, в других как имущество. Это связано с тем, что цифровые валюты представляют собой новый объект цифрового мира, которая быстро развивается и требуют точных и адаптируемых правовых подходов. В связи с тем, что в Республике Таджикистан нет законодательного закрепления цифровой валюты можно прибегнуть к законодательству тех стран, которые имеют схожие правовые семьи: например, Российская Федерация и Казахстан предпринявшие шаги к регулированию цифровых валют.

Законодательство этих стран могут послужить полезным ориентиром для изучения и адаптация правовых норм из других юрисдикций, а также помогут сформировать более четкое и функциональное правовое поле для регулирования цифровых валют в Таджикистане.

В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 года № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах и цифровой валюте", цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в

такую информационную систему ее правилам.

В настоящее время большинство авторов признают цифровую валюту как разновидность вещей, как валюту, другие видят в ней имущественные права, а некоторые считают, что это информация с ценностью который имеет эквивалентный характер работам, услугам и товарам.

Поскольку криптовалюта имеет отсылку к слову «валюта», ее часто называют «валютой». Однако с юридической точки зрения по законодательству Республики Таджикистан такого понятия нет. Закон Республики Таджикистан от 13.06.2013 года № 6 «О валютном регулировании и валютном» контроле дает два ключевых термина: «национальная валюта» и «валюта». Первой является таджикский сомони, одна единица которой равна 100 дирам, законное платежное средство в Таджикистане. Последняя определяется как «национальная валюта зарубежных государств». Можно сказать, что криптовалюта (Цифровая валюта) – это не валюта в Таджикистане.

Цифровую валюту невозможно признать электронным денежным средством. Этому подходу служат два ключевых факторов. Первое то что все транзакции электронных денег проходит исключительно только через Национальный Банк Республики Таджикистана или через кредитно-финансовые организации, получившие лицензию Национального банка Таджикистана. «Цифровые валюты» означают цифровое представление стоимости, которое не выпущено и не гарантировано центральным банком или государственным органом, не обязательно привязано к юридически установленной валюте и не имеет юридического статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена и может пе-

редаваться, храниться и продаваться в электронном виде. Вторым фактором заключается во том, что электронные деньги по Таджикискому законодательству являются правом требования т.е. объектом обязательственных правоотношений.

Р.М. Янковский отмечает, «что количество цифровых валют известны, и они переходят от одного владельца к другому в строго определенном порядке» т.е. не содержат прав требования, и они являются вещами.¹

Пожалуй, с данной точкой зрения трудно согласиться так как цифровая валюта не имеет физической формы и, следовательно, не может быть осязаемой в прямом смысле слова. В отличие от традиционных материальных объектов, таких как деньги и вещи, которые можно осязать, цифровая валюта существует исключительно в виртуальном пространстве и представлена в виде электронных данных. Она не обладает физическими характеристиками, которые можно было бы ощутить или визуально воспринять т.е. нету признаков материальности вещей. Это фундаментально отличает цифровую валюту от материальных вещей и подчеркивает её уникальность и специфическую природу в контексте современных цифровых технологий. Традиционные представления о материальных объектах, к которым можно прикоснуться (деньги, вещи, товары), просто не применимы к цифровым валютам, что и обуславливает необходимость пересмотра взглядов на их природу и роль с правовой позиции.

С другой стороны, в юридической литературе А.А. Максуров предлагает различать понятия

"криптовалюта" и "цифровая валюта".²

По его мнению, цифровая валюта — это виртуальные деньги, которые не имеют аналогов в реальном мире и используются для перевода, обмена и оплаты товаров, работ и услуг в сети Интернет. Они не имеют конкретных географических ограничений с конкретной территорией или юрисдикцией. Таким образом, по определению А. А. Максурова, «цифровая валюта» представляет собой такого рода электронное средство обмена, которое существует исключительно в виртуальной форме (нематериальной) и может использоваться для проведения различных финансовых операций в сети Интернет без всякой юридической привязки к определенной стране или географическому положению.

Другая позиция по поводу определения «цифровой валюты» была высказана Н.В. Макачук. Он утверждает, «что данное понятие определяется как «средство платежа» и отмечает, что «цифровая валюта» может быть не только средством платежа, но и средством накопления». Для обоснования такого вывода автор ссылается на несколько факторов, во-первых на то, что эмиссия цифровой валюты ограничена определенным числом, во-вторых на отсутствии центрального эмитента т.е. нет контроля стороны какого-либо учреждения и в третьих – на то, что спрос на нее растет из-за увеличения объемов ее оборота.

Но такой подход, является прогностическим и берет свою основу на предвидении будущих изменений в правовой природе "цифровой валюты" в рамках Закона о ЦФА при этом усложняя

установление четкого определения "цифровой валюты" поскольку он опирается на потенциальные функции и характеристики данного понятия, которые могут быть изменены или дополнены в будущем.

А.В. Саженев предлагает совершенно другой подход к определению правового режима для «цифровой валюты», основываясь на функциональном анализе. Согласно его мнению, цифровую валюту следует приравнять к понятию «вещи», а именно к «наличным деньгам как специальным объектам гражданского права».³

Даже если это невозможно сделать напрямую, но можно косвенно применить к цифровой валюте правовые нормы, которые действуют в отношении наличных денег. Этот подход, по утверждению А.В. Саженева, обоснован тем, что в этом случае не потребуются значительные изменения в существующем законодательстве. Наоборот, откроются новые возможности для установления как вещно-правового, так и обязательно-правового режима для цифровой валюты. Следует согласиться с А.В. Саженевым в том, что применение его подхода действительно могло бы существенно упростить проблему правового регулирования в этой области по обороту данного объекта гражданского права. Использование правовых норм, уже применяемых к наличным деньгам, в наибольшей мере уменьшило бы необходимость в масштабных законодательных изменениях, ускоряя процесс интеграции цифровой валюты в существующую правовую и экономическую систему. Это позволило бы быстрее и эффективнее адаптироваться к новым финансовым

¹ Янковский Р.М., Ильин С.В. Судебная практика по делам с использованием криптоактивов // Закон. – 2019. № 4. С.120-129.

² Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. Монография. – М. Издательская корпорация «Дашков и К», 2018. С.311.

³ Саженев А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 170.

реалиям и применений норм права к этим реалиям.

Но тем не менее, некоторые исследователи такие как Харитонova Ю.С., Егорова М.А., Кожеева О.В. считают этот подход спорным. Несмотря на признание того, что данный подход может решить множество практических задач, они выражают сомнения в его адекватности и применимости к цифровой валюте при этом подчеркивая, что цифровая валюта имеет уникальные характеристики, которые могут требовать более специализированного правового подхода, нежели простой перенос норм, применяемых к наличным деньгам. Мы не можем согласиться с предлагаемым подходом А.В. Саженова потому, что недостаточное внимание к особенностям цифровой валюты может привести к юридическим и практическим проблемам в будущем, несмотря на кажущиеся преимущества предлагаемого подхода.

После изучения разнообразных интересных и оригиналь-

ных научных подходов к определению понятия «цифровая валюта» и её правовой природы можно сделать вывод о том, что текущие юридические определения «цифровой валюты» не могут быть применены на законодательном уровне из-за наличия значительных препятствий. Таким образом мы предлагаем новое авторское определение понятия цифровой валюты. Цифровая валюта представляет собой электронный объект, функционирующий как средство платежа и существующий в виде цифровых данных (цифрового кода или обозначения) в информационной сети на базе технологии распределённого реестра. В юридических отношениях, касающихся цифровой валюты, применяются общие нормы о деньгах, если иное не установлено законодательством или не противоречит сути правовых отношений. Т.е. этот объект представляет собой новый объект гражданских прав входящий в понятие иной объект гражданских прав, выполнявший функцию «платежного средства».

Определение цифровой валюты выполнявший функцию средства для совершения платежей представляет собой перспективный подход для эффективного регулирования соответствующих юридических отношений.

Во-первых, данная категория является юридически нейтральной и может быть использована в рамках таджикского правового порядка без значительных препятствий в будущем. Отсутствие юридической категории "цифровой объект (иной объект), предназначенный для осуществления платёжных функций" в законодательстве Республики Таджикистан можно рассматривать не как недостаток, а как преимущество, так как это позволит законодателю определить этот термин среди объектов гражданских прав в системы гражданских правовых объектов.

Введение такого понятие позволит устранить такого рода запреты как использование цифровой валюты для оплаты товаров, работ и услуг.

Библиографический список:

1. Абрамова Е. Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав // Хозяйство и право. – 2016. – № 7. – С. 12–13.
2. Архипов В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически-значимые особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheski_znachimye_osobennosti (дата обращения: 3.01.2024).
3. Биткойн как объект гражданского права в [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bitcoinsider.online (дата обращения: 3.01.2024).
4. Братусь Д. А. Институт «бестелесных вещей» в гражданском праве // Юрист. – 2004. – № 2. – С. 21–23.
5. Гришаев С. П. Деньги как объект гражданских прав; изменения в законодательстве // Хозяйство и право. – 2014. – № 2. – С. 59–63.
6. Закон Республики Таджикистан о банковской деятельности от 19 мая 2009 года № 524 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: mmk.tj (дата обращения: 13.09.2023).
7. Криптовалюта в России: законодательные перспективы «цифрового товара». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.plusworld.ru/journal/section_1817/plus-52017/kriptovalyuta-v-rossii-zakonodatelnyperspektivy-tsifrovogo-tovara/ (дата обращения: 15.09.2023).
8. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 542 с.
9. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения. Монография. – М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 356 с.
10. Москалец М. А. Субъективные права и объекты права собственности // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 2 (8). – С. 134–141.
11. Правовые аспекты регулирования Bitcoin в Украине. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psm7.com/news/legal-aspects-of-bitcoin-regulation-in-ukraine.html>. (дата обращения: 15.09.2023).

12. Ровный В. В. Проблемы единства российского частного права. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1999. – 310 с.
13. Саженев А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. – М.: Статут, 2019. С. 170.
14. Янковский Р.М., Ильин С.В. Судебная практика по делам с использованием криптоактивов // Закон. – 2019. – № 4. – С.120-129.
15. Макаручук Н.В. Правовые перспективы использования криптовалюты как универсального платёжного средства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – №12 (219). – С.63-67.

DIGITAL CURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL LAW OF THE REPUBLIC OF THE TAJIKISTAN

Sharifzoda Ashrafi Asror

Lecturer, Department of Civil Law,
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade 30
Tel: +992551000799, e-mail: ashrafiasror@gmail.com

The article examines the legal nature of digital currency as a new object of civil law. Today, in all countries of the world, there is an increasing spread of new digital technologies, as well as digital objects that are produced from them. These technologies are becoming an integral part of the everyday life of society, while penetrating and changing such relationships in society as the interaction of individuals, legal entities and the state in various spheres (economics, politics, education, public administration, etc.).

The author draws attention to the role of digital currencies and its legal status under the legislation of the Republic of Tajikistan. Makes a proposal for a new definition of digital currency as a new object of civil rights i.e. This object is included in the list of other objects of civil law.

Keywords. *Digital currency, Digital currency of Central Banks (CBDC), Blockchain, token.*

АСЪОРИ РАҚАМӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ҲУҚУҚИ МАЪДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарифзода Ашрафи Асрор

Муалимми кафедраи ҳуқуқи маъданӣ
Донишгоҳи (Славянии) Руссия Ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбу, куч. М.Турсунзода 30
Тел: +992551000799, почтаи электронӣ: ashrafiasror@gmail.com

Дар мақола табиати ҳуқуқии асъори рақамӣ ҳамчун объекти нави ҳуқуқи маъдани баррасӣ карда мешавад. Имрӯз дар тамоми кишварҳои ҷаҳон паҳншавии технологияҳои нави рақамӣ, инчунин объектҳои рақамӣ, ки аз онҳо истеҳсол мешаванд, ба мушоҳида мерасад. Технологияҳои мазкур ба ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти ҳаррӯзаи ҷомеа табдил ёфта, дар баробари ворид шудан ба ҷунин муносибатҳо ба ҷомеа, аз қабилҳои ҳамкориҳои шахсонӣ воқеӣ, ҳуқуқӣ ва давлат дар соҳаҳои гуногун (иқтисод, сиёсат, маориф, идоракунии давлатӣ ва ғайра) дохил мешаванд.

Муаллиф ба нақши асъори рақамӣ ва мақоми ҳуқуқии он дар доираи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тавачҷӯх зоҳир менамояд. Пешниҳод мекунад, ки асъори рақамӣ ҳамчун объекти нави ҳуқуқи маъдани мебошад, яъне ин объект ба рӯйхати дигар объектҳои ҳуқуқи граждани дохил карда мешавад.

Калидвожаҳо. *Асъори рақамӣ, Асъори рақамии Бонкҳои Миллӣ, блокчейн, токен*

УДК: 347.7.339.542

LEX MERCATORIA: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эмомова Каёна Илхомовна

Преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)931808844, e-mail: emomova.k.@bk.ru

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна

к.ю.н., доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В статье рассматривается современное состояние феномена lex mercatoria, его природа и место в системе международного торгового права и международного частного права. Обсуждаются основные источники lex mercatoria, включая практику международного торгового арбитража и торговые обычаи. Анализируется роль арбитража в применении lex mercatoria и вопросы, связанные с его использованием в контексте национального законодательства. Особое внимание уделяется спорным аспектам, таким как применение lex mercatoria по инициативе одной из сторон и возможные последствия этого для арбитражных решений. В заключение подчеркивается значимость lex mercatoria как элемента мягкого права, обладающего потенциалом для дальнейшего развития в международной торговле.

Ключевые слова: *lex mercatoria, международное торговое право, торговые обычаи, арбитражная практика, международный арбитраж, мягкое право, публичный порядок, процессуальные привилегии, автономия воли сторон, международное частное право.*

Абдурахманова Т.Дж.

Феномен lex mercatoria вызывает много споров, и на данный момент как в отечественной, так и в зарубежной научной среде отсутствует единое мнение относительно его природы, и взгляды специалистов значительно разнятся. Вопросы, касающиеся его

источников, роли в правовом регулировании и будущих перспектив, продолжают оставаться предметом активных дискуссий

В современных условиях Lex Mercatoria приобретает все большее значение. С глобализацией торговли и увеличением числа международных сделок необходимость в универсальных и гибких правилах становится особенно актуальной. Многие контрагенты выбирают Lex Mercatoria в качестве правовой основы для заключения договоров, что позволяет им избежать правовых разногласий, связанных с национальными системами права.

Lex Mercatoria возникла в Средние века как ответ на потребности международной торговли. Она формировалась на основе торговых практик, обычаев и решений судов, которые были признаны торговцами.

Эмомова К.И.

С течением времени эта система начала восприниматься как независимая от национальных правовых систем, что обеспечивало унификацию правил для торговцев разных стран¹.

В последующие века в Европе преобладает позитивизм, и

государства начинают принимать национальные законы для регулирования торговых отношений, что приводит к почти полной утрате значимости обычаев. Однако лишь в середине XX века идеи естественного права, отвергающие монополию государств на правотворчество, снова приобретают популярность, что способствует возрождению нового *lex mercatoria*¹.

Что же представляет собой *lex mercatoria* в современном контексте? Попытки определить этот феномен предпринимались как зарубежными, так и отечественными исследователями, однако ни одно из предложенных определений не было полностью признано научным сообществом. В юридической литературе предлагается «сам термин *lex mercatoria* («торговое право») предлагается заменить на такие выражения, как «транснациональное право», «анациональное право», «международное предпринимательское право», «международное экономическое право» и другие аналогичные варианты»². Несмотря на огромное количество определений *lex mercatoria*, представленных в научной литературе, ни одно из них не получило всеобщего признания. Этот феномен остается предметом многочисленных дискуссий, и его точное содержание и природа продолжают вызывать споры среди ученых. На наш взгляд, одной из ключевых особенностей *Lex Mercatoria* является ее неписаный характер. Большинство норм и правил основываются на обычаях, традициях и практике, что делает их

гибкими и адаптируемыми к изменениям в торговой среде. Как верно отмечают, что «*Lex Mercatoria* используется в международной торговле и, как правило, признается судами различных стран. Его универсальный характер помогает избегать правовых коллизий и способствует укреплению и развитию международных торговых отношений».

Применение международных торговых обычаев и обычаев делового оборота, являющихся частью системы *lex mercatoria*, зависит как от выбора применимого права самими сторонами договора, так и от решения коллизионных вопросов правоприменительным органом. Стоит отметить, что международные обычаи включают в себя как торговые и деловые обычаи, так и международные обыкновения.

Обычаи международной торговли представляют собой единообразные правила, сформировавшиеся в результате длительной практики и признанные государствами, но не закрепленные в законодательных актах этих государств или в международных соглашениях.

Существуют также концепции, которые утверждают, «*Lex mercatoria* не имеет самостоятельного значения. Согласно этим точкам зрения, оно либо рассматривается как фикция, не обладающая ни четкой системой, ни завершенностью и стабильностью, либо представляет собой совокупность торговых обычаев, не связанных с правом в его классическом понимании»³. Они не принимают во внима-

ние, что этот феномен принадлежит к явлениям более высокого уровня, которые выходят за пределы традиционных правовых категорий.

Сегодня *lex mercatoria* представляет собой «достаточно целостную и организованную, хотя и еще не полностью сформированную, правовую систему, регулиющую специфические общественные отношения. Она опирается на широкий спектр источников и успешно используется на практике, будучи примером "мягкого права"»⁴. В *Lex Mercatoria* важную роль играют принципы добросовестности и разумности. Эти принципы способствуют обеспечению справедливости и предсказуемости в торговых отношениях, что особенно важно в условиях международной торговли. Основными источниками *Lex Mercatoria* являются:

- Торговые обычаи: неписанные нормы, выработанные практикой торговцев.

- Арбитражные решения: Практика арбитражных судов, которые используют принципы *Lex Mercatoria* для разрешения споров.

- Документы и рекомендации международных организаций: например, Рекомендации ЮНСИТРАЛ по вопросам международной торговли⁵.

Коллизионное регулирование в контексте *Lex Mercatoria* касается решения вопросов о том, какое право применяется к международным торговым сделкам, когда существуют конфликтующие правовые системы. Поскольку *Lex Mercatoria* основывается на международных обычаях

С.Ю. Лепилина // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2012. № 3. С. 135.

¹ Карсакова Н.А. Теория *Lex mercatoria* в юридической доктрине и практике: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук / Н.А. Карсакова; Ин-т гос-ва и права. М., 2006. С.7

² Лебедев С.Н. Международное частное право: Учебник. В 2-х т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2011. С. 196.

³ Новикова Н.А. *Lex mercatoria* как источник международного частного права / Н.А. Новикова // Научный диалог. 2013. № 12(24). С. 61.

⁴ Тагаева С.Н. К правовой природе *lex mercatoria* в международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2015. №7 С.25.

⁵ Мажорина М.В. Право международной торговли и *lex mercatoria* / М.В. Мажорина // Российский юридический журнал. 2010. № 1(70). С. 38.

и принципах, ее роль в коллизионных вопросах становится все более важной в глобализированном торговом мире. Одним из ключевых принципов коллизионного права является свобода сторон в выборе применимого законодательства. Это позволяет сторонам избежать применения национального права и использовать универсальные нормы, что может быть особенно полезно в многонациональных сделках.

При разрешении коллизионных вопросов суды и арбитры могут опираться на принципы добросовестности и разумности, которые являются основополагающими в *Lex Mercatoria*. Это позволяет судье учитывать обстоятельства дела и обеспечить справедливость.

Одним словом, коллизионное регулирование *Lex Mercatoria* представляет собой важный аспект международного торгового права. Гибкость, универсальность и возможность выбора права сторонами делают эту систему привлекательной для бизнес-отношений в условиях глобализации. Применение *Lex Mercatoria* в арбитраже и ее взаимодействие с национальными правовыми системами подчеркивают ее значимость и актуальность в современном торговом мире.

К основным и наиболее значимым элементам *lex mercatoria* относят практику международного торгового арбитража и торговые обычаи. Как верно отметили, что «обычай традиционно рассматривается как центральный элемент *lex mercatoria*, и его обязательное применение предписывается как международным, так и национальным правом»¹. *Lex mercatoria* включает не только международные обычаи, но имеет более обширное содержание. Она состоит из модельных законов, международных торговых обычаев, международных традиций, унифицированных правил, общих условий, типовых контрактов, руководств по составлению договоров и обобщенной практики. Однако ссылки на *lex mercatoria* остаются редкостью, так как лишь немногие страны, такие как США и Франция, на законодательном уровне закрепили возможность его применения

Основой *lex mercatoria* является идея о том, что «в современных условиях сформировалась уникальная система правовых норм, специально разработанных для единообразного регулирования международных коммерческих отношений. Это означает, что регулирование международных коммерческих

сделок осуществляется независимо от национальных правовых систем»². С.В.Бахин отмечает, что «*lex mercatoria* не должно включаться ни в систему международного права, ни в состав национальных правовых систем, поскольку представляет собой автономный правопорядок»³.

Lex mercatoria провозглашается самостоятельной правовой системой («третьим правопорядком»), поскольку она создается не государством, как национальное право, и не группой государств, как международное право, а непосредственно участниками коммерческих отношений – предпринимателями.

Таким образом, *Lex Mercatoria* представляет собой важный инструмент для регулирования международной торговли. Ее правовые особенности, такие как неписаный характер, универсальность и принципы добросовестности, делают ее эффективным средством для обеспечения справедливости и предсказуемости в торговых отношениях. В условиях глобализации ее значение будет только расти, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и развития этой правовой системы.

Библиографический список

1. Аблѣзгова О.В. Обычаи международной торговли как основные источники *lex mercatoria* / О.В. Аблѣзгова // Журнал российского права. 2008. № 4(136). С. 107-112.
2. Алимова Я.О. Практика международного коммерческого арбитража как источник *lex mercatoria* / Я.О. Алимова // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 340-349.
3. Карсакова Н.А. Теория *Lex mercatoria* в юридической доктрине и практике: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук / Н.А. Карсакова; Ин-т гос-ва и права. М., 2006. 24 с
4. Лебедев С.Н. Международное частное право: Учебник. В 2-х т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2011. 400 с.
5. Лепилина С.Ю. Соотношение норм *lex mercatoria* и норм кодифицированных актов в торговом праве / С.Ю. Лепилина // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2012. № 3. С. 132-140.

¹ Аблѣзгова О.В. Обычаи международной торговли как основные источники *lex mercatoria* / О.В. Аблѣзгова // Журнал российского права. 2008. № 4(136). С. 107.

² Вилкова Н.Г. Значение расширения понятия «обычай» в Гражданском кодексе РФ // Хозяйство и право. 2014. №4. С.62-63

³ Бахин С.В. *Lex mercatoria* и унификация международного частного права // Журнал международного частного права. 1999. №4 (26). С.5

6. Мажорина М.В. Право международной торговли и *lex mercatoria* / М.В. Мажорина // Российский юридический журнал. 2010. № 1(70). С. 33-41.
7. Новикова Н.А. *Lex mercatoria* как источник международного частного права / Н.А. Новикова // Научный диалог. 2013. № 12(24). С. 59-63.

LEX MERCATORIA: FEATURES OF REGULATION OF TRADE RELATIONS

Emomova Kayona Ilkhomovna

lecturer, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, ul. M. Tursunzade, 30
tel. : (+992) 931808844, e-mail: emomova.k@mail.ru

Abdurahmanova Takhmina Jamoliddinovna

Ph.D., Associate Professor, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

*This article examines the current state of the *lex mercatoria* phenomenon, its nature, and its place within the system of international trade law and private international law. It discusses the main sources of *lex mercatoria*, including the practice of international commercial arbitration and trade customs. The role of arbitration in the application of *lex mercatoria* is analyzed, along with issues related to its use in the context of national legislation. Particular attention is given to controversial aspects, such as the application of *lex mercatoria* at the initiative of one party and the potential consequences for arbitration decisions. In conclusion, the significance of *lex mercatoria* as an element of soft law is emphasized, highlighting its potential for further development in international trade.*

Key words: *lex mercatoria, international trade law, trade customs, arbitration practice, international arbitration, soft law, public policy, procedural privileges, party autonomy, private international law.*

LEX MERCATORIA: ХУСУСИЯТҶОИ ТАНЗИМИ САВДО

Эмомова Каёна Илхомовна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славяни)
734025, Чумхурии Тоҷикистон, ш. М, Турсунзода, 30
телефон: (+992)931808844, e-mail: k.emomova@bk.ru

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, досенти кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Чумхурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

*Дар мақола вазъи кунунии падидаи *lex mercatoria*, моҳият ва мавқеъи он дар низоми ҳуқуқи тиҷорати байналмилалӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ баррасӣ шудааст. Сарчашмаҳои асосии *lex mercatoria*, аз ҷумла таҷрибаҳои арбитражи байналмилалӣ тиҷоратӣ ва урфу одатҳои тиҷоратӣ баррасӣ мешаванд. Нақши арбитраж дар татбиқи лексии меркатория ва масъалаҳои марбут ба истифодаи он дар заминаи қонунгузориҳои миллӣ таҳлил карда шудаанд. Таваҷҷуҳи хоса ба ҷанбаҳои баҳсбарангез, аз қабилӣ татбиқи ҳуқуқи *lex mercatoria* бо ташаббуси яке аз тарафҳо ва оқибатҳои эҳтимолии ин барои ҳалномаҳои ҳақамӣ дода мешавад. Дар хотима аҳамияти *lex mercatoria* ҳамчун унсурҳои ҳуқуқи нарм бо потенциали рушди минбаъда дар савдои байналмилалӣ таъкид шудааст.*

Калидвожаҳо: *lex mercatoria, ҳуқуқи байналмилалӣ тиҷорат, урфу одатҳои тиҷоратӣ, таҷрибаи ҳақамӣ, арбитражи байналмилалӣ, ҳуқуқи нарм, сиёсати давлатӣ, имтиёзҳои муҳофизатӣ, мустақилияти иродаи тарафҳо, ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ.*

**ЭВТАНАЗИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ,
МОТИВАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 918-25-01-00, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В статье проводится анализ социальной обусловленности и мотивации эвтаназии. Приводится позиция авторов термину эвтаназии, а также ее существенных признаков. Исследованы судебная практика, отечественное и зарубежное уголовное законодательство, а также приведены статистические данные.

Автор отмечает, что современное уголовное законодательство Республики Таджикистан требует тщательного анализа и корректировки, в частности, внесения изменений и дополнений в раздел VII. «Преступления против личности» глава 16. Преступления против жизни и здоровья.

Эвтаназия это противовес развитию современной медицинской технологий. В каждый исторический период есть направления, которые, как локомотивы, вытягивают медицину. В современной медицине это трансплантология и реаниматология. Если разрешить эвтаназию, то, возможно, результатом станет торможение технологий продления и спасения человеческой жизни.

Ключевые слова: эвтаназия, общество, мотивация, соблюдение права на охрану здоровья, смерть.

«зла». Ведь, как известно, само слова «эвтаназия», образовалось посредством соединения двух греческих слов, а именно «ев», что означает «добрый, красивый, доблестный, благородный», и «thanatos», что переводится как «смерть».

В словарях приводятся разные интерпретации понятия «эвтаназия». В одном случае эвтаназия раскрывается как «спокойная и лёгкая смерть», а в другом – она определяется как средства для достижения смерти. В третьем случае эвтаназия подразумевается как действия, направленные на осуществление лёгкой смерти.

Как видим, понятие «эвтаназия» связано со смертью и ее достижением в быстрой и легкой форме. Именно такого понимания данного термина придерживаются в научной среде. В частности, Фрэнсис Бэкон впервые в

XVI упомянул об эвтаназии. Он использовал этот термин для обозначения «лёгкой смерти».

В юридической литературе вопросы эвтаназии выступали предметом исследования для многих ученых, особенно российских¹. В Казахстане Б.Н. Тажибаев², в частности, глубоко проанализировал данный феномен.

Среди киргизских ученых следует выделить Г.Р. Рустемову, которая исследовав правовую категорию «эвтаназия», подметила что «обосновывается необходимость признания так называемой «пассивной эвтаназии», когда итогом волеизъявления человека может быть его «нежная» смерть. Эвтаназия есть право каждого дееспособного человека, но не его обязанность. Эвтаназия - это не право врача, родственников,

© Абдуллаев Н.С., 2024

¹ См.: Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. М.: Книга-сервис, 2002. С. 134.; Маленна М.Н. Человек и медицина в современном праве. М.: Бек, 1995. С. 121.

² См.: Тажибаев Б.Н. Медицинские уголовные правонарушения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... докт. философии (PhD). Алматы, 2017. С. 5.

либо каких-либо третьих лиц, учреждений и организаций»¹.

В отечественной юридической литературе эвтаназия не была подвергнута детальному анализу. Лишь Р.А. Абдуллаева в рамках своего диссертационного исследования отчасти затронула вопросы эвтаназии. Так, она под термином «эвтаназия» понимает «умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным, имеющим родственное отношение к больному, лицом, по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий», а также предлагает криминализовать в главу «Преступление против жизни и здоровья» статью 106¹ «Убийство из сострадания (эвтаназия)».

«Убийство из сострадания, вызванное настоятельной просьбой об этом со стороны смертельно больного лица, испытывающего непереносимые страдания от этой болезни, при полном сознании в момент передачи просьбы виновному, – наказывается...»²

Из сказанного можно заключить, что, в целом, в правовой науке дефиниция «эвтаназия» вообще не рассматривается как «реализация человеком права на жизнь». Наоборот, она предполагается как преступление и фактически отождествляется с понятием «убийство»³.

Следует отметить, что среди стран СНГ впервые Азербайджан и Грузия в своих уголовных кодексах ввели уголовную ответственность за эвтаназию. В ст.135 Уголовного кодекса Азербайджана эвтаназия раскрывается как удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни⁴. Уголовный кодекс Грузии содержит состав «убийства по просьбе жертвы» (ст.110)⁵. Уголовный кодекс Кыргызской Республики также считает, что убийство из сострадания (эвтаназия), т.е. убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с её подлинной волей, совершённое исключительно в целях освобождения умирающего от сильных физических болей, является преступлением⁶.

Так, исходя из вышесказанного, в уголовно-правовой науке были сформулированы ряд признаков, характеризующих данный правовой феномен. К примеру, в уголовном праве под эвтаназией понимается умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным, имеющим родственное отношение к больному лицом, по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий.

Следует подметить, что также выделяются формы эвтаназии: активная и пассивная. Активная форма эвтаназии предполагает умышленное совершение лицом эвтаназии в силу добровольной просьбы неизлечимо больного лица, страдающего от мучительных болей⁷. Под пассивной формой эвтаназии признают случаи бездействия медицинского работника или иного лица относительно применения методов и средств лечения, основанного на добровольной просьбе больного об эвтаназии, вызванного неизлечимой его болезнью, при котором он испытывает невыносимые мучительные страдания и предполагается летальный исход⁸.

Также выделяются такие виды эвтаназии, как и добровольная и принудительная. При добровольной эвтаназии производится с согласия больного лица, а в случаях принудительной – эвтаназия осуществляется по просьбе родственников больного, находящегося в бессознательном состоянии.

Таким образом, эвтаназия рассматривается как некая помощь, оказываемая неизлечимо больному лицу в целях облегчения его физических страданий. Ввиду этого некоторые страны легализовали данную процедуру и признали его применение вполне приемлемой и необходимой. В таких странах процедура эвтаназии урегулирована законом (см. Таблица №1)⁹

¹ Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Бишкек, 2003. С.10.

² Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. Душанбе, 2023. С.81.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. и доп. по состоянию на 20.09.2023 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 26.09.2023).

⁴ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Qanun, 2007. С. 51.

⁵ Уголовный кодекс Грузии. СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. С. 98.

⁶ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19. Бишкек: М-МАХИМА, 2018. С. 63.

⁷ См.: Морозов В.И., Попова А.С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. 1 (27). С. 48.

⁸ См. там же. С. 49.

⁹ Страны, где разрешена эвтаназия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/euthanasia-legality> (дата обращения: 26.09.2023).

Таблица №1.

Список стран, где применяется эвтаназия

№	Страна	Легальность эвтаназии
1.	Нидерланды	Да
2.	Бельгия	Да
3.	Люксембург	Да
4.	Колумбия	Да
5.	Канада	Да
6.	Испания	Да
7.	Новая Зеландия	Да
8.	Швейцария	Да
9.	Австралия	Во всех штатах разрешена пассивная, в одном – активная
10.	Португалия	Только пассивная
11.	Уругвай	Только пассивная
12.	Великобритания	Только пассивная
13.	Франция	Только пассивная
14.	Индия	Только пассивная
15.	Аргентина	Только пассивная
16.	США	Только пассивная
17.	Южная Корея	Только пассивная
18.	Дания	Только пассивная
19.	Финляндия	Только пассивная
20.	Исландия	Только пассивная
21.	Ирландия	Только пассивная
22.	Норвегия	Только пассивная
23.	Швеция	Только пассивная
24.	Венгрия	Только пассивная
25.	Андорра	Только пассивная
26.	Германия	Только пассивная
27.	Греция	Только пассивная
28.	Словения	Только пассивная

29.	Чили	Только пассивная
30.	Израиль	Только пассивная
31.	Австрия	Только пассивная
32.	Латвия	Только пассивная
33.	Литва	Только пассивная
34.	Мексика	Нет (разрешена пассивная в 1 штате)

В большинстве стран мира все же эвтаназия является абсолютно незаконной в любых формах и проявлениях.

Исходя из вышесказанного, можно уверенно сказать, что вопросы применения эвтаназии на сегодняшний день является одной из самых дискуссионных во всех сферах жизнедеятельности чело связи с века. Проблемы эвтаназии находятся на стыке разных наук. О ней спорят ученые разных отраслей науки – медики, юристы, экономисты, философы, социологи и т.д. Одни считают, что «жизнь священна и неприкосновенна», а другие в противовес заявляют, что «жизнь не должна превращаться в мучительное и бессмысленное существование»¹. В данном споре единственным мериллом будет выступать должное правовое регулирование, которое будет определять все грани дозволенного и недозволенного.

В связи с этим изучение и исследование эвтаназии должен носить системный характер, где его сущность и правильное восприятие должно решаться через призму разных научных подходов. При этом системный подход сам по себе не служит решением проблемы непосредственно, но

является средством постановки новой проблемы².

На наш взгляд, правильного решения вопроса о применении эвтаназии можно добиться, ответив на несколько важных вопросов:

1) имеет ли неизлечимо больное лицо право на добровольную смерть, отказавшись от назначенных ему методов и средств лечения в силу испытываемых им мучительных и страдательных болей?

2) какова будет судьба принудительной эвтаназии с точки зрения целесообразности его применения в рамках норм уголовного права?

3) подлежит ли уголовно-правовой квалификации намерение лица лишить жизни неизлечимо больного человека из добрых побуждений?

Как нами было отмечено выше, эвтаназия на сегодняшний день в большинстве стран оценивается как преступное деяние по составу схожее с убийством. Однако в научной литературе ни раз было отмечено, что справедливости ради необходимо эвтаназию выделить в качестве самостоятельного состава убийства с менее опасным характером и смягчающими обстоятельствами³.

Иначе говоря, в данном случае, как считают многие исследователи, конструктивным подходом является включение законодателем в уголовный кодекс самостоятельной нормы, которая бы дифференцировала ответственность за эвтаназию в зависимости от формы ее проявления или осуществления⁴.

Анализ отечественного законодательства показывает, что в нашей стране наложен запрет на процедуру применения эвтаназии. В частности, об этом говорится в п. 3 ст. 150 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии (удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти) какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Конечно же, в данном контексте, следует согласиться с Н.Б. Азимовым, что на конструирование норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, предопределяющую роль играют бытующие национальные традиции и менталитет

¹ См.: Андреева А.А., Приходько В.В. Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2012. Т. 2, № 11. С. 862.

² См.: Абдуллаева Р.А. Указ. раб. С.83.

³ См.: Копбаев Д.З., Тлеуов Т.М. Проблемы юридической квалификации эвтаназии в Казахстане // Вестник Каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер. юрид. 2017. №1(81). С.301.

⁴ См.: Морозов В.И., Попова А.С. Указ. раб. С.49; Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С.7; Кашинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М.: Буквоед, 2006. С. 75.

нашего таджикского народа¹. Как мы полагаем, узаконение эвтанази у нас в стране и других государствах может привести к негативному исходу, а именно одобрения, усиления и пропаганды факта отказа от продления и спасения человеческой жизни. Такой ход событий приведет к узаконению бездействия, к примеру, медицинских работников, которые под предлогом эвтаназии будут оправдывать свое бездействие, халатность и безответственность. В данном случае родственники больного также не будут исключением, которые под видом эвтаназии будут притворять в жизнь свои самые коварные замыслы. В данном контексте следует согласиться с И.Х. Бободжонзода, который выступает за отказ от признания на законодательном уровне несанкционированной смерти человека лишь потому, что тот, страдая от боли, просит об этом сам кто-либо. Далее автор подчеркивает, что такое действие следует признать преступлением и предлагает применение наказания в

виде лишения свободы сроком от трех до пяти лет². По мнению И.Х. Бободжонзода, внедрение практики применения процедуры эвтаназии приведет к тому, что «можно будет стать свидетелями злоупотребления статьей об эвтаназии, когда не желая заниматься продолжительным лечением или длительным уходом за тяжело больным человеком, будут применяться самовольные решения о лишении человека жизни. Злоупотребление будет касаться и случаев, когда родные будут пользоваться беспомощностью прикованного к постели человека, для устранения собственных проблем. Эвтаназии идет вразрез с морально-этическими и религиозными ценностями таджикского народа. В Исламе говорится, что право на жизнь и смерть человека дано лишь Всевышним»³.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, отечественное уголовное законодательство нуждается в пересмотре и корректировке некоторых положений. В частности, мы считаем, что в

главу 16 «Преступления против жизни и здоровья» Уголовного кодекса Республики Таджикистан необходимо включить норму, квалифицирующую состав эвтаназии.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно прийти к следующим выводам:

1. Эвтаназия, в целом, как процедура избавления от боли неизлечимо больного человека по его же просьбе, запрещается в большинстве стран мира независимо от его видов и любых форм проявления.

2. Разрешение процедуры эвтаназии может привести к плачевным последствиям, а именно принятие самовольных решений одним лицом о лишении жизни другого лица, которое впоследствии не будут подвергнуты наказанию.

3. В уголовное законодательство Республики Таджикистан необходимо внести соответствующие изменения в части касаемо эвтаназии.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. и доп. по состоянию на 20.09.2023 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 26.09.2023).
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. - Баку: Qanun, 2007. - 388 с.
3. Уголовный кодекс Грузии. - СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. - 409 с.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kg.spinform.ru/> (дата обращения: 26.09.2023).
5. Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. - Душанбе, 2023. - 543 с.
6. Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2013. - 36 с.
7. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. - М.: Книга-сервис, 2002. - 352 с.
8. Андреева А.А., Приходько В.В. Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. - 2012. - Т. 2, № 11. - С. 861-863.
9. Антоненко Мария Марковна. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2018. - 26 с.
10. Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частнопредовой анализ): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Д., 2014. - 34 с.

¹ См.: Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С.12.

² Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частнопредовой анализ): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Д., 2014. С.23.

³ Там же. С.24.

11. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. - М.: Буквоед, 2006. - 400 с.
12. Копбаев Д.З., Тлеуов Т.М. Проблемы юридической квалификации эвтаназии в Казахстане // Вестник Каз. нац. ун-та им. Аль-Фараби. Сер. юрид. - 2017. - №1(81). - С.301-304.
13. Маленина М.Н. Человек и медицина в современном праве. - М.: Бек, 1995. - 272 с.
14. Морозов В.И., Попова А.С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - 1 (27). - С.47-57.
15. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - Бишкек, 2003. - 35 с.
16. Тажибаев Б.Н. Медицинские уголовные правонарушения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... докт. философии (PhD). - Алматы, 2017. - 174 с.

EUTHANASIA: SOCIAL CONDITIONING, MOTIVATION AND LEGAL ASPECTS

Abdullaev Nozim Saoduloevich

candidate of legal sciences, Associate Professor of the department of Criminal Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30
tel.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

The article analyzes the social conditioning and motivation of euthanasia. The authors' position on the term euthanasia, as well as its essential features, will be presented. Judicial practice, domestic and foreign criminal legislation are studied, and statistical data are provided.

The author notes that the modern criminal legislation of the Republic of Tajikistan requires careful analysis and adjustment, in particular, amendments and additions to section VII. "Crimes against the person" chapter 16. Crimes against life and health.

Euthanasia is a counterbalance to the development of modern medical technology. In every historical period there are areas that, like locomotives, pull medicine. In modern medicine, these are transplantology and resuscitation. If euthanasia is allowed, then perhaps the result will be a slowdown in technologies for prolonging and saving human life.

Key words: *euthanasia, society, motivation, respect for the right to health care, death.*

ЭВТАНАЗИЯ: ШАРТҲОИ ИҚТИМОӢ, ҲАВАСМАНДГАРДОНӢ ВА ҶАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ

Абдуллаев Нозим Саодулоевич

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти
кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Руссияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992 37) 227-85-83, e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

Мақола шартҳои иқтимой ва ангезаи эвтаназияро таҳлил мекунад. Мавқеи муаллиф оид ба истилоҳи эвтаназия, инчунин хусусиятҳои асосии он пешниҳод карда мешавад. Таҷрибаи судӣ, қонунгузориҳои ҷиноии ватанӣ ва хориҷӣ омӯхта шуда, маълумоти оморӣ пешниҳод карда мешавад.

Муаллиф қайд мекунад, ки қонунгузориҳои муосири ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва ислоҳи дақиқ, аз ҷумла ворид намудани тағйироту иловаҳоро ба фасли VII тақозо менамояд. «Ҷиноятҳо ба муқобили шахсият» боби 16. «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ».

Эвтаназия муқовимат ба рушди технологияи муосири тиббӣ мебошад. Дар ҳар як давраи таърихӣ соҳаҳои ҳастанд, ки мисли локомотивҳо дору мекашанд. Дар тибби муосир инҳо трансплантология ва

реаниматсия мебошанд. Агар этаназия иҷозат дода шавад, пас шояд боиси сабаби сустшавии технологияҳое, ки ҳаёти инсонро дароз на наљот мекунад шавад.

Калидвожаҳо: *этаназия, қома, ҳавасмандкунӣ, эҳтиром ба ҳифзи саломатӣ, марг.*

УДК

КОМПЛЕКС МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ОКАЗАНИЯ
ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права

Российско-Таджикского Славянского Университета (РТСУ),
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: ranoabdullaeva777@mail.ru

Статья затрагивает проблематику изучения негативного явления торговли людьми и оказания помощи жертвам торговли людьми в контексте криминологии, подчеркивая ее как одну из наиболее значимых и срочных задач для современного общества. Торговля людьми является одним из наиболее серьезных и разрушительных проявлений нарушения прав человека в современном мире. Она охватывает различные формы эксплуатации, включая принудительный труд, сексуальную эксплуатацию, принудительное попрошайничество, незаконное усыновление детей и другие. В связи с этим, разработка и реализация эффективных общих и специальных мер предупредительной работы и противодействия торговле людьми становится приоритетной задачей для международного сообщества, правительств стран, неправительственных организаций и всего социума в целом.

Автор подчеркивает важность научного анализа для выявления основных факторов, способствующих распространению торговли людьми, и разработки эффективных мер по её предотвращению и прекращению. При этом особое внимание уделяется организованному характеру этого преступления, что требует глубокого понимания структуры и действий преступных группировок. Также автор отмечает, что противодействие торговле людьми требует комплексного подхода, включающего в себя как меры немедленного реагирования на выявленные случаи эксплуатации, так и долгосрочные стратегии по устранению коренных причин и факторов риска.

Ключевые слова: жертвы торговли людьми, пострадавшие от торговли людьми, правонарушитель - преступник, факторы распространения, эксплуатация и насилие, нормы уголовного законодательства, торговля людьми.

В последнее десятилетие торговля людьми заняла одно из ведущих мест среди самых опасных преступлений для общества, включая эксплуатацию в труде и

сексуальную эксплуатацию, принуждение и продажу органов, тканей и частей тела. Согласно разным источникам, количество жертв этого преступления варьируется от 700 тысяч до 4 миллионов человек в год. Это преступление широко распространено по всему миру и является одним из наиболее динамично развивающихся видов преступной активности, занимая третье место по доходности после нелегальной торговли наркотиками и оружием, принося преступным группировкам доходы в размере многих миллионов евро или долларов. По данным экспертов из ЮНЕСКО и Международной организации труда, работоторговля зафиксирована в 127 странах, а эксплуатация людей — в 137. Было обнаружено 50 тысяч жертв

в 148 странах, хотя точное количество жертв остается неизвестным. Среди них, ежегодно под принудительным трудом страдают 5,7 миллиона детей, и около миллиона девочек вынуждены заниматься проституцией.¹ Кроме того, доходы от продажи людей также способствуют финансированию международного терроризма, подчеркивая скрытый характер этой проблемы.

Торговля людьми представляет собой серьезную криминологическую проблему, требующую комплексного решения. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо провести всестороннее исследование его природы, выявить причины и условия, способствующие его возникновению, а также изучить

¹ UNODC: Global Report on Trafficking in Persons 2016 [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 20.06.2018)

unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 20.06.2018)

механизмы его проявления и взаимосвязь с другими социальными процессами и сферами. Понимание сути торговли людьми и основы ее развития позволит разработать и внедрить эффективные профилактические меры на междисциплинарном и межотраслевом уровнях.

В период с 2010 по 2018 год количество подобных преступлений в Таджикистане возросло на 37,7%, а сопутствующих преступлений — на 24,3%.¹ Как мы уже отражали в предыдущих публикациях с января по июль 2022 года было зарегистрировано 53 случая торговли людьми, о чем сообщил министр внутренних дел Рамазон Рахимзода на пресс-конференции.²

Отмечается, что торговля людьми, как форма организованной преступности, осуществляется структурированными группами с четкой иерархией. Глубокое изучение этого преступления поможет лучше понять его организационные аспекты, роли и функции участников, а также способы их взаимодействия с другими видами организованной преступности.

Общественное признание серьезности проблемы, международное сотрудничество, законодательные инициативы, а также активное участие всех слоев общества являются ключевыми элементами успешной борьбы с этим негативным явлением. Нам бы хотелось подчеркнуть, что только совместными усилиями можно достичь значительного

прогресса в предотвращении торговли людьми, защите жертв и привлечении к ответственности тех, кто стоит за этими преступлениями.

Правительство Таджикистана, признавая риски, связанные с торговлей людьми, выделяет борьбу с этим видом преступности как приоритетную задачу государства. С 2004 года Республикой Таджикистан параллельно началось принятие и национального законодательства, был принят Закон РТ «О борьбе против торговли людьми» от 15 июля 2004г., № 47, однако 2008 году в силу принятия двух модельных законов государствами-участниками СНГ, Таджикистан стал обязан имплементировать эти два закона в силу этого 2014 году был принят новый Закон РТ «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014г., № 1096.³ Следует отметить, что Таджикистан⁴ как член стран СНГ принял комплексные совместные меры правового, социально-экономического, информационного и иного характера в борьбе с торговлей людьми, а также меры защиты жертв торговли людьми и их реабилитации. Существует так же ряд международных договоров и соглашений в рамках этого сотрудничества, которые успешно реализуются и применяются.

Международное же сотрудничество правоохранительных

органов за рамками СНГ позволяет решать законными методами такие задачи, как пресечение сокрытия преступлений и результатов их совершения за рубежом; бегства преступников за рубеж; раскрытие преступлений, совершенных за рубежом; раскрытие преступлений, начавшихся в одном государстве и завершенных в другом. С его помощью реализуется принцип неотвратимости наказания за преступление. Изучение международного сотрудничества правоохранительных органов чрезвычайно важно, так как оно позволяет учитывать ряд новых форм и методов преступной деятельности, порожденных развитием средств связи и коммуникации, увеличением потоков миграции, усложнением и интернационализацией бизнес-процессов.

Однако, анализ же изучения общей статистики преступлений в республике позволяет сделать вывод о том, что большая часть преступлений касающихся торговли людьми являются высоко латентными, но тем не менее наблюдается рост в состоянии, структуре и динамике. Поэтому выявление проблематики криминологического анализа преступлений в сфере торговли людьми могут служить основой для выработки мер предупреждения таких преступлений, а также послужат базой для нахождения путей совершенствования национального уголовного законодательства.

Переходя к **общим мерам предупредительной работы** по

¹ Хайдарзода З. П. Некоторые проблемы правового регулирования в Республике Таджикистан вопросов организации статистического учета преступлений, связанных с торговлей людьми / З. П. Хайдарзода // Инновационные подходы в решении современных проблем социальной, гуманитарной и экономической сферы: сборник публикаций по итогам факультетских и межвузовских научно-практических конференций в декабре 2017 г. Часть 1. М.: «Спутник+», 2018. С. 197–206.

² Пресс-конференция Министра МВД РТ Рамазон Рахимзода [Электронный ресурс] //

<https://tj.sputniknews.ru/20220719/mvd-tajikistan-torgovlya-ludi-1050096652.html>.

³ Закон РТ «О борьбе против торговли людьми» от 15 июля 2004 года № 47; Закон РТ «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26.07.2014 г., № 1096 [Электронный ресурс] // ADLIA: Централиз. Банк Правовой Информации. – Версия 7.0.– Электрон. дан.– Душанбе, 2019. – 1 электрон. опт. диск (DVD).

⁴ Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. // <http://cis.minsk.by>.

противодействия торговли людьми одним из ключевых аспектов борьбы с торговлей людьми и оказания помощи её жертвам является повышение осведомленности среди населения о природе этого явления, его признаках и последствиях. Это включает в себя:

- Разработку и распространение информационных материалов через средства массовой информации, социальные сети, образовательные учреждения.

- Организацию образовательных программ для различных групп населения, особенно для наиболее уязвимых к вербовке.

- Проведение тренингов и семинаров для сотрудников правоохранительных органов, социальных работников, учителей и других, кто может столкнуться с жертвами торговли людьми.

Укрепление законодательства, то есть усиление законодательной базы и создание эффективной правовой системы для борьбы с торговлей людьми также играют критически важную роль. Это включает:

- Принятие и реализация законов, направленных на предотвращение торговли людьми, защиту жертв и наказание виновных.

- Разработку международных соглашений и сотрудничество между странами для борьбы с трансграничной торговлей людьми.

- Обеспечение доступа к правосудию для жертв торговли людьми и создание механизмов их защиты и поддержки.

Межсекторальное сотрудничество это эффективное противодействие торговле людьми требует координации усилий множества участников, включая правительственные и неправительственные организации, международные агентства, частный сектор, академическое сообщество и гражданское общество. Создание межсекторальных партнерств и

рабочих групп способствует обмену информацией, лучшему пониманию проблемы и разработке комплексных стратегий противодействия.

Поддержка и защита жертв, то есть оказание помощи и поддержки жертвам торговли людьми является важнейшим элементом предупредительной работы. Это включает:

- Создание безопасных убежищ и центров поддержки для оказания медицинской, психологической, юридической и социальной помощи.

- Разработку программ реинтеграции и социальной адаптации для жертв, включая образовательные и профессиональные программы.

- Обеспечение механизмов конфиденциальности и безопасности для защиты жертв и их семей от возмездия и повторной эксплуатации.

- Улучшение экономических условий.

Борьба с бедностью и создание экономических возможностей для наиболее уязвимых слоев населения может значительно снизить риск вербовки в торговлю людьми. Это включает:

- Разработку программ по содействию занятости, предпринимательству и доступу к образованию.

- Поддержка развития инфраструктуры и услуг в малообеспеченных и отдаленных регионах.

- Внедрение социальных программ, направленных на улучшение жизненных условий и предоставление альтернативных источников дохода.

Для создания полноценного ответа на задачу противодействия торговле людьми, необходимо разработать и реализовать также и **специальные меры предупредительной работы**. Эти меры должны быть направлены на:

1. Образовательные Программы и Информационные Кампании

Разработка Учебных Программ

- Внедрение специализированных учебных программ в школах и вузах, направленных на информирование о рисках торговли людьми, признаках и способах предотвращения. Программы должны быть адаптированы к возрастным группам и социокультурному контексту.

Медийные Кампании

- Запуск медийных кампаний с использованием телевидения, радио, интернета и социальных сетей для повышения общественного осознания проблемы. Кампании могут включать документальные фильмы, интервью с жертвами, обучающие видеоролики.

2. Укрепление Правовой Базы

Совершенствование Законодательства

- Принятие и адаптация национального законодательства в соответствии с международными стандартами, такими как Протокол ООН по предотвращению, пресечению и наказанию за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми.

Обучение Правоохранительных Органов

- Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров для эффективного расследования дел о торговле людьми, использование специализированных методик и технологий.

3. Международное Сотрудничество

Создание Межгосударственных Платформ

- Разработка международных и региональных платформ для обмена информацией, координации действий и совместной работы над пресечением трансграничной торговли людьми.

Программы Поддержки и Реабилитации Жертв

• Создание международных фондов и программ поддержки жертв торговли людьми, включая предоставление убежища, психологической помощи, возможностей для образования и трудоустройства.

4. Сотрудничество с неправительственными Организациями

Партнерство с НПО

• Взаимодействие с неправительственными организациями и гражданским обществом для идентификации уязвимых групп населения, проведения информационно-просветительских мероприятий и оказания помощи жертвам.

Разработка Специализированных Программ

• Реализация специализированных программ, направленных на социально-экономическое развитие уязвимых регионов и предоставление альтернативных возможностей для молодежи и женщин.

5. Улучшение Экономических Условий

Создание Рабочих Мест

• Стимулирование создания рабочих мест и предпринимательских инициатив в регионах с высоким риском торговли людьми, включая сельскохозяйственные проекты, малый и средний бизнес.

Программы Социальной Поддержки

• Внедрение программ социальной поддержки для уязвимых слоев населения, предоставление доступа к образованию,

здравоохранению и социальному обеспечению.

Подытоживая все выше сказанное следует отметить, что общие и специальные меры предупредительной работы противодействия торговле людьми требуют комплексного подхода и взаимодействия всех уровней власти, гражданского общества и международного сообщества. Основываясь на принципах прав человека, эти меры должны быть направлены на устранение корневых причин торговли людьми, защиту жертв и привлечение к ответственности преступников. Только скоординированные усилия и сильное партнерство могут обеспечить эффективное противодействие этому сложному и многоаспектному негативному явлению.

Список использованной литературы:

1. UNODC: Global Report on Trafficking in Persons 2016 [Электронный ресурс] // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2016_Global_Report_on_Trafficking_in_Persons.pdf (дата обращения: 20.06.2018).
2. Хайдарзода З. П. Некоторые проблемы правового регулирования в Республике Таджикистан вопросов организации статистического учета преступлений, связанных с торговлей людьми / З. П. Хайдарзода // Инновационные подходы в решении современных проблем социальной, гуманитарной и экономической сферы: сборник публикаций по итогам факультетских и межвузовских научно-практических конференции в декабре 2017 г. Часть 1. М.: «Спутник+», 2018. С. 197–206.
3. Хайдарзода З. П. К вопросу о совершенствовании деятельности, направленной на противодействие торговле людьми в Республике Таджикистан / З. П. Хайдарзода // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции, 14 декабря 2018 г. / отв. ред. док... юрид. наук С. В. Векленко. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2019. С. 181–184.
4. Винокуров С. И. К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы) // Российский следователь. 2014. № 8. С. 49—53.
5. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г. // [http:// cis.minsk.by](http://cis.minsk.by).
6. Полянская, Е.М. Вопросы криминологической характеристики торговли людьми и использования рабочего труда / Е.М. Полянская // Общество и право. – 2009. - №5(27). – С.209-213.

A COMPLEX OF MEASURES TO COUNTER TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS AND PROVIDING ASSISTANCE TO VICTIMS OF TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS.

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate legal sciences, docent

Head of the Department of Criminal Law

Russian-Tajik (Slavonic) University 734025,

Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

The article touches on the issue of studying the negative phenomenon of human trafficking and providing assistance to victims of human trafficking in the context of criminology, emphasizing it as one of the most significant and urgent tasks for modern society. Human

trafficking is one of the most serious and destructive manifestations of human rights violations in the modern world. It covers various forms of exploitation, including forced labor, sexual exploitation, forced begging, illegal adoption of children and others. In this regard, the development and implementation of effective general and special measures to prevent and combat trafficking in persons becomes a priority task for the international community, national governments, non-governmental organizations and the entire society as a whole.

The author emphasizes the importance of scientific analysis to identify the main factors contributing to the spread of human trafficking and to develop effective measures to prevent and stop it. At the same time, special attention is paid to the organized nature of this crime, which requires a deep understanding of the structure and actions of criminal groups. The author also notes that combating human trafficking requires a comprehensive approach, including both immediate response measures to identified cases of exploitation and long-term strategies to eliminate root causes and risk factors.

Keywords: *victims of human trafficking, victims of human trafficking, offender – criminal, spreading factors, exploitation and violence, norms of criminal law, human trafficking.*

**МАҶМУИ ЧОРАҶО ВОБАСТА БА МУБОРИЗАИ ХАРИДУ ФУРҶИ ОДАМОН ВА РАСОНДАНИ ЁРӢ БА
КУРБОНӢНИ САВДОИ ОДАМОН.**

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,

мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Дар мақола масъалаи омӯзиши падидаи номатлуби хариду фурӯши одамон ва расонидани кумак ба қурбониёни савдои одамон дар заминаи криминология мавриди баррасӣ қарор гирифта, он ҳамчун яке аз вазифаҳои муҳимтарин ва таъхирнопазири ҷомеаи муосир таъкид шудааст. Хариду фурӯши одамон яке аз зуҳуроти ҷиддитарин ва харобиовари вайронкунии ҳуқуқи инсон дар ҷаҳони муосир мебошад. Он шаклҳои гуногуни истисмор, аз ҷумла меҳнати иҷборӣ, истисмори шаҳвонӣ, талбандагии иҷборӣ, ғайриқонунӣ ба фарзандӣ гирифтани кӯдакон ва ғайраро дар бар мегирад. Дар робита ба ин, таҳия ва амали намудани чораҳои самараноки умумӣ ва махсуси корҳои пешгирӣ ва мубориза бо хариду фурӯши одамон вазифаи аввалиндараҷаи ҷомеаи байналмилалӣ, ҳукуматҳои давлатҳо, ташкилотҳои ғайриҳукуматӣ ва тамоми ҷомеа мегардад.

Муаллиф аҳамияти таҳлили илмиро барои муайян кардани омилҳои асосии паҳншавии хариду фурӯши одамон ва таҳияи чораҳои самаранок барои пешгирӣ ва боздоштани он таъкид кардааст. Дар баробари ин ба хусусияти муташаккилонаи ин ҷиноят, ки дарки амиқи сохтор ва амали гурӯҳҳои ҷиноятпешаро талаб мекунад, тавачҷӯҳи хоса дода мешавад. Муаллиф инчунин қайд мекунад, ки мубориза бо хариду фурӯши одамон равишҳои коплексиро, аз ҷумла чораҳои тавачҷӯҳи фаврӣ ба ҳолатҳои ошкоршудаи истисмор ва стратегияҳои дарозмуддати рафъи сабабҳои аслии ва омилҳои хавфро талаб мекунад.

Калидвожаҳо: *қурбониёни хариду фурӯши одамон, зарардидагони хариду фурӯши одамон, ҳуқуқвайронкунанда – ҷинояткор, омилҳои паҳншавӣ, истисмор ва зӯрварӣ, меърҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣ, хариду фурӯши одамон.*

УДК 343.1 (575.3)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Раджабова Милана Юрьевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30,
Тел: (+992) 904 616132; e-mail: milana_radjabova@mail.ru

В данной научной статье автор рассматривает особенности судебного производства согласно законодательству РТ. Особенно тщательно исследуется соотношение судов общей юрисдикции по уголовно-процессуальному законодательству, кроме того автор рассматривает правовую природу конституционного суда и судов общей юрисдикции, их место в системе судебной власти, в частности затрагивает институциональные проблемы и его нормативное закрепление в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике. Особое внимание уделяется отличительным чертам, их характеристикам и составу аппарата конституционного суда и судов общей юрисдикции. Автор проводит сравнительный анализ в теоретическом и практическом планах, кроме того приводит ряд примеров из судебной практики и судебной статистики.

Ключевые слова: суд, конституционный суд, суды общей юрисдикции, конституционный закон, судебная система, судебная власть.

Республика Таджикистан как суверенное и независимое государство разделяет свою власть на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная. Согласно нормам, уголовно процессуального законодательства институт судебной власти, «закрепленный в третьем разделе Уголовного Процессуального Кодекса, провозглашает, что судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебная

власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость».

Судебная власть в свою очередь, как многогранная иерархия разделяет свои границы на суды общей юрисдикции и конституционные суды, которая регулируются уголовно процессуальном законодательстве и двумя законами: Конституционный закон РТ «о Судах РТ» и Конституционный закон РТ «о Конституционном суде РТ».

Как правила их объединяет «Кодекс этики судьи Республики Таджикистан принятой Конференцией судей Республики Таджикистан 29 ноября 2013 года¹.

Согласно нормам, уголовно процессуального законодательства общие условия судебного разбирательства имеют определенную непосредственность. Исходя из этого состав аппарата судов общей юрисдикции сильно отличаются от состава аппарата конституционного суда. Как правила суды общей

юрисдикции состоят из: Председателя суда, заместителя председателей, коллегии по определенным категориям, отдела кадров государственной службы, сектора по обращению и жалобам, сектора по уголовным делам, сектора по гражданским делам, сектора по военным делам, сектора организации судебного надзора, канцелярию и архив, отдела программно-информационного обеспечения, отдела статистики и международного отдела, кроме того в Верховном суде действует: Пленум Верховного суда, Президиум Верховного суда, Квалификационная коллегия судей и органы судейского сообщества под названием Ассоциация судей Республики Таджикистан. Состав аппарата Конституционного суда сильно отличается от судов общей юрисдикции. В данный аппарат входит Председатель КС, Заместитель Председателя КС. В системное подразделение Секретариата Конституционного суда входит: начальник Секретариата, главное управление организационного

Раджабова М.Ю., 2024

¹ Кодекс Этики Судьи Республики Таджикистан Принят Конференцией судей Республики Таджикистан от

29 ноября 2013 года. [Электронный ресурс] <https://sud.tj/ru/dokumenty/kodeks-etiki-sudi/> (дата обращения 4.08.2024).

обеспечения, которое включает в себе два направления: отдел правовых консультантов, и отдел международных связей и сравнительного анализа, кроме того в Конституционном суде действует Управление финансового и информационного обеспечения-главный бухгалтер и специалист по кадрам.

Следовательно, следует упомянуть, что в Конституционном суде действует Экспертно-правовое управление, которого нет в судах общей юрисдикции. Экспертно-правовое управление в Конституционном суде формирует аналитические материалы и перевод на зарубежные языки заключений и решений Конституционного суда.

Кроме того, в Конституционном суде осуществляет свое действие: управление финансового и информационного обеспечения, введение которого входит бухгалтерский учет, анализ по расходу бюджета, закупка необходимых товаров, а также формирует архив КС и передача определенных категорий дел в национальный архив.

Учитывая обширность делопроизводства в Конституционном суде, следует упомянуть Руководителя управления Секретариата Конституционного суда, который осуществляет руководство структурного подразделения Конституционного суда.

Кроме того, в Конституционном суде действует Научно-консультативный совет, персональный состав которого утверждается на заседании Конституционного суда. Научно-консультативный совет является совещательным органом, который формируется в целях оказания научной координации и поддержки конституционным судьям.

Особенной отличительной чертой между Конституционным судом и судами общей юрисдикции является рассмотрение категории дел в судебном процессе.

Конституционный суд рассматривает дела в введение которого входит:

- анализ конституционности международных договоров, которые еще не вступили в юридическую силу в порядке предварительного мониторинга.

- анализ конституционности определенных законов в порядке последующего контроля.

- наличия фактов систематического или грубого нарушения требования закона депутатами.

- комментарии или официальное толкование Указов Президента РТ, которые соприкасаются с Конституционными правами, свободами и обязанностями граждан.

Судебная практика показывает, что рассмотрение дел Конституционными судами в последнее время получает большой оборот.

Примером может служить дело в отношении (С.) об отказе в законодательной инициативе в качестве депутата Народной Демократической Партии, так как (С.) пропустил сроки подачи документов.

Наибольшего успеха получают дела касательно, упорядочения традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан. После изменения и дополнения в законе РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 20 июня 2024 года № 2048¹, среди населения возникло некое недовольство, особенно среди молодежи по поводу проведения банкета и свадеб во время бракосочетания.

Как показывает практика большинство населения не довольны, тем что последние изменения и дополнения к закону слишком суровы, у народа есть свои определенные традиции, которые остались испокон веков, кроме того следует учитывать того, что таджикский народ является родовитым и гостеприимным.

Следовательно, как показывает судебная практика определенный круг лиц, считает, что данная норма права является коллизией и противоречит основному закону РТ Конституции, который обладает высшей юридической силой и нарушают личные права и свободы человека и гражданина.

Исходя из этого, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что организация и деятельность судебной власти в судах общей юрисдикции и в Конституционном суде не стоит на месте, а с каждым днем находит свое развитие и совершенствование судебной системы, соприкасаясь с судебно-правовыми реформами. Последние Судебно-правовые реформы показали, что судебная система независимо от того, что развивается и модернизирует до сих пор не достигла той точки, когда можно было буквально говорить о её совершенстве. По сей день существуют определенные проблемные моменты, которые затрагивают институт судебной власти.

Многие положения Концепции Судебно-правовой реформы реализованы, хотя и не в полном виде. В тоже время сама попытка улучшить правосудие в направлении судебной защиты прав и законных интересов человека послужила неким толчком для определения перспектив раз-

¹ Закон Республики Таджикистан от 20 июня 2024 года № 2048 «Об упорядочении торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» Принят постановлением МН МОРТ от 8 мая 2024 года № 1302, Одобрен постановлением ММ МОРТ от 19 июня 2024 года № 499.

[Электронный ресурс]
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35571127
 (дата обращения: 4.11.2024).

вития отраслевого законодательства, его демократизации и гуманизации. Именно в таком направлении были сформулированы нормы права в Конституционном законе «О судах РТ» и Конституционном законе «О Конституционном суде РТ».

Исходя из этого следует улучшить и модернизировать судебную систему. На наш взгляд, необходимо изучить вопросы усовершенствования требований, предъявляемых к судьям, в том числе возраст при назначении или избрании на должность судьи. С целью повышения уровня независимости судей, было бы неплохо реформировать судебную систему и принять принцип несменяемости судей

как основу принципа независимости. В этой связи считаем правильным назначать судей, которые проработали в качестве судьи не менее 10 лет на пожизненный срок полномочий, кроме того повысить возраст назначения на должность судьи с 25 лет до 30.

Законодательство Республики Таджикистан закрепило 5-летний срок прав и обязанностей судей, ссылаясь на реформирование, указанный срок был увеличен до 10 лет. В модернизированных государствах СНГ конституция не определяет конкретных сроков полномочий в судейской деятельности, иначе говоря не имеет ограничений их полномочий.

Следовательно необходимо подчеркнуть, что Верховный суд как вышестоящий суд общей юрисдикции также вовлечён в сферу действия программы судебно-правовой реформы, которая предусматривает некоторые ограничения рассмотрения и разрешения дел в качестве суда первой инстанции. Считаем, что данное положение Программы является целесообразным, так как Верховный Суд по своему правовому положению выступает высшим судебным органом, осуществляющим судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, и нет необходимости рассматривать уголовные дела, отнесённые Законом в подсудность Верховному Суду.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.).
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан (в редакции Конс. Закона РТ от 08.08.2015г. №1212, от 23.07.2016г. № 1328, от 21.02.2018г. №1509, от 29.01.2021г. №1751, от 20.04.2021г. №1772, от 23.12.2021г. №1807).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном Суде РТ » от 26 июля 2014 года №1083.
4. Кодекс Этики Судьи Республики Таджикистан Принят Конференцией судей Республики Таджикистан от 29 ноября 2013 года.

THE LEGAL NATURE OF THE CONSTITUTIONAL COURT AND COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Radjabova Milana Yurevna

Lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Faculty of Low Russian-Tajik (Slavonic) University 734025,
Tel.: (+992) 904 616132; e-mail: milana_radjabova@mail.ru

In this scientific article, the author examines the legal nature of the constitutional court and courts of general jurisdiction, their place in the judicial system, in particular, touches on institutional problems and its normative consolidation in rule-making and law enforcement practice. Special attention is paid to the distinctive features, their characteristics and the composition of the staff of the constitutional court and courts of general jurisdiction. The author conducts a comparative analysis in theoretical and practical terms, in addition, provides a number of examples from judicial practice and judicial statistics.

Keywords: court, constitutional court, courts of general jurisdiction, constitutional law, judicial system, judicial authority.

ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ СУДИ КОНСТИТУТСИОНӢ ВА СУДҲОИ ЮРИСДИКСИЯИ УМУМӢ

Раджабова Милана Юрьевна

Муаллимаи кафедраи муурофияи ҷинояти ва криминалистикаи
Донишгои (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзада, 30.
тел.: (+992) 904 616132, e-mail: milana_radjabova@mail.ru

Дар ин мақолаи илмӣ муаллиф табиати ҳуқуқи суди конститусионӣ ва судҳоро баррасӣ мекунад юрисдиксияи умумӣ ҷойгоҳи онҳо дар системаи ҳокимияти судӣ, аз ҷумла ба мушкилоти институтсионалӣ ва мустақкамқунии меъери он дар фаъолияти меъерӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ дахл дорад. Ба хусусиятҳои фарқкунанда, хусусиятҳои онҳо ва таркиби дастгоҳи суди конститусионӣ ва судҳои юрисдиксияи умумӣ диққати махсус дода мешавад. Муаллиф таҳлили муқоисавиро аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ мегузаронад, илова бар ин, як қатор мисолҳоро аз таҷрибаи судӣ ва омори судӣ меорад.

Калидвожаҳо: суд, суди конститусионӣ, судҳои юрисдиксияи умумӣ, қонуни конститусионӣ, низоми судӣ, ҳокимияти судӣ.

«ПРИВОД» В МЕХАНИЗМЕ ПРИМИНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Хамроев Шухрат Садирович

доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

В статье с позиций науки уголовного судопроизводства привод определяется как уголовно-процессуальное средство воздействия, которое в наибольшей степени сопряжено с надлежащим исполнением процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и обвинения. Доказывается, что привод наиболее тесно связан с категорией «явка» участника уголовного дела, но не всегда. Однако нарушение или уклонение процессуальной обязанности по явке для субъектов с четко очерченным кругом может провоцироваться как возможность применения привода органами уголовного преследования. Более того, привод как доминирующий метод психологического воздействия не всегда применим ко всем субъектам уголовного процесса, особенно это касается отдельной категории участников уголовного процесса, которые не могут быть подвергнуты приводу. Однако в статье делается вывод о том, что применение привода считается обоснованным, если присутствие лица, уклоняющегося от явки в органы уголовного преследования, является обязательным.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения, привод, процессуальные обязанности, участники уголовного судопроизводства, явка, причина уважительной неявки, уголовное дело, органы уголовного преследования, пределы привода.

В целях надлежащего обеспечения порядка, а также в случае необходимости совершения процессуальных действий на различных стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства в отношении подозреваемого (обвиняемого) и иных участников уголовного процесса законом предусмотрено применение органами уголовного преследования иных

мер процессуального принуждения – «привод».

«Привод», в отличие от других мер процессуального принуждения, рассматривается как процессуально-принудительное воздействие, которое при применении к конкретному субъекту (или кругу лиц, участвующих в уголовном процессе) от которых не только требуется соответствующее соблюдение норм и правил, но в целом предполагается сознательное совершение конкретных процессуальных действий и соблюдение обязанностей. Таким образом, привод ассоциируется как уголовно-процессуальное средство воздействия, которое в наибольшей степени сопряжено с надлежащим исполнением процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. В данном случае мы не ошибёмся, если определим «привод» как средство уголовно-процессуального

воздействия на участника уголовного дела, по сути допускающего в той или иной мере нарушения процессуальной обязанности. Либо «привод» - это регламентированная законом процессуальная мера, приспособленная обеспечить законопослушное поведение участников уголовного процесса в ходе предварительного рассмотрения и судебного разбирательства уголовного дела. Кроме того, показательная характеристика привода в механизме применения мер уголовно-процессуального принуждения как средства уголовно-процессуального воздействия на участника уголовного дела не ограничивается, потому, что привод с четко очерченным кругом субъектов назначения одновременно рассматривается, как доминирующий метод психологического воздействия по отношению к участникам уголовного процесса. В этой ситуации привод представляется не что иное, как преднамеренное создание психологического

фона для процессуального воздействия лиц, осуществляющих уголовное преследование, в целях корректировки поведения лиц - участников уголовного процесса и принуждения их к совершению более доступных действий, не противоречащих нормам и предписаниям закона. В связи с этим следует отметить, что привод как самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения охватывает не только все возможные нормативные основы назначения, но и обладает описаниями и свойствами психологического воздействия на конкретного участника уголовного судопроизводства. Поводом для признания такого подхода может послужить не только предметность назначения привода как средства эффективной организации уголовного преследования, но и посредством применения такой меры оказание психологического воздействия на сознание и поведение участника, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства «... который действительно не явился в следственный орган или суд по повестке, о которой был своевременно и надлежащим образом уведомлен, и не сообщил об уважительности причин своей неявки»¹. В силу этих характеристик привод – это осуществляемая мера воздействия в тех случаях, если участники без уважительных причин нарушают процессуальные обязанности или, сверх любой меры, не выполняя категорическое требование дознавателя и следователя о своей своевременной явке, ведут себя неадекватно и противоправно. И в этом кажущемся парадоксе возникают необходимость «о принудительном исполнении обя-

занности».² В этой связи заметим, что в науке уголовного судопроизводства исследователи понятие «привод» теснейшим образом связывают с категорией «явка», но не всегда. В частности, в тех случаях, когда подозреваемому (обвиняемому или другим участникам процесса) необходимо было бы явиться к следователю, дознавателю по вызову на допрос, но без уважительных причин указанную процессуальную обязанность о явке нарушает или его исполнение уклоняется.

В этом контексте отметим, что не все участники уголовного судопроизводства могут подвергаться к приводу. В частности, если местонахождение подозреваемых (обвиняемых) неизвестно или в отношении которых объявлен розыск (ст.232 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, далее УПК РТ)³, не могут быть подвергнуты приводу, поскольку здесь речь идет больше всего не о назначении привода подозреваемого (обвиняемого), а о его задержании. Так как основная задача производства привода – принудительное доставление подозреваемого (обвиняемого) или иного участника процесса, который без уважительных причин и без уведомлений, не явившихся в соответствующие органы, производящие привод.

Отметим, что в науке уголовного процесса сложились два подхода к пониманию «неявки» по вызову подозреваемого (обвиняемого) или другого участника уголовного процесса:

а) неявка участника процесса без уважительных причин; б) неявка участника процесса по уважительной причине.

Хотя указанные виды в отдельности нуждаются в изучении и детальном анализе, но неявка участника процесса без уважительных причин и без уведомления органа, осуществляющего дознание и следствие, по закону считается нарушением, в частности нарушением исполнения процессуальной обязанности о явке. Последнее может стать поводом для применения процессуальной меры принуждения – привод, преследующий принудительную доставку участника процесса в органы уголовного преследования.

Также при подобной трактовке нарушение процессуальной обязанности в отношении участника процесса закон не исключает возможности применения денежного взыскания в виде штрафа (ст. 117 УПК РТ). Поэтому для того, чтобы не допустить нарушения обязанности по поводу явки или в установленный срок обеспечения явки по вызову, участник должен заранее сообщить об этом органу, который его вызвал.

При неявке по уважительным причинам лицо не может быть подвергнуто приводу. Однако для реагирования последнего должны быть причины, о которых лицо должно незамедлительно оповестить дознавателя, следователя и судью. Для подтверждения последнего необходимо представить документы, отражающие формализованные сведения о неявке по уважительным причинам (например, больничный лист о нахождении участника на стационарном лечении, командировочный лист (приказ) об отъезде, смерть члена семьи или серьезная болезнь близких родственников, за которыми требуется особый

¹ Шекшуева О.Н. Некоторые проблемы иных мер уголовного процессуального принуждения // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т.19. № 4. С.54.

² Чернова С. С. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. С. 32.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. ст.815.

уход и т.д. по специфику предмета неявки). Кроме того, основаниями, причиной уважительной неявки, могут послужить стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, сильные морозы), эпидемий и пандемий, катастрофы, аварии и другие обстоятельства, лишающие возможности участника процесса, явится в органы уголовного преследования.

Более того, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, в ночное время подозреваемый или иной участник процесса не могут быть подвергнуты приводу. В этом контексте отметим, что привод в случае, не терпящих отлагательства предполагает, прежде всего, наличие реальной угрозы утраты следов преступления или иных вещественных доказательств, продолжения преступной деятельности в случае промедления с производством следственного действия.¹

Поэтому правильным считаем мнение исследователей о целесообразности производства привода с оговоркой «в случаях, не терпящих отлагательства», в частности, в ночное время. Однако данное правило не следует отнести к случаям, когда дело терпит отлагательств.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве категория «субъекты привода», различающая их с учетом процессуального статуса, рассматривается в трех основных аспектах, а именно: а) С позиции круга субъектов, которые могут быть подвергнуты приводу. В частности, это:

- потерпевшие (ст. 42 УПК РФ);
- защитники (ст.49 УПК РФ);
- подозреваемые (ст.45 УПК РФ);
- обвиняемые (ст. 47 УПК РФ);

- подсудимые (ч.2 ст. 47; ст.311 УПК РФ);
- свидетели (ст. 56 УПК РФ);
- гражданский истец (ст. 44 УПК РФ);
- гражданский ответчик (ст.54 УПК РФ);
- специалист (ст.179 УПК РФ);
- эксперт (ст.58; ст.208 УПК РФ);
- переводчик (ст.180 УПК РФ);
- понятой (ст. 181 УПК РФ) и др.;

б) К категориям субъектов с позиции должностных лиц органов правомочных принимать решение о приводе, относятся:

- суд или судья (ст.6; ст.33 УПК РФ);
- прокурор (ст.36 УПК РФ);
- следователь (ст.39 УПК РФ);
- дознаватель (ч. 3, 4 ст. 41. УПК РФ).

Указанные субъекты – это лица, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уполномочены выносить с одной стороны постановление (дознаватель и следователь), а с другой определение (суда и судьи) о доставление лица с формулировкой «привода» в нужное место помимо своей воли.

в) Субъекты исполнения привода. Фактом применения привода является не явка по вызову в назначенный срок, о чем участник должен был сообщить соответствующий орган, который осуществлял вызов. В этом контексте отметим, что привод осуществляется мотивированным постановлением дознавателя, следователя и иных уполномоченных должностных лиц органов уголовного преследования. В этом случае исполнение постановления следователя и дознавателя о приводе производится органами дознания. В этих

целях исполнение постановления прокурора о приводе направляется начальнику органов внутренних дел. По поручению последнего, работники органа милиции выполняют решение о принудительном доставлении лиц, уклоняющихся или препятствующих явке по вызову без уважительных причин.

Кроме того, основанием назначения привода может, послужить определение суда. Исполнение определения суда о приводе возлагается на органы принудительного исполнения судебных актов. При выполнении решения по приводе для сотрудников соответствующих органов обязательным является: а) ведомственная форма; б) служебное удостоверение; в) этика представится; и г) постановление (определения) о принудительном приводе. Участник явки по вызову ставит свою подпись, подтверждая, что все обстоятельства процедуры о назначении привода ему были разъяснены. Также лицами, осуществляющими привод, должны быть озвучены права лицу, уклоняющемуся от явки по вызову на адвокатскую и медицинскую помощь или телефонный звонок родным и близким. После указанных процедур сотрудники, осуществляющие исполнение привода, предлагают лицу уклоняющемуся от явки по вызову добровольно проследовать с ними в соответствующий орган. При уклонении и препятствии мерам принуждения наступает возможность применения физической силы и с последствием доставления лица в орган, осуществляющий привод. В этом контексте как иные виды процессуального принуждения привод считается выполненным, когда лицо доставлено в орган предварительного расследования или суд. Дальнейшие действия к приводе уже не относятся.²

¹ Манова Н.С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С.46.

² Байрамова Н. У. Привод как иная мера процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый.2023. № 31 (478). С. 108-110.

Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство выделяет лиц, в отношении которых привод не назначается. К категориям этих лиц относятся - свидетели и потерпевшие, не достигшие возраста 14 лет. Также в особом порядке в отношении некоторых категорий лиц - больные, с особым состоянием здоровья, которые по этой причине не могут оставлять место своего пребывания или лица имеющие инвалидностью первой (второй) группы приводу не подвергаются. Более того, осуществление привода в отношении несовершеннолетних от 14 до 16 лет имеет свои особенности. В частности, привод этих категорий лиц должен происходить посредством уведомления их родителей или законных представителей либо администрации по месту обучения или работы. Безусловно, необходимость такого уведомления обосновывается тем, что на указанные лица законом возложена не только ответственность за поведение и воспитание несовершеннолетнего, но и обязанность выступать в защиту его прав и интересов, в том числе в отношениях с правоохранительным органом, осуществляющим привод.¹

Подводя итог проведенного анализа, следует характеризовать, что привод это:

- средство процессуального воздействия, ограничение прав и свобод граждан (свободы передвижения, реализации трудовых прав, ограничение имущественных прав и т.д.), применимые органами уголовного преследования (судом, следователями и дознавателями) к подозреваемому или обвиняемому и иными участниками уголовного судопроизводства (потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и т.д.) т.е. участникам, как со стороны защиты, так и обвинения преследующего обеспечения надлежащего исполнения их процессуальной обязанности в досудебном, и судебном производстве по уголовному делу;

- восстановительное средство процессуального действия, совершаемое дознавателем, следователем или судом в целях организации, координации и обеспечения личного контакта с подозреваемым, обвиняемым для должного достижения ожидаемых результатов по уголовному делу. Именно в процессе обеспечения личного контакта дознавателя, следователя или суда с подозреваемым, обвиняемым уста-

навливаются и выявляются обстоятельства, имеющие доказательные значения для уголовного дела:

- способ установления истины в процессе, рассмотрение и разбирательство уголовного дела преследующего не только принудительное исполнение конкретной процессуальной обязанности, но и пресечение уклонения лиц от явки по вызову и их принудительного доставления органами уголовного преследования.

Кроме того, привод имеет определенные рамки назначения, за пределы которых уполномоченные лица не должны выходить. В этом контексте предел привода вытекающий из его целевого назначения характеризуется тем, что оно не всегда применимо ко всем субъектам (свидетели и потерпевшие, не достигшие возраста 14 лет, больные, с особым состоянием здоровья, которые по этой причине не могут оставлять место своего пребывания или лица имеющие инвалидностью первой (второй) группы и т.д.) уголовного судопроизводства. Однако применение привода считается оправданным, если присутствие лица, уклоняющегося от явки в органы уголовного преследования, является обязательным.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - №12. - ст.815.
2. Байрамова, Н. У. Привод как иная мера процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. - 2023. - № 31 (478). - С. 108-110.
3. Лапин Е.С. Принципы осуществления привода в уголовном процессе // Правовая политика и правовая жизнь. - 2019. - №1. - С. 23-29.
4. Манова Н.С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория // Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18. - № 2. - С. 42-48.
5. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения : учебно-практическое пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрлитинформ, 2015. - 194 с.
6. Шекшуева О.Н. Некоторые проблемы иных мер уголовного процессуального принуждения // Вестник Поволжского института управления. - 2019. - Т.19. - № 4. - С.41- 55.

¹Лапин Е.С. Принципы осуществления привода в уголовном процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №1. С.26.

"DRIVE" IN THE MECHANISM OF APPLICATION OF MEASURES
OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

Khamroev Shukhrat Sadirovich

doctor of laws, professor, dean of the Law School

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, g. Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

In the article, from the standpoint of the science of criminal proceedings, the drive is defined as a criminal-procedural means of influence, which is most closely associated with the proper performance of procedural duties of participants in criminal proceedings, both on the part of the defense and the prosecution. It is proved that the drive is most closely related to the category of "appearance" of a participant in a criminal case, but not always. However, violation or evasion of the procedural duty to appear for subjects with a clearly defined circle can be provoked as an opportunity to use the drive by the criminal prosecution authorities. Moreover, the drive as a dominant method of psychological influence is not always applicable to all subjects of criminal proceedings, especially this concerns a separate category of participants in criminal proceedings who cannot be subjected to the drive. However, the article concludes that the use of the drive is considered justified if the presence of a person evading appearance before the criminal prosecution authorities is mandatory.

Key words: *measures of criminal procedural coercion, summons, procedural obligations, participants in criminal proceedings, appearance, reason for valid failure to appear, criminal case, criminal prosecution authorities, limits of summons.*

«МАЧБУРАН ОВАРДАН» ДАР МЕХАНИЗМИ ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ
МАЧБУРИИ МУРОФИАВИИ ЧИНОЯТӢ

Ҳамроев Шухрат Садирович

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,

декани факултети ҳуқуқшиносии

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181

тел.: (+992 37) 223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru

Дар мақола аз назари илми муурофияи ҷиноятӣ маҷбуран овардан ҳамчун воситаи таъсиррасонии муурофияви ҷиноятӣ мағнидод шудааст, ки бештар бо иҷрои дурусти вазифаҳои муурофияви иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ чи аз тарафи ҷимоя ва чи аз тарафи айбдоркунанда алоқаманд аст. Иббот шудааст, ки маҷбуран овардан бештар ба категорияи « ҳозир шудан»-и иштирокчи парвандаи ҷиноятӣ алоқаманд аст, вале на ҳамеша. Аммо вайрон ё худ саркашӣ қардан аз иҷрои вазифаҳои процессуалӣ бо ҷурми ҳозир шудан барои субъектҳои доираи муайян, метавонад ҳамчун ба имконоти истифодаи маҷбуран овардан онҳо аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ боис гардад. Гузашта аз ин, маҷбуран овардан ҳамчун усули бартаридоштаи таъсири раванӣ на ҳамеша нисбат ба ҳамаи иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ татбиқ қарда мешавад, дар ин ҷо иштирокчиёни алоҳидаи муурофияи ҷиноятӣ мавриди назар аст, ки нисбат ба онҳо, истифодаи маҷбуран овардан истисно шудааст. Дар мақолаи хулоса шудааст, ки агар ҳузури шахсе, ки аз ҳозир шудан ба мақомоти таъқиби ҷиноятӣ саркашӣ намудааст, ҳатмӣ бошад, дар ҷунин маврид истифодаи маҷбуран овардан асоснок ҳисобида мешавад.

Калидвожаҳо: *чораҳои маҷбуркунии муурофияви ҷиноятӣ, маҷбуран овардан, ӯҳдадорихи муурофиявӣ, иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, ҳозир шудан, ҳозир нашудан бо сабаби узрнок, парвандаи ҷиноятӣ, мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, ҳадди маҷбуран овардан.*

УДК 341.231.14

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Давлатов Хизр Хакимович

старший преподаватель кафедры международного
права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

В статье выявлены основные этапы развития международно-правового регулирования вынужденной миграции. Сделан акцент на основных этапах деятельности Лиги нации в области защиты прав беженцев. Особое внимание уделено роли Верховного комиссара по делам беженцев Лиги Наций Фритьоффу Нансену, который стоял у истоков зарождения международно-правовых механизмов по защите прав беженцев. Определены основные факторы, способствующие росту количества беженцев. Проанализированы основные положения наиболее значимых международно-правовых актов в области защиты прав беженцев. Установлено, что в послевоенный период Организация объединённых наций продолжила работу по прогрессивному развитию норм международного права в области защиты прав беженцев с учётом новых вызовов и существующих проблем глобального характера.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, Лига Наций, нансеновский паспорт, ООН, УВКБ ООН.

Международно-правовое регулирование вынужденной миграции, в отличие от добровольной, имеет относительно более длительную историю развития, так как регулирует сферу правоотношений, которые достаточно чувствительны к различным социально-политическим катаклизмам, среди которых можно выделить последовательный закат многих империй в начале XX-го столетия, последовавшие

друг за другом две мировые войны, распад колониальной системы и др. Столь значительные процессы в прошлом веке не могли не отразиться на вопросе радикального изменения миграционной картины на политической карте мира.

Первые шаги на пути к глобальному регулированию вопросов вынужденной миграции были сделаны в рамках Лиги Наций, когда последовательно были приняты соглашения о выдаче удостоверений личности русским беженцам в 1922г., и аналогичное соглашение в отношении армянских беженцев в 1924г¹.

12 мая 1926 года были приняты дополнения и изменения в вышеупомянутые соглашения 1922 и 1924гг., которые закрепили определение понятия «беженец». Кроме того, удостоверение беженца, «нансеновский паспорт», по Соглашению о выдаче

удостоверений личности русским и армянским беженцам 1926г. (Соглашение 1926г.), в принципе, могло быть действительно также для возвращения в страну, выдавшую его². По смыслу п2. Соглашения 1926г. под русскими беженцами подразумевались, любые лица, имеющие русское происхождение, не пользующиеся защитой Правительства СССР и не имеющие гражданства иного государства.

В этой связи необходимо отметить, что проблема русских беженцев в тот исторический период была чрезвычайно масштабна, так как существенно влияла на социально-демографическую картину Европы. По мнению историка С.А. Сотникова, в результате пятилетней гражданской войны (1917-1922

© Давлатов Х.Х., 2024

¹ Соглашение о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, о дополнении и внесении изменений в Соглашения от 5 июля 1922 г. и 31 мая 1924г. Подписано в Женеве 12 мая 1926 года. Библиотека по правам человека Университета Миннесоты [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.1.html> (дата обращения: 10.01.2024г.)

² Сарашевский Ю.Л. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/339/51/> (дата обращения: 10.01.2024г.)

годы) русская эмиграция, численно достигала 3 млн человек¹. Очевидно, что столь лавинообразный поток беженцев в Европу не мог не стать предметом политической повестки Лиги Наций и требовал своей скорейшей правовой регламентации.

Относительно армянских беженцев ситуация в определённом смысле была еще более сложная, так как была сопряжена с проводившимся в отношении них геноцидом на территории бывшей Османской империи. По разным исследовательским оценкам, в период с 1915 по 1923гг. жертвами геноцида, осуществляемого турецкими властями, стали от полумиллиона до 1,5 миллионов человек². Столь значительное количество жертв также стало предметом обсуждения Лиги Наций, которая в Соглашении 1926г. закрепляло, что под армянскими беженцами необходимо понимать любое лицо армянского происхождения, прежде являвшееся подданным Османской империи, которое не пользуется или более не пользуется защитой Правительства Турецкой Республики и которое не приобрело иного гражданства.

Уже в дальнейшем, в рамках Женевской конференции 1928 года, был принят новый международно-правовой акт - Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928 года³ (Соглашение 1928г.), которое более чётко определяло положение данной категории беженцев и содержало нормы в части регулирования деятельности Верховного комиссара по делам беженцев.

Соглашение 1928г., в отличие от Соглашения 1926г., регулировавшего вопросы введения в оборот удостоверений русских и армянских беженцев, было разработано с целью закрепления основных полномочий и задач, стоявших перед Верховным комиссаром по делам беженцев Лиги Наций.

Пункт 1 Соглашения 1928г. рекомендовал Верховному комиссару по делам беженцев назначить своих представителей в максимально возможное число государств для разрешения существующих проблем в сфере вынужденной миграции. Уполномоченные представители обязывались на национальном уровне принимать следующие меры: способствовать процессу установления личности и улучшения положения беженцев; поддерживать беженцев в вопросе установления подлинности их подписей, а также корректности переводов личных документов, составленных на их родном языке; устанавливать семейное положение и гражданский статус беженцев по имеющимся документам; подтверждать перед властями страны-приема хорошей репутации того или иного беженца, профессиональных качеств, а также его университетского или академического стажа и т.д.

Важно подчеркнуть, что должность Верховного комиссара по делам беженцев при Лиге Наций не была сугубо бюрократической должностью со строго определёнными инструкциями для решения исключительно конъюнктурных проблем. Можно с уверенностью утверждать, что кодификация современного международного

права в части защиты прав беженцев была бы не столь плодотворной без эффективной деятельности данного международно-правового механизма. Немалое значение в данном вопросе также играл фактор исторической личности, коим оказался первый Верховный комиссар по делам беженцев Лиги Наций Фритъоф Нансен, внёсший огромный вклад в создание фундамента современной системы защиты прав беженцев, который ныне представляется как неотъемлемый атрибут существующей международной архитектуры прав человека.

Выбор Лигой Наций в качестве главной кандидатуры на должность Верховного комиссара по делам беженцев Фритъофа Нансена в определённом смысле был закономерен. Ф. Нансен до своей деятельности в области защиты прав беженцев был достаточно известной личностью в политических и научных кругах Европы. Благодаря своей неуёмной энергии и таланту он добился огромных результатов. К примеру, в сфере науки он считается основателем физической океанографии, в сфере политики и дипломатии он добился расторжения унии с Швецией, что в дальнейшем сделало Норвегию независимой страной. Огромный вклад Ф. Нансена также заключался в его активной работе совместно с Международным Комитетом Красного Креста по возвращению военнопленных в свои страны после Первой мировой войны. Данному эпизоду посвящено коллективное исследование европейских авторов, которые пишут: «Весной 1920 г. Лига Наций обратилась к Нансену с

¹ Сотников С.А. Русская эмиграция XX века // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. № 3. 2010. С.8.

² См. Charny I. W. Encyclopedia of genocide. – Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 1999. – Vol. 1. – 718p.; Ronald G. S. Looking toward Ararat: Armenia in modern history. – Indiana University Press, 1993. – 289p.; Samuel

Totten, Paul Robert Bartrop, Steven L. Jacobs. Dictionary of Genocide. – Greenwood Press, 2008. – 534p.

³ Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928 года. Библиотека по правам человека Университета Миннесоты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.2.html> (дата обращения: 10.01.2024)

просьбой заняться репатриацией военнопленных, многие из которых все еще находились в России. Руководствуясь свойственной ему прямоотой и изобретательностью, несмотря на ограниченный бюджет, за полтора года Нансен смог вернуть более 450 тыс. пленников»¹.

Уже упомянутые в данной статье «нансеновские паспорта» также были разработаны Ф. Нансеном и признавались со стороны 52 стран. За всю историю своего существования с 1922 по 1938 г., беженцам было выдано более 400 тысяч таких паспортов, которые, по сути, выступали в качестве проездных документов в стране-приема. Введение нансеновских паспортов для своего времени являлось довольно новаторским шагом, что существенно повлияло на дальнейшее развитие процесса международно-правового регулирования прав беженцев. Более того, этот паспорт стал прообразом для принятия уже в более позднее время Проездного документа беженца, предусмотренного статьей 28 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года².

После смерти Ф.Нансена в 1931 году, Лигой Наций было принято решение об учреждении Международного управления Нансена по делам беженцев, который просуществовал до 1938 года. К сожалению, этот период был омрачен приходом к власти в Германии А. Гитлером и его дальнейшей агрессивной политикой на Европейском континенте, что, в свою очередь, самым негативным образом сказалось на существующей архитектуре международной безопасности. Работа Лиги Наций в этот

исторический отрезок была фактически парализована и не возымела должного эффекта на череду разрастающихся локальных конфликтов, которые в дальнейшем предвосхитили самую крупную войну в истории человечества – Вторую мировую.

По итогам Второй мировой войны международным сообществом было принято решение о формальном роспуске Лиги Наций, что, собственно, было сделано 20 апреля 1946 года. С этого момента можно начать отсчет новой эпохи в сфере международно-правового регулирования статуса беженцев, но уже в рамках Организации Объединённых наций (ООН), которая длится по настоящее время.

Новый импульс международно-правовому регулированию прав беженцев был придан завершившейся Второй мировой войной. В этот период была создана первая международная организация, деятельность которой была направлена на вопросы разрешения проблем беженцев после Второй мировой войны. Как отмечает Д.В. Иванов: «Эта межправительственная организация была учреждена в 1947 году в качестве специализированного учреждения ООН, с тем чтобы заниматься вопросами беженцев и перемещенных лиц. Это было первое учреждение, которое всесторонне рассматривало все аспекты проблем беженцев: регистрацию, определение статуса, репатриацию, переселение, правовую и политическую защиту. МОБ продолжала работать вплоть до учреждения в 1951 году Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев»³.

Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), начав свою деятельность в послевоенное время, до сих пор является центральным международно-правовым механизмом по защите прав беженцев. В этой связи Диноршоев А.М. отмечает: «В 1949г. Генеральная Ассамблея приняла решение создать Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). На сессии 1950г. Генеральная Ассамблея официально приняла Устав УВКБ как приложение к резолюции 428(V), в которой она также призвала правительства сотрудничать с управлением. Начиная с этого времени главным органом, занимающимся правами беженцев становится УВКБ ООН»⁴. Приведённый тезис видного отечественного учёного считаем вполне обоснованным и отражающим сложившуюся конъюнктуру в глобальном правозащитном механизме. Для понимания масштаба всей проблемы следует привести следующие статистические данные на 2023 год: более 100 миллионов человек относятся к категории насильно перемещенных людей по всему миру в результате преследований, конфликтов, насилия, нарушений прав человека или событий, серьезно нарушающих общественный порядок. Из них 62,5 миллиона являются внутренне перемещенными лицами, 36,4 миллиона являются беженцами, 6,1 миллиона просителями убежища. Более половины всех беженцев (52%), находящихся под мандатом УВКБ ООН, и других людей, нуждающихся в международной защите, происходят всего из трех стран: Сирийская Арабская Республика - 6,5 млн.,

¹ Репатриация военнопленных под эгидой Нансена после Первой мировой войны: пример гуманитарного международного сотрудничества / Д.Р. Троицкий, Т. Керимяз, Р.М. Де Ла Гардия [и др.] // Вопросы истории. 2021. № 9-2. С. 207.

² Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 10.01.2024)

³ Иванов Д.В. Международная система защиты беженцев // Московский журнал международного права. 1998. № 4. С.144.

⁴ Диноршоев А.М. История возникновения и развития международной системы защиты беженцев // Правовая жизнь. 2013. № 1. С. 58.

Афганистан - 6,1 млн., Украина - 5,9 млн.¹.

Если в послевоенное время УВКБ ООН принял на себя роль ведущего международного института по защите прав беженцев, то главным документом в данной сфере стала Женевская Конвенция ООН о статусе беженцев 1951г. Как справедливо отмечают авторы: «...данный международный документ зафиксировал основные принципы международно-правового регулирования правового статуса беженца и стержневую позицию по защите от преследования, отражающие взгляды международного сообщества, типичные для середины XX века»².

Женевская конвенция ООН о статусе беженцев 1951г., несомненно, имела огромное значение в свете регулирования правового статуса беженцев на глобальном уровне. Однако, с момента её принятия прошло более 70-ти лет и современные реалии показывают, что достаточно давно назрели новые вопросы, которые не отражены в положениях указанной конвенции. На наш взгляд, к таковым вопросам можно отнести проблему увеличения количества экологических мигрантов и отсутствие конвенционального регулирования их правового статуса.

Как показывает практика, основным фактором роста коли-

чества беженцев в различных регионах мира по-прежнему остаются вооруженные конфликты. Тем не менее, с развитием промышленности и технологий, еще одной достаточно значимой причиной появления еще большего числа беженцев стали техногенные катастрофы и иные экологические проблемы. Ярким примерами данному утверждению являются катастрофа на Чернобыльской АЭС и АЭС «Фукусима-1», Бхопальская катастрофа, высыхание Аральского моря и т.д. Проблема экологических мигрантов на сегодняшний день настолько серьезна, что в системе ООН уже во второй половине прошлого столетия начал разрабатываться соответствующий категориальный аппарат. Понятие «экологические беженцы» впервые появилось в 70-е годы XX в. В докладе, подготовленном профессором Эль Хиннави для Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), оно было сформулировано так: «лица, вынужденные (временно или постоянно) покинуть местожительство из-за существенной деградации окружающей среды (природной или вызванной человеком), угрожающей их безопасности или значимо влияющей на качество жизни»³. Необходимо отметить, что функционирование подобных международно-правовых механизмов

весьма позитивно влияют на развитие норм, регулирующих права беженцев, но тем не менее, нужно учитывать, что большая часть из них – это нормы «мягкого права» и для их полноценной итоговой трансформации в форме акта, имеющего обязательный для исполнения характер требуется достаточно длительное время.

Резюмируя, отметим, что вынужденная миграция сегодня – это проблема комплексного характера, охватывающая практически все регионы мира и имеющая большой спектр различных причин, которые способствуют её росту. К сожалению, существующие проблемы глобального характера, имеют тенденцию своего усиления, что также негативно отражается на ситуации с положением беженцев и вынужденных переселенцев по всему миру. Миграционный кризис в ЕС, разрастание локальных конфликтов на Ближнем востоке, война в Украине, все большее разрастание пропасти в доходах между населением развивающихся и развитых стран, ухудшение экологических проблем и т.д. являются значимыми явлениями сегодняшней жизни, которые в долгосрочной перспективе неоднократно будут ставить на повестку дня международного сообщества вопросы, связанные с вынужденной миграцией.

Библиографический список

1. База данных статистики беженцев УВКБ ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/> (дата обращения: 10.01.2024г.)
2. Диноршоев А.М. История возникновения и развития международной системы защиты беженцев // Правовая жизнь. – 2013. – № 1. – С. 54-61.
3. Иванов Д.В. Международная система защиты беженцев / Д.В. Иванов // Московский журнал международного права. – 1998. – № 4. – С. 141-159.
4. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 10.01.2024г.)

¹ База данных статистики беженцев УВКБ ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/> (дата обращения: 10.01.2024)

² Прокопенкова И.П. Женевская конвенция ООН о статусе беженцев в общей системе международного

права // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – № 4. – 2018. – С.72.

³ Kenig-Witkowska M. M. Problematyka «Uchodzców srodowiskowych» w prawie miedzynarodowym // Panstwo i prawo. – W-wa. 2013. № 10. S.161.

5. Прокопенкова И.П. Женевская конвенция ООН о статусе беженцев в общей системе международного права // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – № 4. – 2018. – С. 71-74.
6. Репатриация военнопленных под эгидой Нансена после Первой мировой войны: пример гуманитарного международного сотрудничества / Д.Р. Тронтино, Т. Керикмяэ, Р.М. Де Ла Гардия [и др.] // Вопросы истории. – 2021. – № 9. – С. 204-215.
7. Сарашевский Ю.А. Роль Лиги Наций в формировании права беженцев // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/339/51/> (дата обращения: 10.01.2024г.)
8. Соглашение о выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, о дополнении и внесении изменений в Соглашения от 5 июля 1922 г. и 31 мая 1924г. Подписано в Женеве 12 мая 1926 года. Библиотека по правам человека Университета Миннесоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.1.html> (дата обращения: 10.01.2024г.)
9. Соглашение о правовом статусе русских и армянских беженцев от 30 июня 1928 года. Библиотека по правам человека Университета Миннесоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.2.html> (дата обращения: 10.01.2024г.)
10. Сотников С.А. Русская эмиграция XX века // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – №. 3. – 2010. – С. 8-14.
11. Charny I. W. Encyclopedia of genocide. – Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 1999. – Vol. 1. – 718p.
12. Kenig-Witkowska M. M. Problematyka «Uchodzcow srodowiskowych» w prawie miedzynarodowym // Panstwo i prawo. – W-wa. – 2013. – № 10. – S. 160-166.
13. Ronald G. S. Looking toward Ararat: Armenia in modern history. – Indiana University Press, 1993. – 289p.
14. Samuel Totten, Paul Robert Bartrop, Steven L. Jacobs. Dictionary of Genocide. – Greenwood Press, 2008. – 534p.

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF FORCED MIGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Davlatov Khizr Khakimovich

senior lecturer, department of international
law and comparative law

Russian-Tajik (Slavonic) University

st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

The article identifies the main stages in the development of international legal regulation of forced migration. Emphasis is placed on the main stages of the League of Nations' activities in the field of protecting the rights of refugees. Particular attention is paid to the role of the High Commissioner for Refugees of the League of Nations, Fridtjof Nansen, who stood at the origins of the emergence of international legal mechanisms for the protection of the rights of refugees. The main factors contributing to the increase in the number of refugees have been identified. The main provisions of the most significant international legal acts in the field of protecting the rights of refugees are analyzed. It has been established that in the post-war period, the United Nations continued to work on the progressive development of international law in the field of protecting the rights of refugees, taking into account new challenges and existing problems of a global nature.

Keywords: *refugees, internally displaced persons, League of Nations, Nansen passport, UN, UNHCR UN.*

**ЧАНБАҶОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МУҶОЦИРАТИ МАҶБУРӢ
ДАР ШАРОИТИ ҶАҶОНИШАВӢ**

Давлатов Хизр Ҳакимович

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ

ва ҳуқуқи муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

к. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе

Тел. (+922) 900-900-984, e-mail: davlatovbox@mail.ru

Дар мақола марҳилаҳои асосии рушди танзими ҳуқуқи байналмилалӣ муҷоҷирати маҷбури муайян карда шудаанд. Ба марҳалаҳои асосии фаъолияти Лигаи Миллатҳо дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи гурезаҳо диққати калон дода мешавад. Ба нақши Комиссари Олии Лигаи Миллатҳо оид ба гурезаҳо Фридтёф Хансен, ки дар ибтидои пайдоиши механизмҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифзи ҳуқуқи гурезагон қарор дошт, таваҷҷӯҳи махсус дода мешавад. Омилҳои асосӣ, ки ба афзоиши шумораи гурезаҳо мусоидат мекунанд, муайян карда шуданд. Муқаррароти асосӣ муҳимтарин санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи гурезагон таҳлил карда шудаанд. Муқаррар карда шудааст, ки Ташиклоти Давлатҳои Муттаҳида дар давраи баъд аз ҷанг фаъолияти инкишофи прогрессивии ҳуқуқи байналхалқиро дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои гурезаҳо бо назардошти мушиклоти нав ва мушиклоти мавҷудаи дорои хусусияти глобалӣ идома дод.

Калидвожаҳо: гурезаҳо, муҷоҷирони дохилӣ, Лигаи Миллатҳо, шиносномаи Хансен, СММ, РКО СММ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ В ЦЕЛЯХ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

преподаватель кафедры международного права и
сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

В статье рассматривается международно-правовой режим нераспространения и экспортного контроля ядерного оружия. Автор утверждает, что экспортный контроль является важным элементом нераспространения и ядерной безопасности, сдерживающим попытки террористических групп и других негосударственных субъектов приобрести ядерное оружие и связанные с ним технологии. Многосторонние режимы экспортного контроля представляют собой неформальные группы государств, координирующих стратегический торговый контроль. Основные режимы — Режим контроля за ракетными технологиями, Группа ядерных поставщиков и Комитет Цангера - играют ключевую роль в установлении нормативных правил и политики нераспространения ядерного оружия.

Ключевые слова: ядерное оружие, экспортный контроль, международно-правовые режимы.

Законность ядерного оружия является спорным и политически чувствительным вопросом. Основные юридические дебаты касаются того, является ли законным применение ядерного оружия и, если да, то при каких обстоятельствах. Также рассматривается законность угроз применения ядерного оружия и других связанных с ним действий, таких как разработка, испытания, производство, владение, размещение, развертывание и передача ядерного оружия.

Ужасающие страдания и огромные масштабы опустошения, вызванные ядерным ору-

жием, а также сложность сдерживания его последствий означают, что ядерное оружие угрожает устойчивому развитию и противоречит принципам гуманности и другим ценностям, лежащим в основе международного правопорядка.

Деятельность, связанная с ядерным оружием, регулируется международно-правовыми актами. Государства наложили явные юридические ограничения на такую деятельность посредством односторонних обязательств и путем заключения двусторонних соглашений и договоров регионального и универсального характера. Ядерное оружие угрожает общему благу человечества и общим ценностям международного сообщества, таким как здоровье человека, права человека и, окружающая среда и т.п. По этой причине международно-правовые нормы, защищающие и продвигающие эти ценности, ограничивают деятельность, связанную с ядерным оружием, даже если в соответствующих документах ядерное оружие конкретно не упоминается.

Признавая опустошение, которое постигнет все человече-

ство ядерной войной и вытекающей из этого необходимостью приложить все усилия, чтобы предотвратить опасность такой войны, государства объединились в 1968 г. для принятия Договора о нераспространении ядерного оружия (далее-ДНЯО) – инструмента глобального значения, для защиты и безопасности народов.

В соответствии с ДНЯО «государствам-участникам, обладающим ядерным оружием», запрещается передача ядерного оружия или контроля над таким оружием любому получателю и от оказания помощи любому государству, не обладающему ядерным оружием, в производстве или приобретении такого оружия (статья I). «Государства-участники, не обладающие ядерным оружием», в свою очередь, обязуются не получать никакой передачи ядерного оружия или контроля над ним, а также не производить и не приобретать ядерное оружие (статья II)¹. Следовательно, государства, которые в то время не обладали ядерным оружием, взяли на себя обязательство не приобретать ядерное оружие, тогда как «государ-

ствами-участниками, обладающими ядерным оружием», не было запрещено иметь ядерное оружие в соответствии с ДНЯО.

Для ограничения распространения ядерного оружия был создан международно-правовой режим экспортного контроля. Экспортный контроль является важным элементом нераспространения и ядерной безопасности. Жесткий экспортный контроль служит сдерживающим фактором для попыток приобретения ядерного оружия и связанных с ним технологий. Это гарантирует, что законная торговля стратегическими товарами, товарами двойного назначения, услугами и технологиями будет продолжаться развиваться, а незаконная торговля будет контролироваться, чтобы исключить возможность попадания таких предметов в руки террористов и других негосударственных субъектов.

Многосторонние режимы экспортного контроля представляют собой неформальные группы государств, которые координируют экспортный контроль и соответствующие инструменты стратегического торгового контроля в отношении товаров, технологий и военной продукции, имеющих отношение к распространению оружия массового уничтожения. Три основных режима – Режим контроля за ракетными технологиями, Группа ядерных поставщиков и Комитет Цангера – играют ключевую роль в установлении нормативных правил и политики нераспространения. Если экспортный контроль правильно разработан, тщательно нацелен и эффективно применяется, он может выявить нарушения и ограничить распространение оружия массового уничтожения.

Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) является неформальной и добровольной ассоциацией стран, направленной на предотвращение распространения беспилотных систем доставки, способных переносить оружие массового поражения (ОМП). РКРТ также стремится снизить риск попадания таких систем в руки террористов и отдельных лиц. Страны-участницы координируют национальные усилия по лицензированию экспорта для решения этих проблем. РКРТ был создан в 1987 году Канадой, Францией, Германией, Италией, Японией, Великобританией и США. Сегодня число партнеров возросло до тридцати пяти стран. Новые члены принимаются на основе консенсуса после рассмотрения их способности укрепить международное сотрудничество по нераспространению и наличия эффективной системы экспортного контроля, которая внедряет Руководящие принципы и процедуры РКРТ. РКРТ проводит ежегодное пленарное заседание, а также три дополнительных сессионных совещания: Совещание технических экспертов, Совещание по обмену информацией правоприменения и Совещание военно-воздушных сил членов режима. РКРТ не имеет секретариата, а рабочие документы обрабатываются Министерством иностранных дел Франции. Все решения принимаются консенсусом. Цель РКРТ заключается в ограничении распространения ракет, беспилотных летательных аппаратов и технологий, связанных с системами, способными нести полезную нагрузку массой 500 кг на расстояние не менее 300 км, а также систем, предназначенных для доставки ОМП. Членство в РКРТ не предполагает права на

получение технологий от других партнеров и не налагает обязательств по их поставке¹.

Группа ядерных поставщиков (ГЯП) представляет собой неформальное соглашение, не закреплённое обязательным международно-правовым документом. Государства-участники заключили политическое соглашение для реализации двух наборов руководящих принципов — один для ядерного экспорта и другой для экспорта двойного назначения, связанного с ядерной тематикой, через национальные законы и административные процедуры. 45 стран-участниц также используют ГЯП для обмена информацией по вопросам ядерного распространения. Государства-участники рассматривают ГЯП как важное дополнение к международным соглашениям, таким как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и другие региональные договоры. Необходимость контроля за ядерным экспортом была признана еще во время переговоров по ДНЯО. Основная цель сотрудничества заключалась в создании общего толкования положений ДНЯО. После вступления ДНЯО в силу в 1970 году была создана группа стран, назвавшая себя Комитетом ядерных экспортеров, для обсуждения вопросов экспортного контроля. Группа, известная как Комитет Цангера, стремилась к общему толкованию обязательств по ДНЯО. В отличие от Комитета Цангера, ГЯП устанавливает правила, применимые и к государствам-участникам ДНЯО².

Комитет Цангера был создан для устранения неточностей в формулировках статьи III ДНЯО, которая требует от участников не предоставлять исход-

¹ Алберто Д. Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/6065793/THE_MISSILE_TECHNOLOGY_CONTROL_REGIME_MTCR?sm=b (дата обращения 10.03.2024г.).

² Шмидт Ф.В. Комитет Цангера: его история и будущая роль, Обзор нераспространения 1994. С. 40.

ный или специальный расщепляющийся материал и оборудование для переработки, использования или производства такого материала без гарантий МАГАТЭ. С 1971 по 1974 год 15 государств, участники ДНЯО, провели встречи в Вене для выработки общего понимания этих положений. Основная цель заключалась в разработке решений, обеспечивающих выполнение обязательств по статье III при сохранении честной коммерческой конкуренции. Комитет Цангера предложил использовать определения исходного и специального расщепляющегося материала, данные в статье XX Устава МАГАТЭ, и разработал процедуру экспорта таких материалов. Экспорт таких материалов должен сопровождаться гарантией их неприменения для ядерного оружия и требованием соблюдения соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Комитет Цангера постоянно обновляет свой список в соответствии с развитием ядерных технологий, принимая решения консенсусом. Сегодня существует значительное совпадение между экспортным контролем Комитета Цангера и ГЯП. Вопрос о возможном объединении этих режимов остается актуальным, несмотря на политические аргументы в пользу сохранения нынешнего порядка. Комитет Цангера, хотя и не признан официально другими участниками ДНЯО, получил поддержку на Обзорной конференции ДНЯО в 2000 году¹.

Политическая значимость контроля над ядерными технологиями, передаваемыми в мирных целях, возросла в 1974 году, когда Индия, не являясь участником ДНЯО, взорвала ядерное устройство. Это побудило Великобританию и США усилить режим не-

распространения ядерного оружия вне ДНЯО и Комитета Цангера. Другим стимулом стало участие таких важных экспортеров, как Франция и Япония, которые не входили в ДНЯО. В 1975 году Великобритания пригласила шесть других ядерных поставщиков – Канаду, Францию, Федеративную Республику Германию, Японию, Советский Союз и США – на встречи в Лондоне для разработки первоначальных руководящих принципов. Принципы были приняты в сентябре 1977 года. ГЯП смог включить государства, не являющиеся участниками ДНЯО, и применил более гибкий и обширный подход к разработке руководящих принципов. Руководящие принципы ГЯП применяются к поставкам всем государствам, не обладающим ядерным оружием, включая участников ДНЯО. Некоторые участники ДНЯО выражали обеспокоенность, что гибкость ГЯП может привести к чрезмерному контролю над ядерными технологиями и подорвать их право на мирное использование ядерной энергии, как предусмотрено в статье IV ДНЯО. Они подчеркнули важность того, чтобы экспортный контроль не уменьшал перспективы экономического развития и свободной торговли. После формулирования руководящих принципов по ядерным передачам члены ГЯП не стали институционализировать сотрудничество из-за сопротивления развивающихся стран, видевших в ГЯП "картель поставщиков". Хотя группа не собиралась на встречи, принципы 1970-х годов продолжали влиять на экспортную политику в 1980-х годах. События в Персидском заливе в начале 1990-х годов возродили многостороннее сотрудничество в рамках ГЯП. В марте

1991 года члены ГЯП встретились в Гааге для обсуждения обновления списка ядерных технологий, условий для передач и контроля за технологиями двойного назначения².

События в Персидском заливе в начале 1990-х годов возродили многостороннее сотрудничество в рамках ГЯП. В марте 1991 года члены ГЯП встретились в Гааге, чтобы обсудить три основных вопроса: обновление списка ядерных технологий, условие передачи с принятием полномасштабных гарантий и контроль за технологиями двойного назначения. Эти вопросы были решены на встрече в Варшаве в марте-апреле 1992 года, когда были пересмотрены руководящие принципы 1977 года. На пленарном заседании участники ГЯП заявили, что полномасштабные гарантии будут обязательны для будущих передач, и приняли Руководство по передаче связанного с ядерной тематикой оборудования и технологий двойного назначения. Рабочая группа, созданная на пленарном заседании в Гааге, с поразительной скоростью разработала новые руководящие принципы экспорта товаров двойного назначения.

Подводя итоги, отметим, что за эти годы ГЯП предприняла шаги по повышению своей эффективности, хотя и не всегда своевременно. Это не остановило Северную Корею и Пакистан от приобретения ядерного потенциала или ядерной технологии. Этим странам удалось тайно получить от членов ГЯП многие предметы, способствующие их ядерным программам. Группа дала более конкретное определение ядерному оборудованию и технологиям двойного назначения в своих контрольных

¹ МАГАТЭ, «Комитет Цангера: история 1971–1990 гг.», Приложение к INFCIRC/209/Rev.1, - 1990 г., [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/>

<documents/infcircs/1974/inf209r1.shtml> (дата обращения 10.03.2024).

² Ван Хэм П. Управление режимами нераспространения в 1990-е годы: власть и политика. Лондон, 1993. С 16.

списках и значительно увеличила количество контролируемых предметов. Каждое государство-член укрепило свою национальную систему экспортного контроля. Также ГЯП установила международные нормы для национальных систем экспортного контроля. Благодаря этим улучшениям ГЯП теперь Продолжа-

ющееся соглашение между членами группы об общих правилах по-прежнему важно для предотвращения конкуренции основных ядерных поставщиков на международном рынке и сведения к минимуму условий нераспространения их ядерного экспорта. Чтобы сохранить роль ГЯП как эффективной группы

против распространения, ее членам необходимо добиваться соглашения и заключения дополнительных протоколов, чтобы укреплять свои национальные системы экспортного контроля и помогать странам, не являющимся членами и осуществлять эффективный экспортный контроль..

Библиографический список:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года (одобрен резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 12 июня 1968 года)
2. Алберто Д. Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/6065793/THE_MISSILE_TECHNOLOGY_CONTROL_REGIME_M_TCR_?sm=b (дата обращения 10.03.2024).
3. Ван Хэм П. Управление режимами нераспространения в 1990-е годы: власть и политика. Лондон, 1993. – 234 с.
4. МАГАТЭ, «Комитет Цангера: история 1971–1990 гг.», Приложение к INFCIRC/209/Rev.1, - 1990 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1974/inf209r1.shtml> (дата обращения 10.03.2024).
5. Шмидт Ф.В. Комитет Цангера: его история и будущая роль, Обзор нераспространения. – 1994. – 156 с.

INTERNATIONAL EXPORT CONTROLS FOR NUCLEAR NON-PROLIFERATION PURPOSES

Rahmonzoda Dilshody Azizpour

Lecturer at the Department of International Law and comparative law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

The article examines the international legal regime of non-proliferation and export control of nuclear weapons. The author argues that export controls are an important element of nonproliferation and nuclear security, deterring attempts by terrorist groups and other non-state actors to acquire nuclear weapons and related technologies. Multilateral export control regimes are informal groups of states coordinating strategic trade controls. The major regimes—the Missile Technology Control Regime, the Nuclear Suppliers Group, and the Zangger Committee play key roles in setting regulatory rules and nuclear nonproliferation policies.

Keywords: *nuclear weapons, export controls, international legal regimes.*

НАЗОРАТИ БАЙНАЛХАЛКИИ ЭКСПОРТ БАРОИ ПАҲН НАКАРДАНИ СИЛОҶИ ҲАСТАЙ

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ
ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30,
телефон: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Дар мақола режими ҳуқуқи байналмилалӣ паҳн накардан ва назорати содироти силоҳи ҳастай баррасӣ мешавад. Муаллиф таъкид мекунад, ки назорати содирот як унсури муҳими паҳн накардани силоҳи ҳастай ва амнияти ҳастай буда, аз кӯшишҳои гурӯҳҳои террористӣ ва дигар субъектҳои ғайридавлатӣ барои ба даст овардани силоҳи ҳастай ва технологияҳои марбута ҷилавгирӣ мекунад. Режимҳои бисёрҷонибаи назорати содирот гурӯҳҳои ғайрирасмӣ давлатҳои мебошанд, ки назорати стратегии тиҷорати роҳамӯҳанг мекунад. Режимҳои асосӣ - Режими назорати технологияҳои мушакӣ, Гурӯҳи

таъминкунандагони ҳастай ва Кумитаи Занггер - дар муқаррар кардани қоидаҳои танзим ва сиёсати паҳн накардани силоҳи ҳастай нақши калидӣ мебозанд.

Калидвожаҳо: *силоҳи ҳастай, назорати содирот, низомҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.*

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен в **алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стан-канти, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 28.03.2024. Подписано в печать 29.03.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 17,0.
Тираж 100 экз. Заказ №74.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30